

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

В. С. РАСТОРГУЕВА

**ОЧЕРКИ
ПО ТАДЖИКСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ**

Выпуск 1

**ВАРЗОВСКИЙ ГОВОР
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва · 1952

КАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. С. РАСТОРГУЕВА

ОЧЕРКИ
ПО ТАДЖИКСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Выпуск 1

ВАРЗОБСКИЙ ГОВОР
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва • 1952

ПРЕДИСЛОВИЕ

Варзобский говор, или „варзобӣ“, как его называют сами таджики, распространен в 12 кишлаках кишлачного совета Варзоб-Калá и Варзоби Болó, расположенных в средней и юго-восточной части Варзобского района Сталинабадской области. Он принадлежит к группе центральных говоров Таджикистана, в научной литературе почти совершенно неизвестных. Материалы, положенные в основу данного описания, собраны в Варзобе во время четырех летних командировок (1937, 1938, 1939 и 1940 гг.), проведенных автором по поручению Ленинградского государственного университета и Института языка и мышления Академии Наук СССР. Основная стационарная работа проводилась неподалеку от районного центра в кишлаке Варзоб-Калá. Кроме того, небольшое количество текстов было записано в кишлаках Зимчурút, Пугúзи (кишлачный совет Варзоб-Калá) и Диямалýк (кишлачный совет Варзоби Болó). Первоначальные сборы материалов проводились совместно с В. С. Соколовой. Работой руководил проф. И. И. Зарубин.

За все время работы было записано около 2000 разговорных фраз и 30 повествовательных текстов (сказки и рассказы), из которых сохранилось около 900 фраз, приведенных в приложении к данной работе.

При исследовании фонетического состава говора были использованы предоставленные кабинетом фонетики Ленинградского государственного университета кимограф, приборы

Мейера, звукозаписывающий аппарат (запись текстов на граммофонные пластинки).

Записи и наблюдения проводились, главным образом, в семье Сафара Шарипова (35 лет) и его зятя Раджаба Меликова (37 лет), уроженцев кишлака Варзоб-Кала, а также у их родственников и соседей. Основными помощниками были: Бибигуль Шарипова (18 лет), Бибинор Меликова (16 лет), Олим Раджабов (15 лет), Носир Бабаев (18 лет). Все они местные колхозники, учившиеся в школе родного кишлака.

Тексты, прилагаемые к работе, представляют собой запись разговоров, слышанных в семье хозяина, в гостях, в чайхане, на собраниях и проч. Фразы записывались в тот момент, когда были услышаны. Основная часть текстов была записана фонетически, т. е. в них были отмечены все уловленные на слух варианты фонем. Только в конце работы, когда фонетический состав говора был твердо установлен, проводилась фонологическая запись, т. е. отмечались только фонемы. Это дало возможность записать более длинные фразы, частично также — диалоги. При подготовке к изданию транскрипция была несколько упрощена ради удобства печатания, и некоторые знаки пришлось выбросить; все же в ней обозначены не только фонемы, но и некоторые наиболее четко различимые варианты фонем, например, *ə* — редуцированный звук, вариант фонемы *a*, *y* неслоговое — вариант фонемы *v* и проч. В текстах сохранены индивидуальные особенности произношения лиц, у которых они были записаны, поэтому некоторые слова в разных местах обозначаются по-разному; например: *pyz* || *pyz* — день, *кард* || *kād* — он сделал и т. п. Ударение обозначено только там, где оно падает не на последний слог.

Система знаков транскрипции, используемой в работе, составлена на основе современной таджикской графики, однако не совпадает с нею полностью. Строго придерживаясь одного из основных правил транскрипции, согласно которому каждая буква должна обозначать один только звук, мы сочетания звуков *й+е*, *й+о*, *й+а*, *й+у*, *й+у̐* обозначаем аналитически, т. е. сочетанием букв *йе*, *йо*, *йа*, *йу*, *йу̐*, а не

е, ё, я, ю, как это принято в литературном языке. По той же причине фонема *е* всюду обозначается одним знаком *е*, в том числе и в начале слова, где в литературном языке пишется *э*, т. е. мы пишем *елак* — „сито“, а не *элак*, *елон* — „объявление“, а не *элон* и т. п. Черточка над буквой в транскрипции обычно используется для обозначения долготы звука; в связи с этим огубленный гласный смешанного ряда, качественно отличный от *у*, звука заднего ряда, огубленного, мы обозначаем знаком *ū* (вместо принятого в литературном языке знака *у*), а знаком *ũ* обозначаем *у* долгое — вариант фонемы *у*. Для двух отсутствующих в литературном языке щелевых фарингальных звуков¹ введены два дополнительных знака — *χ* для глухого (соответствует арабскому *ح*) и *'* для звонкого (соответствует арабскому *ع*). Несколько дополнительных знаков введено также для обозначения некоторых наиболее четко выделяемых вариантов фонем. Полный перечень этих знаков и их объяснение помещены в конце работы перед текстами.

В грамматическом очерке при изложении фактов общетаджикских в значительной степени использованы труды проф. И. И. Зарубина по таджикскому языку и, в частности, лекции, читанные им в Ленинградском государственном университете за период с 1933 по 1940 г. Почти полностью использована также и его терминология. Однако в общем построении работы имеются некоторые отклонения от его системы. Это касается, главным образом, вопроса о частях речи, классификации глагольных форм (выделение категории наклонения), грамматических категорий имен и пр. Имеются отличия также в трактовке некоторых глагольных форм, например, аориста, потенциальных форм, перфекта и др.

Исходя из известного положения марксистской философии о диалектическом единстве формы и содержания, мы считали неправильным давать грамматические формы слов в отрыве от их семантики и синтаксического употребления. Поэтому раздел „Части речи“, посвященный, главным образом,

¹ Фарингальными называются по терминологии академика Л. В. Щербы звуки, образуемые в полости зева (фаринкса).

вопросам морфологии, включает в себя также некоторые элементы синтаксиса, в частности, в нем отражены синтаксические функции различных форм слова. Синтаксис предложения рассматривается в специальном разделе, озаглавленном „Краткие сведения о синтаксисе предложения“.

Мы стремились представить грамматическую систему говора как единое гармоничное целое, отражая при этом все существенные факты как специфически варзобские, так и общетаджикские. Сравнение с литературным языком и с другими таджикскими говорами выделено в особую главу, помещенную в заключительной части работы. Такое построение изложения основывается на указании И. В. Сталина о местных (территориальных) диалектах, которые в противоположность классовым диалектам или жаргонам „имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд“¹.

Диалектология, имеющая главным объектом своего изучения местные, народные диалекты и говоры, в настоящее время в свете трудов И. В. Сталина становится особенно важной отраслью языкознания. И. В. Сталин в своих „Ответах товарищам“, отграничив местные (территориальные) диалекты от классовых диалектов или жаргонов, отчетливо показал, какую важную роль играют местные диалекты в процессе формирования национальных языков. „Диалекты местные („территориальные“), наоборот, обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. Ввиду этого некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиться в самостоятельные национальные языки“². Остальные диалекты при этом „теряют свою самобытность, вливаются в эти языки и исчезают в них“³. „Бывают и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей ещё нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие ещё

¹ И. В. С т а л и н. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 43.

² Там же, стр. 43.

³ Там же, стр. 44.

перемолотся в едином языке, — оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков“¹.

Благодаря этим гениальным основополагающим указаниям И. В. Сталина становится особенно ясно, какое большое значение имеет диалектология при построении истории каждого конкретного языка. Исследователям таджикского языка предстоит огромная работа в этом направлении, поскольку установление подлинной истории таджикского языка есть дело будущего, а таджикская диалектологическая карта имеет еще очень много белых пятен. Эта задача может быть выполнена лишь при условии тесного сотрудничества всех специалистов, работающих в данной области как в центре, так и на местах. И нам хотелось бы этой книгой внести свой посильный вклад в это общее дело.

¹ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 44.

ВВЕДЕНИЕ

1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТАДЖИКСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Исследование таджикского языка и его народных говоров целиком является заслугой нашей отечественной русской и советской науки. Первые материалы по таджикскому языку, положившие начало подлинно научному его изучению, были опубликованы в 1861 г. профессором Казанского университета В. В. Григорьевым в книге „О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре“. Здесь помещены мемуары бухарского таджика Мирзы Шамса, посвященные тем событиям, свидетелем которых он был в бытность свою при дворе эмира. Написаны они на языке, близком к разговорному, с сохранением некоторых диалектальных особенностей бухарской народной речи. Однако фонетическая сторона языка оказалась скрытой, благодаря арабскому шрифту, которым они напечатаны.

Рассмотрение этих текстов дало возможность В. В. Григорьеву составить небольшой грамматический очерк под названием „Обозрение диалектических особенностей употребительного у бухарских таджиков персидского языка“¹, который был помещен в той же книге в качестве приложения.

¹ В работах дореволюционного периода длительное время отрицалась национальная самобытность таджикского языка, и он рассматривался в качестве диалекта языка персидского.

Характеризуя таджикский язык сравнительно с персидским, автор отмечает некоторые из его отличительных черт, главным образом, морфологических (наличие особых глагольных форм, образуемых с вспомогательным глаголом *истодан* — „стоять“, „пребывать“, причастия с суффиксом *-и* и др.). Это первый опыт грамматической характеристики таджикского языка.

В настоящее время грамматический очерк В. В. Григорьева, конечно, уже совершенно устарел, но тексты, помещенные в книге, полностью сохраняют свой интерес для диалектолога и исследователя истории языка, как образец разговорной речи бухарских таджиков середины прошлого столетия.

В 1898 г. (Обществом любителей естествознания) была направлена экспедиция в Среднюю Азию с лингвистическими и этнографическими заданиями. В качестве лингвиста и этнографа в экспедиции принял участие проф. А. А. Семенов, в те времена совсем еще молодой исследователь, который посетил горные районы Таджикистана, где им было собрано довольно большое количество диалектологических материалов. Лингвистическим результатам этой экспедиции он посвятил специальную монографию „Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии“ в двух частях, вышедших двумя отдельными выпусками в 1900 и 1901 гг. Первая часть монографии содержит грамматический очерк и тексты, вторая — тексты и словарь. Основная ценность работы заключается в текстовой ее части, представляющей обширное собрание сказок и рассказов, записанных в Каратегине, Дарвазе и верховьях р. Зерафшана с сохранением диалектальных особенностей разговорной речи жителей этих мест. До самого последнего времени эти тексты были единственным источником наших сведений по говорам таджиков горной части Таджикистана¹. Грамматический очерк, очень неполный и путаный, совершенно устарел.

¹ Новые данные по одному из этих говоров появились лишь в 1936 г. с опубликованием статьи Н. А. Кислякова „Описание говора таджиков Вахио-Боло“ („Труды Таджикистанской базы АН СССР“, т. III, Лингвистика, М.—Л., 1936).

Почти одновременно с А. А. Семеновым, т. е. в начале текущего столетия, начал свою работу в Средней Азии П. К. Кузнецов. Однако основные его интересы находились в области этнографии, и лишь одну работу „Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий“ („Известия Туркестанского отделения Русского географического общества“, т. X, в. 2, ч. 1, Ташкент, 1915) он посвятил вопросам языка. Работа не является специально диалектологической; она ставит целью проследить на конкретных материалах черты схождения таджикского и узбекского языков, явившиеся результатом их тесного соприкосновения. Но в конце к ней приложены тексты — 37 фраз и 3 коротеньких рассказа, которые могут быть использованы диалектологом. Они записаны в пределах бывшего Ташкентского уезда, более точно место их записи, к сожалению, не указано.

Летом 1926 г. в Таджикистан была направлена из Ленинграда этнологическая экспедиция Академии Наук СССР в составе 6 человек во главе с проф. И. И. Зарубиным. Основной областью работы экспедиции были горные районы верховьев Зерафшана: Фальгар, Матча, Искандер. Были обследованы также города: Самарканд, Пенджикент, Ура-Тюбе и Ташкент. Экспедицией было собрано большое количество этнографических записей, коллекций и зарисовок, а также обширный материал по фольклору и языку (до 40 сказок, песни, загадки, поговорки, около 1200 разговорных фраз). В связи с экспедицией появились три работы И. И. Зарубина: 1) „Этнологические задачи экспедиции в Таджикистане“, приложение к протоколу XVI заседания ОИФ Академии Наук СССР, 1925; 2) „Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г.“, „Известия Академии Наук СССР“, 1927; 3) „Очерк разговорного языка самаркандских евреев“, сб. „Иран“, вып. II, 1928. В первых двух работах говорится о языке в общетаджикском аспекте, диалектальные различия оставлены в стороне, последняя же работа — „Очерк разговорного языка самаркандских евреев“ — диалектологическая. Она посвящена характеристике разговорной речи самаркандских евреев, которая представляет собою один из

говоров таджикского языка. В ней представлен богатый материал — более 600 разговорных фраз и 8 повествовательных текстов, записанных чрезвычайно тщательно и умело. Грамматический очерк, несмотря на свою сжатость, является одним из лучших образцов работы подобного рода. Будучи первым и пока единственным (из опубликованных работ) удовлетворительным описанием одного из таджикских говоров, эта работа вместе с тем дает наиболее полное представление о системе таджикского языка в одной из его диалектальных разновидностей.

После национального размежевания среднеазиатских республик чрезвычайно возрастает интерес к вопросам языка в самом Таджикистане. Расширение и реорганизация сети народного образования, развитие науки, литературы и искусства ставят на очередь вопрос о реформе письма, орфографии, терминологии и пр. В связи с этим диалектология приобрела особенно важное значение: говоры должны были явиться одним из источников, откуда можно черпать новые слова и обороты для обогащения литературного языка; с фонетикой говоров нельзя было не считаться при установлении нового алфавита. Поэтому группе работников, возглавленной М. С. Андреевым, было поручено собрать к лингвистическому съезду 1930 г.¹ материалы по таджикским говорам, используя для этой цели, в качестве осведомителей, таджиков — учащихся Таджикского института просвещения, съехавшихся в Ташкент из самых различных областей Средней Азии. Собранные материалы были опубликованы в книге М. С. Андреева: „Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров“, Сталинабад—Ташкент, 1930. Это сводная работа по всем таджикским говорам; она ставит целью проследить по говорам отдельные фонетические и морфологические особенности: распространение звуков *ў*, *ғ*, *ҳ*, *х*, *е*, *у*, *и*, произношение глагольной приставки *ме-*, характер звука в изафетном показателе, личные местоимения, спряже-

¹ Лингвистический съезд 1930 г. был созван для утверждения латинизированного алфавита и решения ряда спорных вопросов по языку (терминология, орфография и пр.).

ние глаголов *рехтан* — „лить“ и *кардан* — „делать“ в настояще-будущем и простом прошедшем времени. Материалы представлены в ней в виде карт, таблиц, изоглосс. В результате обзора автор делает попытку классификации таджикских говоров: делит их на две группы — юго-восточную и северо-западную¹. Работа сделана наспех и обладает целым рядом крупных недостатков, в частности, порочен самый метод работы (выяснение случайно избранных изолированных грамматических фактов путем опроса без записи текстов); все же при критическом подходе ею можно пользоваться.

После 1930 г. в Средней Азии вышли еще три небольшие работы по таджикским говорам. В 1934 г. в „Сборнике научных трудов Узбекского научно-исследовательского Института культурного строительства“ (т. I, вып. II) была напечатана статья А. С. Бабаева „Основные различия между туземно-(бух)-еврейским и таджикским языками“.

В 1936 г. в Трудах Таджикистанской базы Академии Наук СССР (т. III, Лингвистика) была опубликована статья Н. А. Кислякова „Описание говора таджиков Вахио-Боло“, в которой представлены новые материалы по одному из дарвазских говоров. Автор использует в ней не только фольклор, но и разговорные тексты (в статье приведено около 200 разговорных фраз), что дало ему возможность фиксировать ряд особенностей, не замеченных А. А. Семеновым (см. стр. 10). Все же достаточно полного представления о говоре он не дает (нет даже полной парадигмы глагольных форм).

В 1941 г., тоже в Таджикистане, в „Известиях Таджикского филиала Академии Наук СССР“, № 1, была опубликована статья Л. Бузургзода „Чорбайтҳои халқӣ ва хусусиятҳои шеваи Конибодом“, которая содержит около 50 таджикских народных песен-четверостиший (бейтов), записанных

¹ Ранее о делении таджикского языка на две группы, называя их „равнинные“ и „горные“, говорил П. К. Кузнецов в работе „Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий“ („Известия Туркестанского отделения Русского географического общества“, т. X, в. 2, ч. 1, Ташкент, 1915).

автором в Канибадаме. Текстам предпосылается небольшой грамматический очерк, дающий перечень некоторых особенностей канибадамского говора сравнительно с ленинабадским и говорами бухарско-самаркандской группы. Работа в целом дает новый и интересный материал, но материал этот — сырой, необработанный.

В течение последних трех лет (1949—1951 гг.) вышли из печати три работы, уже давно законченные, публикация которых была задержана войной. В Ленинграде в сборнике „Иранские языки“ (т. II, 1950) была напечатана статья А. З. Розенфельд „Говоры Каратегина“ (часть кандидатской диссертации, защищенной ею в Ленинграде в 1939 г.). В ней представлены довольно обширные материалы (разговорные и повествовательные) по двум каратегинским говорам (долина р. Сурхоб) и краткая характеристика основных их фонетических, морфологических и лексических особенностей. Работа не дает исчерпывающего представления об этих говорах (в частности, не выяснен до конца состав вокализма), но, тем не менее, она весьма существенно пополняет наши сведения о них, полученные из работ А. А. Семенова и М. С. Андреева¹.

В 1949 г. в Сталинабаде было опубликовано отдельным изданием краткое изложение кандидатской диссертации О. Джалалова под заголовком „Отношение чувтского диалекта к таджикскому литературному языку“². Эта работа дает чрезвычайно интересный в лингвистическом отношении материал (повествовательные тексты и небольшое количество разговорных фраз) по одному из крайних северных таджикских говоров, в сильной степени подвергнувшихся влиянию узбекского языка. К сожалению, тексты по техническим причинам были изданы не в транскрипции, а применительно к современной таджикской графике, что несколько затемняет

¹ А. А. Семенов. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии, 1900 и 1901. М. С. Андреев. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров, Сталинабад—Ташкент, 1930.

² Диссертация была защищена О. Джалаловым в Ленинграде в 1938 г.

фонетические особенности говора. Недостаточно освещены вопросы фонетики и в грамматическом очерке, предпосылаемом текстам; в частности, не совсем ясен состав вокализма (не проведено достаточно четкое разграничение между фонемами и вариантами фонем). Грамматическое описание в целом недостаточно систематично и содержит несколько спорных моментов в трактовке отдельных вопросов фонетики, морфологии и синтаксиса.

В 1951 г. в Сталинабаде была издана работа Б. Ниязмухаммедова „Канибадамское наречие таджикского языка“. Это также часть кандидатской диссертации. В ней помещены тексты повествовательные и стихотворные и краткая грамматическая характеристика говора сравнительно с литературным языком¹.

В настоящее время изучение таджикских говоров стоит в центре внимания научной общественности Таджикистана. Институтом истории, языка и литературы Таджикского филиала Академии Наук СССР с 1948 г. начато систематическое их обследование. С этой целью была организована постоянная диалектологическая экспедиция, работающая под руководством проф. И. И. Зарубина. Первым объектом изучения явились говоры Кулябской области, обследование которых проводилось в течение двух лет (1948—1949 гг.). Работа велась во всех районах области, за исключением юго-западных (Дангара, Колхозабад, Кзылмазар и Пархар), заселенных преимущественно узбеками. Результаты работы изложены вкратце в статье В. С. Соколовой „Итоги Кулябской диалектологической экспедиции“ (напечатана в „Трудах Таджикского филиала Академии Наук СССР“, т. XXIX, История, археология, этнография, язык и литература, 1951). В ней даны суммарные сведения об основных отличительных особенностях кулябских говоров („кулябского языкового массива“, как их называет автор) и намечены подразделения внутри этой группы. Часть материалов экспедиции легла

¹ К сожалению, с этой работой мы не имели возможности ознакомиться. Диссертация на эту тему была защищена Б. Ниязмухаммедовым в 1938 г.

в основу кандидатской диссертации Р. Л. Неменовой „Кулябские говоры таджикского языка (северная группа)“ — защищенной ею в Институте языкознания Академии Наук СССР в 1950 г. (автореферат диссертации опубликован в Ленинграде в 1950 г.)¹.

Из числа работ, законченных, но еще не опубликованных, следует упомянуть также кандидатскую диссертацию Л. В. Успенской „Каратагский говор таджикского языка“, которая была защищена автором в Институте языка и мышления (ныне Институте языкознания) Академии Наук СССР в Москве в апреле 1950 г. (автореферат диссертации опубликован в Сталинабаде в 1949 г. на правах рукописи)². Остаются, к сожалению, еще не опубликованными рукописи покойного Л. Бузургзода по говорам Ферганской долины³.

Этим исчерпывается список работ, специально посвященных таджикской диалектологии.

Сведения об особенностях фонетики отдельных таджикских говоров можно найти в специальных фонетических исследованиях: в статье В. К. Орфинской „Материалы к характеристике фонетического состава таджикского языка“ (сб. „Иранские языки“, I, М. — Л., 1945⁴), в работе: L. Buzurgzoda „Fonetikaji zaboni adabiji toçiki“ (Stalinobod, 1940) и в работе В. С. Соколовой „Фонетика таджикского языка“ (М. — Л., 1949⁵).

В статье С. И. Климчицкого „Дарвазские фахлавиот“ (Труды Таджикской базы Академии Наук СССР, т. IX,

¹ Рукопись диссертации хранится в библиотеке Института языкознания Академии Наук СССР и в Государственной публичной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

² Рукопись диссертации также находится в библиотеке Института языкознания Академии Наук СССР и в Государственной публичной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

³ Рукописи хранятся в Институте языка и литературы Академии Наук Таджикской ССР.

⁴ Работа В. К. Орфинской построена на материалах, собранных в Самарканде, Пенджикенте и Искандере.

⁵ Работа В. С. Соколовой построена на материалах таджикских говоров Варзоба, Самарканда, Пенджикента и Канибадама.

1940) даны некоторые материалы по классификации дарвазских говоров.

Еще более интересный материал дает другая фольклористическая работа: А. Н. Болдырев, „Бадахшанский фольклор“ („Советское востоковедение“, V, М. — Л., 1948). Здесь содержатся сведения о горонском говоре (Горно-Бадахшанская автономная область): о его звуковом составе, некоторых фонетических, морфологических и лексических особенностях сравнительно с литературным языком. К работе приложены тексты (разговорные и повествовательные) и небольшой словарь.

При критическом подходе могут быть использованы в диалектологических целях также и другие работы по фольклору. Приводим список основных из них:

1. О. А. Сухарева. К изучению таджикского фольклора, Самарканд, 1934. Содержит несколько вариантов сказки о козе и козлятах. Записана в Самарканде и окрестных кишлаках транскрипцией с сохранением особенностей произношения.

2. А. Н. Болдырев. К фольклору Таджикистана, „Труды Таджикистанской базы Академии Наук СССР“, III, 1936. Дается небольшой отрывок из героического таджикского народного произведения „Гӯруғлӣ“ с переводом и комментариями. Текст записан в с. Лухдж Сагирдаштского кишлачного совета Тавильдаринского района. Запись произведена международной иранской транскрипцией (не фонологическая).

3. „Folklori toçiki.“ Tartibdihanda A. N. Boldirev, Stalinobod, 1937. Представляет собой довольно большой сборник бейтов и газелей, записанных в различных районах Таджикистана. Напечатаны они таджикской латиницей, но с сохранением морфологических и лексических особенностей говоров.

4. M. Tursunzoda. Namunaji folklori toçik, Stalinobod, 1940. Содержит 650 бейтов, газелей и песен, записанных в различных районах Таджикистана. Пользование этой книгой с диалектологическими целями затрудняется тем, что не всегда указано, где произведена данная запись.

5. Л. Бузургзода, Р. Чалилов. Инъиқоси шӯриши Восеъ дар фольклор, Сталинобод, 1941. Представляет собой

сборник народных песен, записанных в Каратаге и Кулябе с сохранением особенностей произношения.

6. „Гӯруғлӣ“. Парча аз эпоси халқи тоҷик. Гӯянда Қурбон ҷалил, кор кардабароянда М. Миршакар, Сталинобод, 1942.⁰ Содержит отрывок из таджикского народного эпоса „Гӯруғлӣ“, записанный со слов известного сказителя Курбона Джагила в Яванском районе. Напечатан современным таджикским шрифтом. Пользование этим изданием для диалектологических целей несколько затруднено тем, что текст во многих местах подвергся обработке М. Миршакара. Все же при критическом подходе работа может оказаться полезной.

Некоторые, очень немногочисленные материалы по таджикским говорам (отдельные фразы, песенки, слова) можно найти в этнографических работах М. С. Андреева, Н. А. Кислякова, Е. М. Пещеревой, О. А. Сухаревой, А. Л. Троицкой и др.¹ Однако запись здесь очень неточная (с фонетической стороны), а потому пользоваться ею очень затруднительно.

Приведенный нами перечень литературы убедительно показывает, какие большие успехи достигнуты нашей отечественной наукой в области таджикской диалектологии. Основная доля исследований (более 90⁰/₀) падает на послеоктябрь-

¹ М. С. Андреев. Из материалов по мифологии таджиков, сб. „По Таджикистану“, Отчет по экспедиции 1925 г., вып. I, Ташкент, 1927.

Н. А. Кисляков. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло, М. — Л., 1936.

Е. М. Пещерева. Молочное хозяйство у горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи. В книге „По Таджикистану“, вып. I.

Е. М. Пещерева. Праздник тюльпана (лола) в сел. Исфара Кокандского уезда, сб. „В. В. Бартольд — туркестанские друзья, ученики и почитатели“, Ташкент, 1927.

О. А. Сухарева. Некоторые вопросы брака и свадебные обычаи таджиков Шахристана, сб. научного кружка при Восточном факультете Среднеазиатского гос. университета, вып. I, Ташкент, 1927.

О. А. Сухарева. Мать и ребенок у таджиков, сб. „Иран“, III, Л., 1927.

А. Л. Троицкая. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зерафшана, „Советская этнография“, № 6, М. — Л., 1935 и др.

ский период, когда научная работа приобрела у нас в стране никогда не виданный ранее в мире размах. Тем не менее таджиковедам-диалектологам предстоит еще очень большая работа. Еще многие районы, населенные таджиками, должны быть обследованы в диалектологическом отношении¹. На очереди стоит вопрос о подлинно научной классификации таджикских говоров и о создании таджикского диалектологического атласа.

2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ВАРЗОБЕ

Варзобский район находится к северу от Сталинабада в долине р. Варзоб и ее притоков — Лучоб, Харангон и Душох и входит по существующему административному делению в состав Сталинабадской области. В нем насчитывается семь кишлачных советов, из которых в каждом по 8—10 кишлаков: на севере — кишлачный совет Зидди, ниже по течению р. Варзоб — Варзоб-Кала, на юге — Чорбог, на северо-востоке в долине р. Душох — Варзоби Бол, на востоке в долине Харангон — Тельманабад, на юго-востоке (в стороне от реки) — Киблай, на западе в долине Лучоб — кишлачный совет Лучоб.

Районный центр находится в кишлаке Оби Оджук (кишлачный совет Варзоб-Кала), расположенном в среднем течении Варзоба в 24 километрах от Сталинабада.

Всю площадь района занимают высокие скалистые горы, которые постепенно повышаются к северу. Здесь вершины гор всегда покрыты снегом, растительность скудная, земель, удобных для пахоты, мало, жизнь сосредоточена, главным образом, в долинах рек. Несколько иной характер носят восточная и юго-восточная части района (долина Харангона, т. е. кишлачный совет Тельманабад, а также кишлачный совет Киблай), где горы отлогие и покрыты растительностью.

¹ Совершенно не обследованы в диалектологическом отношении: почти вся центральная часть Таджикистана (Сталинабадская область), Горно-Бадахшанская автономная область, значительная часть Ленинабадской области, таджикские селения в Узбекистане и Киргизии.

Основное занятие жителей — земледелие. Сеют зерновые хлеба — пшеницу, ячмень, а также, в меньшем количестве, горох и лен. Поливных полей нет, орошаются только огороды. Огородничество, садоводство и скотоводство играют подсобную роль. Подсобным занятием является также шелководство.

На территории района находится несколько рабочих поселков. Имеется здесь также несколько культурных и лечебных учреждений, имеющих республиканское значение: в районном центре — дом отдыха, в селении Хаджй Оби Гарм (кишлачный совет Варзоб-Кала) — курорт с сернистыми источниками, в долине Харангон — детский туберкулезный санаторий. Летом в районе открываются два пионерских лагеря: один — в двух километрах от районного центра, второй — в долине Харангон. Школы, начальные или неполные средние, имеются в каждом кишлаке, средние школы — в районном центре, при Варзоб-ГЭС и в Тагобе.

Основным центром культурной жизни является Оби Оджук, где находятся все районные учреждения, а также такие культурно-просветительные учреждения, как библиотека и кино, которые жители окрестных кишлаков посещают с большой охотой.

Сообщение с внешним миром и внутри района довольно хорошее. По берегу Варзоба проходит большая шоссейная дорога, ведущая из Сталинабада в Самарканд (через перевал Анзоб), от которой ответвляются в стороны еще три дороги: на запад — в Лучоб, на северо-восток — в Тагоб и на восток — в Харангон. По этим дорогам все время идет оживленное автомобильное движение. Грузовые машины следуют из Сталинабада на Варзоб-ГЭС, на курорт в Хаджй Оби Гарм, в районный центр — в дом отдыха или в районные учреждения, в детский санаторий в Харангоне, в пионерские лагеря и пр.

Кроме того, регулярно, по два — три раза в день ходят несколько комфортабельных пассажирских автобусов из Сталинабада: один — до Варзоб-ГЭС, а другой — до районного центра. Кишлаки, находящиеся в стороне от больших дорог, связаны лишь узкими тропинками.

Населяют Варзоб, главным образом, таджики, которые составляют не менее 85—90% населения. Кроме того, в нескольких кишлаках северной и северо-восточной части района (кишлачный совет Зиддӣ и Варзоби Болó) живут ягнобцы и в одном кишлаке (Динава́к — кишлачный совет Тельман-абáд) — узбеки. Русских в районе довольно много, они живут в районном центре, при Варзоб-ГЭСе, в Тагóбе, в Зиддӣ, в Хаджӣ Óби Гáрме и др.

Характеризуемый в данной работе варзобский говор („варзобӣ“ — как его называют сами таджики) бытует в 12 кишлаках центральной и северо-восточной части района. Из них десять — Фанфарóк, Варзоб-Калá, Óби Оджу́к, Оджу́ки Дарá, Зимчурóт, Бегáр, Гáжни, Гушары́, Пугу́зи и Хаджӣ Óби Гарм (кишлачный совет Варзоб-Калá) — расположены по реке Варзоб (в среднем ее течении) или неподалеку от нее, остальные два кишлака — Диамалы́к и Тагóб — в долине р. Душоха́ (кишлачный совет Варзоби Болó). Кишлаки не велики по размерам, в каждом насчитывается не более 25—30 хозяйств, т. е. в среднем 150—170 жителей. Таким образом, всего в этих 12 кишлаках обитает около 2000 человек.

В непосредственном соседстве с говором „варзобӣ“ находятся три говора: „кулобӣ“, „каротегинӣ“ и „вилоятӣ“¹. Говор „каротегинӣ“ распространен к северу и к северо-востоку от территории „варзобӣ“ — в трех кишлаках кишлачного совета Варзоби Болó, в кишлачном совете Зиддӣ, а также в двух кишлаках кишлачного совета Лучóб. „Вилоятӣ“ и „кулобӣ“ распространены к югу, юго-западу, юго-востоку и востоку от территории, занимаемой „варзобӣ“, в кишлачном совете Чорбóг, в Харангóне, Киблай́ и Лучóбе, причем „вилоятӣ“ составляет основную массу, в которую „кулобӣ“ вкраплен отдельными кишлаками.

Жители долины Харангóна и кишлачный совет Киблай́ называют себя „сугутӣ“. Однако говор их как будто бы ничем не отличается от „вилоятӣ“. Поэтому в дальнейшем мы разделять их не будем.

¹ Местные жители так же называют и самих себя.

Говор „вилоятӣ“ (или „сугутӣ“) по своим фонетическим, морфологическим и лексическим признакам очень близок к варзобскому („варзобӣ“). Говоры „кулобӣ“ и „каротегинӣ“ резко от него отличаются, но зато близки между собой.

Судя по языковым данным, по рассказам стариков, а также по самим названиям говоров, „кулобӣ“ и „каротегинӣ“ являются выходцами из Куляба и Каратегйна. По преданию, они переселились сюда 200 лет тому назад. „Варзобӣ“, повидимому, исконные местные жители. Происхождение „вилоятӣ“ неизвестно. Все четыре говора находятся в тесном соприкосновении, следствием чего является их постоянное влияние друг на друга.

Благодаря хорошим путям сообщения, близости города и большому количеству представителей других национальностей в районе (в учреждениях районного центра, в доме отдыха, на промышленных предприятиях), варзобский говор подвергается большому влиянию извне.

Наибольшее влияние оказывает литературный язык через школу, печать и через речь горожан. Школой и всеобщем охвачены все жители. В городе бывают все взрослое мужское население и подростки.

Несколько меньше влияние других таджикских говоров, бытующих за пределами Варзобского района. Но и оно также имеется. Проводниками этого влияния являются служащие районных учреждений, которые в большинстве своем — выходцы из северных районов и областей Таджикистана. С представителями других говоров жители Варзоба сталкиваются также в городе.

Иноязычное влияние имеется в сравнительно незначительной степени. Ягнобцы живут обособленно, в отдельных кишлаках. Все они умеют говорить по-таджикски, из таджиков же никто не говорит по-ягнобски. Единственный узбекский кишлак, имеющийся на территории Варзобского района, находится далеко от кишлаков „варзобӣ“ (более 20 км). Узбекского языка варзобские таджики совершенно не знают. С русским языком они знакомятся в учреждениях, в городе, в школе, где он преподается с третьего класса.

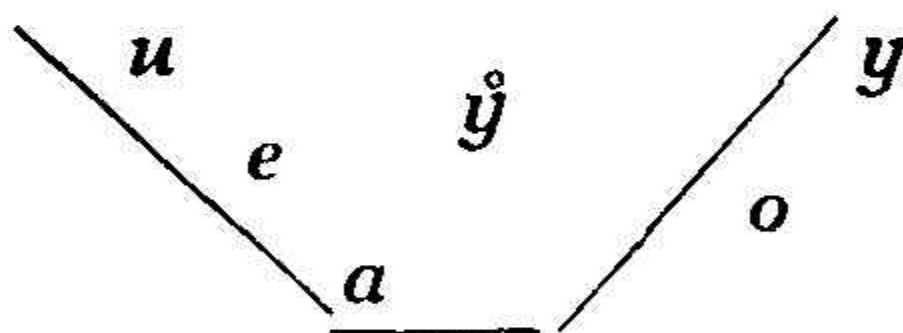
Кишлак Варзоб-Кала́, в котором собрана основная масса представленного нами материала, расположен на правом берегу р. Варзоб в полутора километрах от районного центра. В нем насчитывается около 30 дворов. Все жители Варзоб-Кала́ по говору принадлежат к „варзобӣ“, только в некоторых домах есть невестки из „кулобӣ“ и „каротегинӣ“. Во многих домах проживают русские и таджики, выходцы из самых различных районов.

Ввиду близости к районному центру и обилию пришлых людей в самом кишлаке говор его сильно подвержен влиянию со стороны представителей других говоров или даже других языков.

1. ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

а) Гласные

В говоре насчитывается шесть гласных фонем:

Фонематическая значимость звука $у̣$ несколько стерта: допускается замена его через $у$: $ру̣з \parallel руз$ — день, $у̣р \parallel ур$ — могила, $дур̣уґ \parallel дуруґ$ — ложь и т. п.

По употреблению этого звука всех представителей данного говора можно разделить на три группы: первая группа в определенной категории слов всегда произносит $у̣$, никогда не допуская в своем произношении замену его через $у$ ($ру̣з$ — день, $у̣р$ — могила, $дур̣уґ$ — ложь); вторая группа допускает в своем произношении параллельное употребление $у̣$ и $у$ в одних и тех же словах ($ру̣з \parallel руз$ — день, $у̣р \parallel ур$ — могила, $дур̣уґ \parallel дуруґ$ — ложь); и, наконец, третья группа совершенно не произносит $у̣$, всюду заменяя его звуком $у$ ($руз$ — день, $ур$ — могила, $дуруґ$ — ложь). При этом различие в произношении одних и тех же слову $у$

разных представителей говора отнюдь не мешает взаимному их пониманию.

В ряде слов произношение звука *ǔ* утеряно всеми представителями говора. Например, никто здесь не скажет *сǔ* — сторона, *сǔм* — рубль, *хǔр* — ешь, тогда как в северных говорах, где *ǔ* сохраняется последовательно во всех этих словах, замена его звуком *у* воспринимается как ошибка и может привести к недоразумению, к непониманию. Не отмечены также случаи возникновения *ǔ* в арабских словах в закрытом слоге перед *х* и *ع*, что характерно для литературного языка и северо-западных говоров. Здесь все говорят *мухтоу* — нуждающийся, *мухлат* — срок, *тухмат* — клевета, а не *мǔхтоу*, *мǔхлат* и *тǔхмат*, как произносятся эти слова в литературном языке.

Непоследовательность в употреблении *ǔ*, а также полное исчезновение его в ряде слов и замена его звуком *у* объясняются, повидимому, смешанным характером говора, находящегося под сильным влиянием „кулобй“, где этого звука вовсе нет.

С качественной стороны гласные звуки характеризуются следующим образом¹.

Гласный *и* представляет собою звук, несколько более открытый, чем русское *и*. По таблице основных типов гласных акад. Л. В. Щербы² равняется второму звуку переднего ряда (считая сверху). В зависимости от комбинаторных условий эта фонема допускает довольно большие колебания в произношении: от очень открытого звука, приближающегося на слух к закрытому *е* (в исходе слова, под ударением, например, *Нийозе*³ — Ниязи, имя собств., *Тǔте* — Тути, имя собств.), до закрытого близкого к русскому *и* (в закры-

¹ При описании гласных звуков сначала дается характеристика звука в изолированном положении (основной вариант), потом описываются изменения, которым он подвергается в зависимости от комбинаторных условий.

² См.: Л. В. Щерба. Французская фонетика, 1948, стр. 283.

³ Точка под буквой указывает на закрытый характер гласного, точка над буквой указывает на открытый характер.

том ударенном слоге в соседстве с переднеязычными согласными, например, *дид* — он увидел). В открытом неударенном слоге (особенно в позиции между глухими согласными) очень сильно редуцируется: *п^ишак* — кошка.

Гласный *е* по степени подъема языка является звуком средним между русскими *э* в словах „этот“ и „эти“. На таблице Л. В. Щербы его можно поместить между третьим и четвертым звуком переднего ряда (считая сверху), т. е. между *е* и *э* (ближе к *е*). В зависимости от комбинаторных условий звук *е* также допускает довольно большие изменения в своей качественной характеристике. Наиболее открытым он является в абсолютном исходе под ударением, где приближается к наиболее открытому варианту русского *э* (в слове „этот“): *те* — дай. Наиболее закрытым *е* является в закрытом слоге под ударением, в соседстве с переднеязычными согласными: *дер* — поздний, *сер* — сытый. В этой позиции он приближается к немецкому долговому (закрытому) *е*.

Гласный *а* является звуком, несколько более закрытым и более продвинутым вперед, чем русское ударенное *а* в слове „да“, произнесенном с подчеркнутым ударением (например, при раздражении). По таблице Л. В. Щербы он должен быть помещен между *æ* и *а*, ближе к первому. В неударенном положении в открытом слоге теряет свою качественную характеристику, превращаясь в редуцированный гласный *э*: *сэтил* — ведро, *фэтир* — пресное тесто, *кэсал* — больной и т. п.

Гласный *у* представляет собой звук, равный по подъему русскому *у*, но произносится с продвинутой вперед подъязычной костью, что придает ему на слух русского как бы оттенок некоторой, едва заметной мягкости. По таблице основных типов гласных Л. В. Щербы равняется (по подъему) звуку первому сверху (заднего ряда), но только несколько продвинутому вперед. В неударенном открытом слоге очень сильно сокращается, доходя почти до полного исчезновения: *к^ушо*¹ — открой, *ш^умо* — вы и пр.

Гласный *о* равен по подъему русскому *о* в слове „отдых“

¹ Значок ^у над буквой обозначает краткость гласного.

(но без свойственного русскому звуку *о* дифтонгоидного начала). По таблице Л. В. Щербы может быть приравнен к четвертому (сверху) звуку заднего ряда, т. е. *э*. Обладает устойчивой качественной характеристикой. В различных фонетических условиях изменяется очень незначительно.

Гласный *у̣* — огубленный звук смешанного ряда третьей степени подъема. На таблице основных типов гласных Л. В. Щербы по степени подъема может быть приближен к *э*, но отличается от него наличием участия губ в его образовании. В различных фонетических условиях изменяется весьма незначительно.

С количественной стороны все гласные звуки говора делятся на две группы: устойчивые и неустойчивые (или беглые). К устойчивым относятся звуки: *е*, *о*, *у̣*. Они характеризуются тем, что при изменении комбинаторных условий всегда сохраняют свою длительность и никогда не редуцируются. К неустойчивым относятся звуки: *и*, *а*, *у*. Эти звуки сильно сокращаются в неударенном открытом слоге, доходя в соседстве с глухими согласными почти до полного исчезновения: *к"тоб*¹ — книга, *п"шак* — кошка, *ш"кор* — охота, *ш"тур* — верблюд, *ф"руш* — продай, *с'тил* — ведро, *с'фед* — белый и пр.

б) Согласные

Согласных в говоре всего 25, т. е. на два звука больше, чем в литературном языке. В соответствии с принципами классификации согласных, данными Л. В. Щербой², их можно представить табл. 1 (см. стр. 28).

Из них *х* и *ε* имеют ограниченное употребление: они наличны не во всех словах, где должны быть этимологически, и не все представители говора их произносят. Звук *х* имеется в арабских словах, главным образом, в произношении людей старшего поколения: *хисоб* — счет, *сулх* — мир,

¹ Петитом обозначен гласный, имеющий минимальную длительность.

² См.: Л. В. Щерба. Французская фонетика (Приложение).

Согласные			Губные		Перед- неязыч- ные	Средне- языч- ные	Задне- языч- ные	Уву- лярные	Фарингальные	
			губно- губные	губно- зубные					верх- ние	нижние
Смычные	чи- стые	неносо- вые	п б		т д		к г	қ		
		носовые	м		н					
	аф- фри- каты	двухфо- кусные			ч ц					
Щелевые	серединные	однофокусные	сплошной щелью	ф в		й		х ғ	х ɛ ¹	ҳ
			с круглой щелью		с з					
		двухфокус- ные			ш ж					
	боковые				л					
Дрожащие					р					

сох_иб — хозяин, тух_мат — клевета, Мух_еддин — имя собств. Мухеддин, Солих — имя собств. Солих и т. п. Однако даже эти люди часто заменяют его звуком ҕ, допуская в своем произношении параллельное употребление х и ҕ в одних и тех же словах: хисоб || ҕисоб — счет, сулх || сулҕ — мир, сох_иб || сох_иб — хозяин, тух_мат || тух_мат — клевета и пр. Молодежь же, прошедшая через современную школу, знакомая с литературным языком, не произносит этот звук совершенно, всюду заменяя его звуком ҕ: ҕисоб, сулҕ, сох_иб, тух_мат и пр.; ɛ (') является звуком еще более редким. Его также произносят только люди старшего поколения в арабских словах, причем количество таких

¹ В текстах всюду в данной работе вместо ɛ пишется апостроф.

слов очень невелико: 'умр — жизнь, 'илм — наука, му'аллим — учитель, со'ат — час. Молодежь, а также люди среднего возраста совершенно его не произносят; в начале слова и в середине слова между гласными он просто выпадает, ничем не заменяется (умр, илм, муаллим, соат); в середине слова перед согласным, как правило, происходит удлинение предшествующего гласного, как бы двойное произношение его (заменительная долгота): Неемат — Немат (имя собств.), маалум — известный.

Еще более ограничено употребление звука ж, который засвидетельствован только в 5 словах: жола — град, ғажни — Гажни (название кишлака), гаждум — скорпион, аждеор — дракон, журнол — журнал.

С качественной стороны согласные характеризуются следующим образом:

Звук п — губно-губной, смычный, глухой согласный. Отличается от русского п наличием небольшого придыхания.

Звук б — губно-губной, смычный, звонкий согласный. В конце слова и в середине слова перед следующим глухим согласным теряет звонкость, однако не совпадает по звучанию с согласным п, отличаясь от него менее энергичной артикуляцией и отсутствием придыхания.

Звук м — губно-губной, звонкий, носовой согласный, совпадает с русским м.

Звук в — губно-зубной, щелевой, звонкий согласный. Отличается от русского в большей сонорностью. После гласных о, а в конце слова или в середине слова перед согласным переходит в у — неслоговое (вариант фонемы в); хоу — сон (ср. хóваш — его сон), оу — вода (ср. óваш — его вода, кауш — галоши, хаули — двор (литер. хавли)). Во всех положениях сохраняет свою звонкость.

Звук т — переднеязычный, смычный, глухой согласный. Артикулируется путем смыкания передней части спинки языка с верхними зубами и альвеолами — с последующим взрывом¹. Отличается от русского т наличием небольшого придыхания.

¹ По терминологии Л. В. Щербы — „дорсальный“.

Звуки *ч, ц* — переднеязычные аффрикаты, глухой и звонкий. При их образовании передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами, а потом медленно размыкается, в результате чего между альвеолами и передней частью спинки языка образуется щель, через которую с шумом проходит воздух. Одновременно с этим приподнимается средняя часть языка к твердому нёбу, образуя вторую щель (второй фокус образования звука). Потому эти звуки мы, следуя терминологии Л. В. Щербы, называем двухфокусными аффрикатами со вторым средним фокусом.

Звуки *с, з* — переднеязычные, однофокусные, щелевые согласные с круглой щелью, глухой и звонкий. При их образовании передняя часть спинки языка поднимается к верхним зубам. Края языка при этом несколько приподняты, а в середине языка образуется желобок (круглая щель), по которому с шумом проходит воздух. Звук *з* очень сонорный и ни в какой позиции не теряет своей звонкости.

Звуки *ш, ж* — переднеязычные, двухфокусные, щелевые согласные со вторым средним фокусом, глухой и звонкий. При их образовании одновременно поднимается передняя часть языка к альвеолам и средняя часть языка — к твердому нёбу. Спинка языка при этом плоская без желобка (плоская щель). На слух эти звуки кажутся несколько более мягкими, чем русские *ш* и *ж*¹. Звук *ж*, как все остальные щелевые звонкие в варзобском говоре, является звуком очень сонорным и ни в какой позиции не теряет звонкости.

Звук *л* — переднеязычный, щелевой, боковой, звонкий согласный. При его образовании передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами и с твердым нёбом. Края языка опущены. В результате по бокам языка образуются две щели, по которым проходит воздух. Звук очень сонорный, ни в какой позиции не теряет звонкости. На слух русского кажется слегка смягченным.

Звук *р* — переднеязычный, дрожащий, звонкий согласный. При его артикуляции кончик языка поднимается вверх

¹ При образовании русских *ш* и *ж* поднимается кверху передняя и задняя части спинки языка (а не средняя, как в таджикском).

к альвеолам и образует попеременно то смычку, то щель. Звук не раскатистый, имеет не более 1—2 ударов.

Звук *й* — средняяязычный, щелевой, звонкий согласный. Отличается очень большой сонорностью. Ни в какой позиции не теряет звонкости. В конце слова после гласного и в середине слова перед следующим согласным (после гласного) переходит в *и* — неслоговое (вариант фонемы *й*): *чои* — чай (ср. *чо́йаш* — его чай), *уои* — место (ср. *уо́йаш* — его место), *қаимоқ* — сливки.

Звук *к* — задняяязычный, смычный, глухой согласный. Произносится с небольшим придыханием, что отличает его от русского *к*.

Звук *г* — задняяязычный, смычный, звонкий согласный. Совпадает по звучанию с русским *г*. В конце слова и в середине слова перед глухим согласным теряет звонкость, но не совпадает по звучанию с *к*, отличаясь от него более слабой артикуляцией и отсутствием придыхания.

Звук *қ* — язычковый¹ (увулярный), смычный, глухой согласный. Образуется путем смыкания маленького язычка с самой задней частью спинки языка с последующим взрывом. Произносится с небольшим придыханием.

Звуки *х* и *ғ* — язычковые (увулярные), щелевые согласные, глухой и звонкий. При их артикуляции маленький язычок опускается к задней части языка, образуя с нею щель. Воздух, проходя через эту щель, слегка колеблет маленький язычок.

Это создает акустически впечатление незначительного хрипа. Звук *ғ* обладает большой сонорностью и ни в какой позиции не теряет звонкости.

Звуки *х* и *ε* (') — верхнефарингальные (т. е. образуемые в полости зева), щелевые согласные, глухой и звонкий. Образуются путем сближения стенок зева (фаринкса) в верхней его части.

Звук *ҳ* — нижнефарингальный, щелевой, глухой согласный. Образуется путем сближения стенок зева (фаринкса) в нижней его части.

¹ Т. е. образуемый маленьким язычком (по-латыни — *uvula*).

2. НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНО С ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ

Литературному *б* в позиции между гласными и после гласного в конце слова или перед следующим согласным соответствует звук *в*: лит. *об* — варз. *ов* — вода, лит. *хоб* — варз. *хов* — сон, лит. *шаб* — варз. *шав* — ночь¹, лит. *хабар* — варз. *хавар* — известие, лит. *табар* — варз. *тавар* — топор и т. п. Однако это соответствие не является абсолютно закономерным: допускается параллельное произношение *б* и *в* в одних и тех же словах: *хов* || *хоб* — сон, *ов* || *об* — вода, *хавар* || *хабар* — известие. В ряде слов арабского происхождения совершенно не отмечена замена *б* звуком *в*; таковы: *хисоб* — счет, *мактаб* — школа, *ғубор* — пыль и др.

Наиболее употребительные слова и выражения подвергаются в беглой речи стиранию и сокращению, которое происходит двойным путем: во-первых, в результате отпадения конечных согласных, во-вторых, в результате выпадения отдельных гласных и согласных звуков, а также целых слогов. Отпадают, главным образом, звонкие смычные *б*, *м*, *д*, *н*, *г*: *хо* < *хоб* — сон, *карде* < *кардед* — вы сделали, *чаш* < *чашм* — глаз, *ҳами* < *ҳамин* — этот самый, *та* < *таг* — низ, *ба* < *бад* — после. •

Примеры: *Сафар кане?* — *хо* — где Сафар? — *Спит дайро мере?* — Вы идете на реку? *ҳами рӯз омадам* — я приехал сегодня; *ба аҳволаш нағз шуд* — потом ему стало лучше.

Отпадают также звуки *з* и *ҳ*: *бо* < *боз* — опять, еще, *хе* < *хез* — вставай, *чормағ* < *чормағз* — грецкий орех, *мо* < *моҳ* — месяц, *ро* < *роҳ* — дорога и пр.

Примеры: *бо омади?* — ты опять пришел? *хе, духтар, мерем!* — вставай, девушка, пойдем! *се мо онҷо хондам* — я учился там три месяца.

Отпадение звуков возможно только в том случае, если оно не мешает пониманию. Поэтому количество слов, в которых оно допускается, очень ограничено. В большинстве слу-

¹ Произносится: *оу*, *хоу*, *шау* (*у* — вариант фонемы *в* в позиции после гласного в конце слова или перед следующим согласным).

чаев, как уже говорилось, это — слова, наиболее часто употребляемые, в частности, местоимения (например, *хамин* < *хамин* — этот самый, *и* < *ин* — этот), а также некоторые наречия и служебные слова (например, *ба* < *бад* — после, *бо* < *боз* — опять, еще). Особенно сильно это явление отразилось на личных окончаниях глаголов, которые в 3-м лице ед. и мн. числа, а также во 2-м лице мн. числа обычно теряют конечное *д*: в 3-м лице ед. числа имеем окончание *-а* < *-ад*, во 2-м лице мн. числа *-е* < *-ед*, в 3-м лице мн. числа *-ан* < *-анд*, например: *кучо рафта боша?* — куда бы она могла уйти? *апа, йак кулола чой ире!* — апа¹, возьмите пачку чаю! *ангур-хури меран вайо* — они идут есть виноград.

Аналогичным образом отразилась эта особенность говора на глагольной связке во втором и третьем лице мн. числа, где мы имеем: во 2-м лице мн. числа *-е* < *-ед*, в 3-м лице мн. числа *-ан* < *-анд*: *агар чишмóшон пўшида́-ан*, *дон ки бедóр-ан* — если (даже) глаза у них закрыты, знай, что они (все же) бодрствуют (из сказки).

Однако во всех словах, где в исходе отмечены случаи отпадения согласных, допускается параллельно произношение с сохранением этих согласных: *бо* || *боз* — еще, *ба* || *бад* — после, потом, *хо* || *хоб* — сон, *раве* || *равед* — идите, *мо* || *моҳ* — месяц и пр.

Выпадать могут не только отдельные согласные, но также группы согласных и целые слоги: *метона* < *метавонад* — он может, *мери* < *мерави* — ты идешь и пр. Таким путем происходит стяжение, стирание и объединение в одно слово постоянно употребляемых рядом друг с другом слов, представляющих единое целое по значению: *хамту* < *хамин тавр* — так, таким образом, *чанқа* < *чанд қадар* — сколько? *хамйқа* < *хамин қадар* — столько и пр. Особенно сильно это выявилось в сложных глагольных формах, образуемых с помощью вспомогательного глагола *истодан*. Это стяжение имеет несколько ступеней, например, из *рафта истодай* — „он идет“ — получилось: *рафтə-стодай* > *рафтə-содай* >

¹ апа — старшая сестра. Это слово употребляется также при обращении к посторонней женщине.

>рафсодай. В прошедшем определенном и в причастии настоящем определенном этот процесс стяжения является уже законченным, так что эти формы употребляются только в стянутом виде: *рафсода будам* < *рафта истода будам* — я шел, *уфсода будам* < *уфта истода будам* — я говорил, *рафсодаги* < *рафта истодаги* — идущий.

При встрече звука *а* с другим гласным в том случае, когда к слову с гласным исходом присоединяется какой-нибудь показатель, начинающийся на гласный, этот звук *а* обычно выпадает: *пом* < *по + ам* — моя нога, *шўт* < *шў + ат* — твой муж, *курпо* < *курпа + о* — одеяла, *бачо* < *бача + о* — дети и пр. Это отразилось на спряжении глаголов, имеющих основу настоящего времени с исходом на гласный, например, *шуштан* — мыть, основа наст. вр. *шў* || *шу*, *уфтан* — говорить, основа наст. вр. *у* || *у* и др. При спряжении этих глаголов в аористе и настояще-будущем времени личные окончания 1 и 3-го лица ед. числа и 3-го лица мн. числа теряют начальное *а*: *мешўм* < *мешўам* — я мою, *меу́м* < *меу́ам* — я говорю, *меу́н* < *меу́ан* — они говорят, *медаром* < *медароам* — я вхожу, *мебийо(д)* < *мебийоад* — он придет и т. п.

Значительно реже встречаются случаи сохранения обоих рядом стоящих гласных со вставлением между ними согласного *й*, *г* или *в*: *пóйам* < *по + ам* — моя нога, *шў́йам* < *шў + ам* — мой муж, *талабагон* < *талаба + он* — учащиеся.

При встрече других гласных (*о* — *у*, *и* — *о*, *ў* — *у* и т. д.) оба звука обязательно сохраняются, причем между *о* и *у*, а также между *ў* и *у* вставляется всегда звук *в*, между *и* и *о*, *е* и *у*, *и* и *у* — вставляется звук *й*: *ода́ми доно́-ву боақл* — умный и знающий человек; *дувум* — второй, *калхосчийо* — колхозники, *сейум* — третий, *си́-йу панҷ* — тридцать пять.

При встрече двух *а* в том случае, когда к слову с исходом на *а* присоединяется какой-нибудь суффикс, у которого звук *а* стоит в начале, обычно одно *а* выпадает: *апам* < *апа + ам* — моя сестра; *курташ* < *курта + аш* — его рубашка и пр. Замена двух рядом стоящих *а* звуком *е*, характерная для северных говоров Таджикистана, отмечена только в перфекте (прошедшее результативное), где конечное *а* деепричастия, входящего в состав этой формы, слившись с глаголь-

ной связкой, дало особые личные окончания: *рафтем* < *рафтаам* — я ушел, *рафтен* < *рафтаан* — они ушли, *уфтен* < *уфтаан* — они сказали и т. д. Однако это уже застывшие формы: процесс слияния закончился, перфект в этих лицах иного типа иметь уже не может.

Остальные фонетические явления носят более спорадический характер. К ним относится наблюдаемая в ряде слов перестановка звуков: *дайро* || *дарйо* — река, *куфл* || *кулф* — замо́к, *кифт* || *китф* — плечо, *ахвол* || *авхол* — положение, состояние.

Заслуживают упоминания также многочисленные слова-дублиеты, в которых допускается параллельное произношение звуков: *қ* || *к*, например, *қати* || *кати* — вместе; *р* || *н*, например, *ру́мол* || *нумол* — платок; *м* || *п*, например, *осмон* || *оспон* — небо; *ресмон* || *респон* — веревка; *дастмона* || *дастпона* — браслет; *р* || *л*, например, *девор* || *девол* — стена; *қ* || *ғ*, например, *чормағ* || *чормақ* — грецкий орех; *о* || *а*, например, *офтоб* || *афтоб* — солнце; *роҳ* || *рах* — дорога; *моҳ* || *мах* — месяц; *о* || *у*, например, *он* || *ун* — тот; *хоҳар* || *хувар* — сестра; *домод* || *думод* — зять, жених.

Последнее, на чем нужно остановиться, это наличие в ряде слов с исходом на гласный отсутствующего в этих словах в литературном языке и этимологически необъяснимого звука *н*, например, *қатин* < *қати* — вместе, *палтон* < *палто* — пальто, *тозин* < *този* — собака. В некоторых словах с исходом на согласный отмечено такое же необъяснимое этимологически наращение звуков *т* после глухих и *д* после звонких согласных, например, *дост* < *дос* — серп, *шамшерт* < *шамшер* — сабля, *лаганд* < *лаган* — таз.

3. УДАРЕНИЕ

Ударение в простых словах, не осложненных никакими показателями, падает на последний слог: *сатй́л* — ведро, *хамй́р* — тесто, *ода́м* — человек, *каду́* — тыква. Исключение представляют следующие слова, в которых допускается параллельное произношение с ударением на последнем и на предпоследнем слоге: *дина́* || *ды́на* — вчера, *инчо́* || *ы́нчо* —

здесь, *ончо* || *ончо* — там, *хамма* || *хамá* — все, *дарáв* || *дарав* — быстро, *чанқа* || *чанқа* — сколько, *хамтý* || *хамту* — так, таким образом. На предпоследний слог падает ударение также в некоторых топонимических терминах: *Пóрут*, *Пóшун*, *Гáжни*, *Пуғýзи* (названия кишлаков в Варзобском районе).

В случае присоединения к слову суффиксальных морфологических показателей ударение в большинстве случаев переходит на них, а если таких показателей несколько, на последний из них: *калхóс* — колхоз, *калхосчý* — колхозник, *калхосчийó* — колхозники; *хúрд* — маленький, *хурдтар* — меньше, *хурдтарáк* — малюсенький. Не принимают на себя ударения: односложные послелог *а*, *ро* || *ра*, *да*, показатель единичности *-е*, энклитические местоимения, энклитический союз *у* (после гласных *ву* или *йу*): *бачáро* *дидам* *Варзóв-да* — видел я мальчика в Варзобе, *йна бин* — посмотри на него, *ки бурдай бéла а хамýнчо?* — кто утащил отсюда лопату?, *сатýлаш кане?* — где ее ведро?, *йак кампир буд*, *йак бáча-ву* *йак духтар дошт* — была одна старуха, имела сына и дочь (из сказки).

Не принимает на себя ударения в большинстве случаев также изафетный показатель *-и*: *ода́ми нағз* — хороший человек; *духта́ри хушрú* — красивая девушка. Переход ударения на изафет допускается только в двух случаях: 1) когда изафет присоединяется к односложному слову, оканчивающемуся на согласный и имеющему в середине звук *а*: *занý ман* — моя жена, *сарý ман* — моя голова; 2) когда изафет присоединяется к слову, двухсложному или многосложному, оканчивающемуся на гласный *а*. В этом случае конечное *а* основы выпадает и ударение переходит на изафет: *алý ман* < *ала́и ман* — моя сестра, *дугонý ман* < *дугона́и ман* — моя подруга. В том и другом случае параллельно существует произношение с сохранением ударения на основе: *дугонý ман* || *дугона́и ман*, *занý ман* || *за́ни ман*.

Личные глагольные окончания принимают на себя ударение во всех формах глагола, кроме простого прошедшего времени и форм предположительного наклонения: *рафтáй* — он ушел (перфект), *равáм* — пойду-ка я (аорист), *мерáм* — иду, пойду (настояще-будущее время) и пр.

В простом прошедшем времени наблюдается двойное произношение: с сохранением ударения на основе и с перенесением его на личные окончания: *рафтáм* || *ра́фтам* — я ушел, *уфте́м* || *у́фтем* — мы сказали и т. п.

В предположительных формах ударение никогда не переходит на личные окончания. Оно всегда падает на последний слог причастия, входящего в состав этих форм: *рафта́й-стан* — вероятно, они ушли, *меомада́йсти* — вероятно, ты придешь, *уфта́йстам* — вероятно, я сказал.

В словах, состоящих из двух корней, имеется двойное ударение: основное и второстепенное. Основное ударение падает на последний слог составного слова, добавочное ударение падает обычно на последний слог первого корня, входящего в его состав: *ки́тобфу́руш* — продавец книг¹, *ка́мбага́л* — бедняк и пр.

Добавочное ударение, кроме того, падает: а) на последний слог местоименных энклитик 1, 2 и 3-го лица мн. числа (главное ударение сохраняется на основе), например, *ки́то-ба́мòн* — наша книга, *сатíлашòн* — их ведро и т. п.; б) на частицу *-а* в том случае, когда она присоединяется к местоименной энклитике, например, *на́-гир-ша́* — не бери его, *дафта́р-шонà гирифтан* — они взяли свою тетрадь. В словах, осложненных различными суффиксами, на которые переходит главное ударение, добавочное ударение падает на последний слог основы; *на́ғзтарíн* — самый хороший, *ки́тобча́* — книжечка.

В отрицательных формах глагола главное ударение падает на частицу отрицания *на-*, добавочное — на конец слова, например, *на́-метийáм* — не дам, *на́-дидáм* — я не видел.

¹ Знаком ' здесь обозначается добавочное ударение.

ЧАСТИ РЕЧИ

(морфология и элементы синтаксиса)

I. ИМЕННЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

К разделу именных частей речи относятся все слова, обозначающие предметы и признаки, т. е. собственно имена (существительные и прилагательные), местоимения и числительные. Помимо общности значения, они объединяются также целым рядом общих морфологических и синтаксических свойств и резко противопоставляются, с одной стороны, глаголу, с другой стороны — неизменяемым (служебным) словам. Первая, самая большая по объему группа слов, т. е. „собственно имена“ или просто „имена“, как мы будем называть их в дальнейшем, с внешней стороны выделяется прежде всего наличием особых грамматических категорий: а) категории числа, выраженной в единственном числе нулевым показателем, во множественном числе — суффиксальными показателями множественности *-о* или *-хо*; б) категории единичности и неопределенности, выраженной суффиксальным показателем *-е* или числительным *йак* — один, выполняющим функцию неопределенного члена; в) категории определенности, выраженной указательным местоимением *ин* — этот или *он* — тот. Кроме того, их отличают также особые, свойственные только именным частям речи способы выражения синтаксической

связи в предложении. Сюда относятся: а) изафетная конструкция, т. е. особый, морфолого-синтаксический тип атрибутивной связи, при котором определение ставится позади определяемого, оформленного изафетным показателем *-и* — например, *хона́и калон* — большой дом (*хона* — дом, *-и* — изафетный показатель, *калон* — большой); б) сочетание с предлогами и послелогами.

Дифференциация внутри имен, т. е. разделение их на существительные и прилагательные, намечается очень слабо. Имена, взятые отдельно, вне предложения, не имеют никаких специальных морфологических признаков, позволяющих провести такое разграничение; например, слово *шер* — лев морфологически ничем не отличается от слова *сер* — сытый: то и другое неразложимо. В атрибутивном сочетании при изафетной конструкции тип связи всегда одинаков, независимо от того, выражается ли в нем качество (т. е. определение — по семантике прилагательное) или принадлежность (определение — по семантике существительное); ср. *хона́и калон* — большой дом (*хона* — дом, *калон* — большой, *-и* — изафетный показатель) и *хона́и падар* — дом отца или отцовский дом (*хона* — дом, *падар* — отец, *-и* — изафетный показатель). Имеется большая группа слов, которые вне предложения нельзя отнести ни к существительным, ни к прилагательным даже по семантике; например, слово *боло* — значит „верх“, „верхний“, „наверху“ (или „вверх“); *зур* — сила, трудный, тяжелый; *чавон* — юноша, молодой; *пеш* — перёд, передний, впереди (или вперёд); *таг* — низ, нижний, внизу (или вниз); *пахлу* — бок, боковой, сбоку; *савор* — всадник, верховой; *далер* — храбрец, храбрый; *пийода* — пешеход, пеший, пешком; *аспаки* — всадник на лошади, верховой на лошади, верхом на лошади и многие другие. Значение таких слов получает конкретизацию лишь в предложении, причем здесь они в зависимости от характера синтаксической связи могут иметь предметное значение (как существительные), обозначать качество, определяя другое имя (как прилагательные), а иногда даже выражать глагольный признак (как наречия), например, *болóи кух* — вершина горы, *қишлоқи боло* — верхний кишлак, *боло мебарои* — ты поднимаешься наверх; *зүри*

ман — моя сила, *кóри зур* — трудное дело; *йак пийода омад* — пришел один пешеход, *мáрди пийода* — пеший мужчина, *пийода мерим* — пойдем пешком и т. д. Следовательно, в данном случае нельзя говорить об особой категории существительных, прилагательных или наречий, здесь не три части речи, а одна — имя (существительно-прилагательное), употребленное в трех синтаксических функциях — определяемое, определение, обстоятельство.

Однако далеко не все имена таковы. Среди них выделяются также две другие группы, в которых намечаются дифференцирующие признаки, хотя и слабые. Это, с одной стороны, названия предметов, живых существ, абстрактных понятий и пр. (например, *девол* — стена, *буз* — коза, *кор-кун* — работа), с другой стороны — названия признаков и качеств (например, *сафед* — белый, *сийох* — черный, *пуч* — пустой, *хонаги* — домашний). Первые в силу своей семантики имеют самые разнообразные функции в предложении, могут быть любым его членом (подлежащим, сказуемым, дополнением, определением, обстоятельственным словом); употребление вторых более ограничено: главная их функция — определение, несколько реже они выступают в роли сказуемого и обстоятельства. На этом основано и некоторое морфологическое их различие. Первым свойственны все перечисленные выше грамматические признаки, характеризующие группу имен в целом, т. е. категория числа, категория определенности и неопределенности, сочетание с предлогами и послелогами, изафетная конструкция, в которой они могут быть и первым, и вторым членом (т. е. и определяемым, и определением); вторые, имеющие обычно зависимое положение во фразе (являясь определением к другому имени), как правило, не имеют самостоятельно категории числа и категории определенности и неопределенности¹, не сочетаются самостоятельно

¹ В таджикском языке определение и определяемое не согласуются в числе; ср., например, *дарáхти баланд* — высокое дерево и *дарахтои баланд* — высокие деревья (*дарахт* — дерево, *баланд* — высокий). Показатель единичности и неопределенности *-е* в изафетной конструкции присоединяется к определению, но относится не к нему, а ко всему сочетанию в целом, например, *кúҳи балáнде* — какая-то высокая гора.

с предлогами и послелогами, а в изафетной конструкции выступают только в качестве второго члена, т. е. определения. Однако и здесь грань отнюдь не является абсолютной. В случае надобности слова второй категории (прилагательные по семантике) легко расширяют свои функции в предложении (т. е., помимо определительной функции, употребляются также в роли подлежащего и дополнения) и вместе с тем приобретают все грамматические признаки, характеризующие группу имен в целом, в частности, и категорию числа; ср., например, употребление слова *сурх* — красный в следующих предложениях: *куртаи сурх кане?* — где красное платье?, *йак себ гир, ай сурхош йакташа гир!* — возьми яблоко, возьми одно — из красных, *йак себ парто! сурхаша парто!* — брось одно яблоко! Брось красненькое! *сурхош кани?* — а где красные? (подразумеваются красные яблоки). За некоторыми из прилагательных, помимо качественного, окончательно закрепляется какое-нибудь предметное значение, и они переходят, таким образом, в группу слов с двойной семантикой (существительно-прилагательные), например, слово *сийох* — черный употребляется также со значением — „чернушка“, „черномазая“: *сийохи чутур* — рябая чернушка; слово *сурх* — красный (о цвете) применяется для обозначения категории людей — *сурхо омадан* — пришли красные и пр.

Не всегда можно провести четкую грань между существительными и прилагательными также и в области словообразования. Наряду со специфическими способами словообразования, дающими только существительные (например, суффиксы места *-стон* || *-истон*, *-зор*, *-дон*, суффиксы деятеля *-гар*, *-гор*, *-чи*) и только прилагательные (например, суффикс *-ин*, *-ин*, приставки *бо-*, *бе-*, *но-*), имеются способы словообразования, общие для обеих групп (например, сочетание имени с основой настоящего времени типа *дилрабо* — очаровательный и чаровница, суффиксы *-и*, *-манд*, *-а* и др.).

Таким образом, в данном говоре так же, как в таджикском языке в целом, можно говорить скорее не об отдельных двух частях речи — существительных и прилагательных, а об одной части речи — именах с подразделением, главным образом, по семантическому признаку, сопровождающемуся в

отдельных случаях некоторыми морфологическими отличиями, на группы: 1) существительных (названия предметов, живых существ, абстрактных понятий), 2) прилагательных (названия качеств и признаков), 3) существительно-прилагательных (имена с нерасчлененной семантикой, имеющие двойную функцию — и существительных, и прилагательных). Мы в своем грамматическом очерке даем все эти группы в едином разделе, озаглавленном „Имена“, подчеркивая всюду, где это нужно, специфические особенности каждой из них.

Местоимения, объединенные лишь своей семантикой заместителей имени, в лексико-морфологическом отношении представляют собой группу весьма неоднородную. Среди них выделяются две основные подгруппы: местоимения-существительно-прилагательные и местоимения-прилагательные. К числу первых относятся личные местоимения (в том числе и указательные в функции личных), определительное и возвратное местоимение *худ*, местоимение *ҳа́мма* || *ҳама́*, вопросительные местоимения *ки*, *чи*: *ман* — я и мой, *ту* — ты и твой, *мо* — мы и наш, *шумо* — вы и ваш, *худ* — сам и свой, *ки* — кто? и чей?, *чи* — что? и какой?, например, *ман омадам* — я пришел, *дафтáри ман* — моя тетрадь, *ту доди* — ты дал, *курта́и ту* — твое платье, *хúдам тоҷик* — я сам таджик, *хонáи хúдам мерам* — иду в свой дом, *ки вай?* — кто это?, *хонáи ки шиштен?* — в чьем доме они живут?, *чи меҷ?* — что он говорит?, *чи хел ода́м-ай?* — что он за человек? (букв.: какого рода человек он есть). Ко вторым относятся определительные местоимения *ҳар* — всякий, каждый, *ҳеч* — какой-нибудь (при отрицательной форме сказуемого переводится на русский язык словом „никакой“). Почти исключительной, единственной функцией их является атрибутивная (у местоимения *ҳеч* также адвербиальная), и никаких морфологических показателей они не принимают: *ҳар рӯз меомад* — он приходил каждый день, *ҳеч дору на́дод* — он не дал никакого лекарства.

Вопросительные местоимения *кадом* — какой?, *чанд* — сколько? не входят ни в ту, ни в другую группу. По основной первичной своей семантике и употреблению они больше тяготеют к прилагательным, так как основная перво-

начальная их функция определительная (*кадом духтар?* — какая девушка?, *чанд одам?* — сколько человек?); к прилагательным приближаются они также некоторыми своими морфологическими признаками: не имеют категории числа, категории определенности и неопределенности. Тем не менее их нельзя целиком включать в одну группу с местоимениями *хар*, *хсч* (местоимения-прилагательные), так как они имеют более широкие функции в предложении (могут быть подлежащим, прямым и косвенным дополнением) и могут сочетаться с предлогами и послелогами, что прилагательным не свойственно. При самостоятельном их употреблении, т. е. без другого определяемого ими имени, местоимение *кадом* обычно встречается в сочетании с местоименной энклитикой 3-го лица *-аш* или *-ашон*, местоимение *чанд* — с нумеративной частицей *-та*, например, *кадóмаш омад?* — какой из них пришел?, *кадóмашона диди?* — кого из них ты видел?, *чáнта оварди?* — сколько ты принес?. Учитывая их первичную семантику, их можно было бы назвать скорее „местоимения прилагательно-существительные“.

Каждая из этих групп, в свою очередь, неоднородна по морфологическим признакам и делится на несколько дополнительных подразделений; так, личные местоимения имеют супплетивное множественное (*ман* — я, *мо* — мы), вопросительные местоимения образуют множественное число при помощи суффикса *-хо* (*кихо*, *чихо*), возвратное и определительное местоимение *худ* и местоимение *хамма* || *хамá* — вовсе не имеют категории числа.

Числительные так же, как местоимения, не однородны по своему составу. В них можно выделить три основные группы: 1) количественные числительные, 2) порядковые числительные, 3) разделительные числительные. Наиболее обособленными от других именных частей речи являются количественные числительные. Они обозначают идею числа в ее абстрактном выражении или количественный признак предмета. С формальной стороны они отличаются почти полной неизменяемостью (отклонения от этого правила будут подробно освещены в разделе „Числительные“). В предложении они чаще всего употребляются в сочетании с каким-нибудь именем и служат

для выражения количественной его характеристики. При этом числительные ставятся перед тем именем, к которому они относятся, сочетаясь с ним путем простого примыкания. В таком словосочетании (числительное + имя) числительное является ведущим, а имя зависит от него. Эта зависимость имени от числительного внешне выражается в том, что имя, сочетаясь с числительным, перестает изменяться по числам: ср. *йак китоб* — одна книга, *хафт китоб* — семь книг, *бист китоб* — двадцать книг и т. д. Слово *китоб* — книга, всюду стоит здесь в единственном числе, хотя в первом случае речь идет об одном предмете, а во всех остальных — о многих.

Порядковые числительные по своим морфолого-синтаксическим свойствам тесно примыкают к прилагательным, т. е. употребляются, главным образом, в определительной функции (в изафетной конструкции), причем сами не изменяют своей формы (не имеют категории числа, категории определенности и неопределенности), например, *сйнфи дуйум* — второй класс. В качестве самостоятельных единиц в предложении они встречаются очень редко (более подробно об этом см. раздел „Числительные“, стр. 70—71).

Разделительные числительные, образуемые обычно путем повтора, употребляются только в функции обстоятельственных слов, например, *дута-дута* — по два, *сета-сета* — по три и т. д.

2. ИМЕНА (СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ)

а) Грамматические категории имен

Категория числа

Имена в единственном числе имеют нулевой показатель *бача* — мальчик, *дитя*, *курпа* — одеяло, *хона* — дом. Множественное число имен образуется с помощью суффиксов: -о, -хо, -он. Наиболее употребительным из них является суффикс -о, который может присоединяться к любому имени, например, *одамо* — люди, *зано* — женщины, *дарахто* — деревья, *дасто* — руки, *бузо* — козы и т. п. В тех случаях

когда этот суффикс присоединяется к словам с исходом на гласный, происходят следующие фонетические изменения: а) в словах, оканчивающихся на *а*, конечное *а* выпадает, и суффикс *-о* присоединяется к последнему согласному звуку основы, например, *курпо* < *курпа + о* — одеяла, *пийоло* < *пийола + о* — пиалы, *бачо* < *бача + о* — дети; б) в словах, оканчивающихся на *и*, между конечным гласным основы и показателем множественности *-о* появляется согласный звук *й*, например, *калхосчийо* < *калхосчи + о* — колхозники, *қалачийо* < *қалачи + о* — жители кишлака Калá, *хизматчийо* < *хизматчи + о* — служащие. Суффикс *-хо* встречается только в словах с исходом на гласный (независимо от их семантики), например, *бачахо* (|| *бачо*) — дети, *курпахо* (|| *курпо*) — одеяла, *хонахо* — дома. В словах с исходом на согласный суффикс *-хо* отмечен нами только в фольклорных произведениях (сказках, песнях), записанных под диктовку, когда рассказчики явно старались говорить литературно. Там же отмечено наличие суффикса *-он* (при словах, обозначающих человека, например, *занон* — женщины, *духтарон* — девушки), в разговорном языке совершенно не употребительного.

Категории определенности, неопределенности и единичности

В имени, не имеющем при себе никаких специальных показателей, не выражено, обозначает ли оно предмет, известный или неизвестный, определенный или неопределенный, единичный предмет или группу предметов (коллектив). Поэтому оно употребляется только в тех случаях, когда у говорящего нет надобности подчеркивать определенность или неопределенность предмета либо потому, что это ясно из контекста (или ситуации), либо потому, что в данном случае это неважно, см., например, слова *бово*, *амма*, *руған*, *алов* в предложениях: *пéши бово рав, чи меу?* — иди к дедушке! Что он говорит? *ки дод? амма дóд-ата?* — кто дал? Тетя тебе дала? *аз болóйаш руған резе, аз тах зане алов!* — сверху полейте керосином, снизу зажгите огонь!

Если нужно подчеркнуть, что речь идет о предмете единичном или неопределенном, к слову присоединяется

суффиксальный показатель единичности, неопределенности -*е*, например, *ка́се* — один какой-то человек, *ру́зе* — какой-то день. С той же целью часто используется числительное *йак* — один, выполняющее в таких случаях функцию неопределенного члена, например, *йак кас* — один какой-то человек, *йак духтар* — одна какая-то девушка, *йак ру́з* — один какой-то день. Иногда используются одновременно оба эти средства: *йак ка́се*, *йак ру́зе*.

Примеры: — *ки гуфт?* — *йак духтар* — кто сказал? — Одна девушка; *йак пирамáрде буд...* — был один старик (из сказки); *ру́зе шуд-у очаш омад* — наступил один (какой-то) день и пришла его мать (из сказки).

Для выражения определенности используются указательные местоимения *ин* — этот, *он* — тот, первоначальное указательное значение которых при этом несколько стирается, например, *дар қишлоқи мо йак кампир буд, он кампир ду бача дошт* — в нашем кишлаке была одна старуха, та старуха имела двоих детей; *ин кас се ҳазор сум гирифта а ангурфурӯшӣра* — этот человек выручил три тысячи рублей от продажи винограда (подразумевается человек, о котором только что шла речь).

Если имя является в предложении прямым объектом, для обозначения определенности могут служить также послелоги — *а*, *ро* || *ра*, которые в этом случае выполняют двойную функцию: 1) показывают, что данное слово является прямым объектом, 2) показывают, что данное слово обозначает предмет определенный: *чил қаландар шиштен, да мийонаи вайо деги чилуша...* *дега гирифт-у омад* — сидят сорок странников, между ними котел с сорока ушками... он взял тот котел и пришел (из сказки); *калхос ферма дора, ферма́ро нигоҳ мекардаги одам ҳаст* — колхоз имеет ферму, есть люди, присматривающие за этой фермой.

б) Сравнительная и интенсивная форма имен качественных

Имена, обозначающие качество или признак, могут принимать особый суффикс -*тар*, который указывает на увеличе-

ние качества, например, *сурх* — красный, *сурхтар* — краснее, *баланд* — высокий, *балан(д)тар* — выше; *тёз* — быстрый, *тезтар* — быстрее; *боло* — верх, верхний, *болотар* — выше; *мийона* — середина, средний, *мийонатар* — ближе к середине, более средний, *зур* — сила, сильный, трудный, *зуртар* — сильнее и пр.

В редких случаях этот суффикс относится к сочетанию из двух слов: *ун сунтар шине* || *ун тарафтар шине* — садитесь поближе к той стороне (*тараф* || *сун* — сторона, *ун* — тот).

Если сравниваются два предмета, перед тем словом, с которым производится сравнение, ставится предлог *а(з)* || *ай*; наличие *-тар* при имени прилагательном возможно, но не обязательно, например, *вай а(з) ман калонтар ай* || *вай а(з) ман калон ай* — он старше меня.

Свойственный литературному языку суффикс *-тарин*, обозначающий высшую степень качества, в материалах не зафиксирован. Его там либо нет, либо он употребляется очень редко.

От некоторых имен качественных путем неполного удвоения образуется особая интенсивная форма имени, обозначающая высшую степень качества. Ее имеет лишь небольшое количество имен, например, имена, обозначающие цвета (и некоторые другие): *луч* — голый, *луб-луч* — голый-преголый, *сафед* — белый, *сап-сафед* — белый-пребелый, *сийох* — черный, *сипсийох* — черный-пречерный и т. п.

в) Способы выражения синтаксических отношений имен

Общие замечания

Связи и отношения имен в предложении выражаются, главным образом, синтаксическими средствами. Сюда относятся: 1) употребление имени-основы в различных синтаксических позициях и сочетаниях, 2) изафетная конструкция, 3) служебные слова (предлоги и послелоги).

Имя-основа

Именем-основой (или именем неформленным) мы называем условно имя, не имеющее при себе никаких специальных релятивных¹ показателей, в том числе послелогов и предлогов. В единственном числе оно равно основе (или основе плюс показатель единичности- *e*), во множественном — основе плюс показатель множественности -*o* или *xo*. Само по себе оно не может выражать никаких отношений. Его синтаксическое значение определяется положением во фразе, семантикой самого имени и слов, с которыми оно сочетается, а также интонацией.

Возможны три основные синтаксические позиции имени-основы во фразе: 1) обособленная позиция, т. е. такая, когда имя не связано с другими словами в предложении, 2) независимая позиция, когда оно связано с другими словами, но является независимым (главным) членом предложения, 3) зависимая позиция.

В обособленной позиции имя-основа может выполнять две близкие между собой функции: назывательную и звательную. В назывательной функции оно служит для простого обозначения предмета без указания на какие бы то ни было связи или отношения: *даст* — рука, *одам* — человек, *дарахт* — дерево и пр. Такое употребление в обыденной разговорной речи может быть: 1) при односложном ответе на вопрос, например, *ин чй-ай?* — *сев* — что это? — Яблоко; *ин бёла ки бурд?* — *Олим* — кто утащил эту лопату? — Олим; 2) при указании, например, *мана оча* — вот мама.

В звательной функции имя-основа тоже обозначает безотносительное название предмета (чаще лица), но произносимое с особой целью — с целью привлечь внимание собеседника. Такое назначение имени обычно подчеркивается особой интонацией и паузой. Иногда при нем употребляется звательная частица *e*, например, *Сафар! e*, *Сафар! инчо бийо!* — Сафар! Эй, Сафар! Поди сюда! *апа*, *Масков рафтаги шумо?* — *апа*², Вы ездили в Москву?

¹ Релятивными называются показатели, служащие для выражения синтаксических отношений.

² *апа* — старшая сестра. Это же слово употребляется при обращении к посторонней женщине.

Значительно большее многообразие функций имеет имя-основа в необособленной позиции, т. е. когда оно связано с другими словами. Здесь, как мы уже говорили выше, можно выделить два случая: имя в независимой позиции и имя в зависимой позиции. В независимой позиции имя выступает в двух функциях: в функции подлежащего и в функции сказуемого.

Синтаксическое значение подлежащего имя-основа приобретает благодаря тому, что к нему относится сказуемое. Если сказуемое глагольное или составное, состоящее из имени и глагольной связки, это отношение внешне выражается в согласовании, например, *ана занбур омадай!* — ага, оса прилетела! (подлежащее *занбур* — оса согласуется в лице и числе со сказуемым *омадай* — прилетела); *бузо омад* — пришли козы (подлежащее *бузо* — козы согласуется в лице со сказуемым *омад* — пришел).

Согласование подлежащего со сказуемым может быть полное, т. е. в лице и числе, и неполное, т. е. только в лице. Нарушение согласования в числе отмечено только одного типа, а именно подлежащее ставится во множественном числе, а сказуемое — в единственном. Это возможно лишь в тех случаях, когда подлежащее обозначает неодушевленные предметы или животных, например, *да куцó-ай говóшон* — где их коровы? (глагольная связка *ай* — „есть“ стоит в единственном числе при множественном числе подлежащего — *говóшон* — „их коровы“; букв. перевод фразы: где есть коровы их?)

Если сказуемое именное без глагольной связки, отношения подлежащего и сказуемого внешне выражаются только порядком слов: подлежащее всегда будет стоять впереди сказуемого, например, *арча¹ хамеша савз* — можжевельник всегда зеленый.

Предикативное значение имени-основы определяется: 1) отношением его к субъекту, 2) отношением его к глагольной связке (если она имеется), 3) положением во фразе (обычно в самом конце предложения), например, *óби боло кóк-ай?* — вода наверху пересохла? *ман йакум артистка* — я первая артистка; *калхóси мо нағз* — наш колхоз хороший.

¹ *арча* — древовидный можжевельник.

В зависимой позиции синтаксическое значение имени-основы определяется в первую очередь тем, с каким словом оно непосредственно связано: с именем или с глаголом. В позиции при имени оно может иметь две функции: определительную и нумеративную. В определительной функции имя-основа может соединяться с определяемым тремя способами:

1. Определение следует непосредственно за определяемым, которое принимает изафетный показатель *-и*, например, *дух-та́ри хушрӯ* — красивая девушка, *хонáи калон* — большой дом, *хонáи падар* — дом отца.

2. Определение стоит впереди определяемого, к которому присоединяется энклитическое местоимение, согласующееся с определением в лице и числе. Такой тип сочетания возможен только в том случае, когда определение выражает принадлежность (в широком смысле слова): — *ки мера?* — *е, акáи Бово зáнаш* — кто пойдет? — А вот жена ака Бобо; (*акáи Бобо* — ака¹ Бобо, *зан* — жена, *-аш* — энклитическое местоимение 3-го лица ед. числа — его; букв. перевод фразы: ака Бобо жена его); *Сафар пу́лаш бошад агар метийáм-та* — если есть у Сафара деньги, я отдам тебе (*пул* — деньги, *-аш* — его; букв.: Сафар деньги его); *шумо шуйáтон куҷó-да-ай?* — где ваш муж? (*шумо* — вы, *шуй* — муж, *-атон* — энклитическое местоимение „ваш“; букв.: вы муж ваш где есть?); *ҳамин қишлоқ атрóфаш ҳáр-ай* — у этого кишлака в окрестностях есть овраги (*ҳамин* — этот самый, *қишлоқ* — кишлак, *атроф* — окрестность, *-аш* — энклитическое местоимение „его“; букв.: этот самый кишлак окрестность его овраг есть). В этом случае связь слов не такая тесная, как в первом типе сочетания. Между определением и определяемым можно сделать паузу и даже вставить другие слова. Например, последняя приведенная здесь фраза может иметь и такой вид: *ҳамин қишлоқ ҳáр-ай атрóфаш*, — буквальный перевод: этот самый кишлак овраг есть окрестность его. Такая перестановка слов оказывается возможной благодаря энклитическому местоимению, которое служит в качестве связующего элемента, что позволяет порядку слов отойти на задний план.

¹ ака — старший брат. Это слово употребляется также при обращении к постороннему мужчине.

3. Определение стоит непосредственно впереди определяемого, причем ни то, ни другое не имеет никаких специальных связующих показателей. При такой синтаксической конструкции в качестве определения могут быть только слова следующих категорий: а) слова, образованные при помощи суффикса *-ани*, например, *динани пұла метеи?* — ты отдашь вчерашние деньги?; б) порядковые числительные, например, *аввал ман бози мекунам, ман йакум артистка* — сначала я буду танцевать, я первая артистка; в) причастия с суффиксом *-и*, например, *ишчот мекардаи одам даркор* — нужен человек, ведущий учет; г) некоторые слова, заимствованные из русского, например, *интересни панҷ омад!* — интересная получилась пятерка! (т. е. цифра пять).

Помимо этого, для усиления выразительности впереди определяемого могут помещаться некоторые имена качественные, такие, как *ганда* — плохой, *нағз* — хороший, *хуб* || *хув* — хороший, например, *бисйор ганда қалам будай!* — это, оказывается, очень плохое перо! *хув одам будай-да!* — он же, оказывается, прекрасный человек!

В нумеративной функции употребляются исключительно только слова, обозначающие какую-нибудь меру (веса, длины, емкости и пр.), а также специальные слова — нумеративы. Они становятся непосредственно перед тем именем, к которому относятся (между ним и числительным), например, *ду кило орд харида овард* — он купил два кило муки; *се метир беқасам¹ гирифтан додён-ша* — они купили для нее три метра бекасама; *йак сатил оу овард* — он принес ведро воды.

В качестве нумератива встречаются три слова: *сар* — голова, *нафар* — человек, индивидуум, *дона* — зерно. Из них *сар* употребляется при счете скота, *нафар* — при счете людей, *дона* — при счете штучных предметов, например, *дах сар ғўспанд* — десять голов овец, *ду дона бодринг* — два огурца.

В позиции при глаголе имя-основа употребляется в функции прямого дополнения или обстоятельственных слов. Прямое дополнение выражается именем-основой, как правило, в тех случаях, когда речь идет не о каком-нибудь опреде-

¹ *беқасам* — один из сортов полосатой шелковой ткани.

ленном, известном предмете, а о категории предметов, о предмете вообще. В силу этого никогда не ставятся в функции прямого дополнения без послелогов *а*, *ро* || *ра* такие слова, как имена собственные и личные местоимения, которые по своей семантике обозначают лицо или предмет вполне определенный, и, наоборот, очень часто употребляются названия различных веществ, материалов, кушаний и т. п. (*об* || *оу* — вода, *нон* — хлеб, *гандум* — пшеница), например, *ай бозор сев харида овард* — он купил на базаре яблок; *апа, оу те!* — апа, дай воды; *курта, халта, нумол харида бурд* — она купила и увезла платок, платье, мешок; *мо а ту езум мегирим* — мы у тебя возьмем дров; *имшав ба каргарио падарка медоден* сегодня вечером служащим (говорят) будут выдавать премии.

При глаголах, требующих двойного дополнения, таких, как *уфтан* в значении „называть“ (кого — кем), *кардан* делать (кого — чем или кем) и т. п., второе дополнение (называть — кем) всегда выражается именем-основой, например, *зани акаро йанга мегум* — жену брата мы называем невесткой; *хаммаш гов мегум, ана чудо кардан-да* — модатов, барзов — всех их вместе мы называем „коровы“, а вот при разделении — „корова“, „вол“.

При глаголах *додан* — „давать“, *уфтан* — „говорить“ имя-основа иногда обозначает лицо или предмет, к которому обращено действие (т. е. косвенное дополнение). В этой функции употребляются преимущественно названия живых существ, например, *саг нон те!* — дай хлеба собаке!; *рафт-у канизакоси уфт ки...* — пошел и сказал девушкам... (из сказки).

В функции обстоятельства имя-основа может обозначать место, направление, время, цель или образ действия. Уточнение его функции при этом зависит от двух причин: 1) от семантики самого имени и 2) от семантики того глагола, с которым оно связано в предложении.

В функции обстоятельства места выступают названия различных населенных пунктов, учреждений, помещений и пр. (например, *шахр* — город, *хона* — дом, *идора* — учреждение, *мактаб* — школа и т. п.): *шумо ду руз шахр буде* — вы два

дня были в городе (*шахр* — город); *хонди ки шиштай-ай?* — у кого она живет? (*хонди ки?* — чей дом?); *мактаб мехонам* — я учусь в школе (*мактаб* — школа).

При глаголах движения те же самые слова указывают направление движения, например, *боло на-мебарой* — ты не поднимаешься наверх? (*боло* — вверх); *Сафар шахр рафт* — Сафар уехал в город (*шахр* — город); *очам магазин рафт* — моя мать пошла в магазин (*магазин* — магазин).

В функции обстоятельства времени употребляются слова, обозначающие период, сезон, отрезок времени (например, *рӯз* — день, *тобистон* — лето, *соат* — час и т. п.): *сахар рафтаиш ҳолӣ-ҳам на-омад* — он ушел утром и до сих пор еще не вернулся (*сахар* — утро); *паго меомадагист* — она, вероятно, завтра придет (*паго* — утро, завтрашний день); *мана, бегоҳ авр кардай ҳаво* — вот, к вечеру небо покрылось облаками (*бегоҳ* — вечер); *дарахтони дигар табистон савз-у замистон ҳоқ, арча ҳамеша савз* — другие деревья летом зеленые, а зимой обнаженные, можжевельник всегда зеленый.

В функции обстоятельства цели (только при глаголах движения) особенно часто употребляются имена абстрактные, образованные с помощью суффикса *-и* и обозначающие какой-нибудь род деятельности, например, *аскари* — военная служба, *коркуни* — работа, *нахудчини* — сбор гороха, а также причастия будущего времени, образуемые от инфинитива с помощью того же суффикса *-и*, например, *хондани* от глагола *хондан* — учиться, читать, *додани* от глагола *додан* — давать и др.: *нахудчини рафтан* — они пошли собирать горох (точнее — для сбора гороха); *шӯи аскари рафт* — ее муж ушел на военную службу; *афсонаи омади?* — ты пришла для рассказывания сказок? *вай шахр хондани рафт* — он уехал в город на учебу; *дег-у косаш шуштани рафт* — она пошла мыть посуду. Значительно реже, но все же встречаются в этой функции некоторые имена вещественные (тоже только при глаголах, обозначающих движение), например, *нон* — хлеб, *оу* — вода, *езум* — дрова: *очам нон рафт* — моя мать пошла за хлебом; *Бибигул езум рафт* — Бибигуль пошла за дровами.

В функции обстоятельства образа действия употребляются имена, обозначающие качество или признак, например, *нағз* или *хуб* || *хув* — хороший, *ганд* — плохой, *аспаки* — верховой на лошади, *хараки* — верховой на осле: *ин патефони ки? бисйор нағз мехондай!* — чей это патефон? Очень хорошо играет! — *ба тур дур давид* — потом волк отбежал подальше; *аспаки мери?* — ты поедешь верхом на лошади?

Изафетная конструкция

Изафетной конструкцией в языках иранской группы называют особый тип атрибутивной связи, при котором определение ставится после определяемого, оформленного изафетным показателем (в таджикском языке *-и*), например, *хона* — дом, *калон* — большой, *хонаи калон* — большой дом; *коғаз* — бумага, *сафед* — белый, *коғази сафед* — белая бумага и т. п. В качестве определения в такой конструкции может служить любое имя: *духтари калон* — старшая дочь (*духтар* — дочь, *калон* — большой, старший), *духтари ман* — моя дочь (*ман* — личное местоимение „я“), *духтари дуйум* — вторая дочь (*дуйум* — второй). Изафетный показатель *-и* при единственном числе имени стоит непосредственно после основы, при множественном числе — после показателя множественности, например, *хонаи калон* — большой дом, *хонаҳои калон* — большие дома. Если слово имеет несколько определений, они ставятся после него друг за другом, причем все, кроме самого последнего, принимают изафетный показатель *-и*, например, *хонаи калони ман* — мой большой дом. Такие сочетания слов в грамматиках называются изафетной цепью. Непосредственно за определяемым при этом следуют определения качественные, за ними — определения принадлежности: *куртаи сафеди ман* — мое белое платье (точнее — платье белое мое).

Однако длинные изафетные цепи в говоре не встречаются; более двух определений при слове отмечено не было. Это объясняется, повидимому, тем, что в разговорной речи вообще избегают длинных оборотов и громоздких предложений.

Предлоги и послелог

Основных предлогов в говоре пять: *ба*, *да(р)*, *а(з)* || *ай*, *то*, *барби*, послелогов — три: *а*, *ро* || *ра*, *да*.

Послелог *а* и *ро* || *ра* совершенно идентичны по значению, причем *а* употребляется при любом слове, *ро* || *ра* преимущественно при словах с исходом на гласный (при словах с согласным исходом они отмечены только в фольклоре). При переходных глаголах имя с послелогами *а*, *ро* || *ра* выступает в роли прямого дополнения. В отличие от неформального имени, которое, как уже говорилось, в объектной функции обозначает предмет неопределенный (стр. 51—52), имя с послелогом *а* или *ро* || *ра* употребляется в том случае, когда речь идет о предмете известном, определенном или ранее упоминавшемся, например, *хамин кадур а бозор харидам* — эту самую табакерку¹ я купил на базаре; *да йак мамлакати чил қаландар шиштен, да мийонан вайо деги чилуша... дега ирифт-у омад* — в одном государстве сидят сорок странников, между ними котел с сорока ушками... Он взял тот котел и пришел (из сказки); *ин гудакоро а куцо йофти?* — откуда ты взяла этих детей?

При глаголах *додан* — давать и *гуфтан* — говорить имена с послелогами *а* или *ро* || *ра* обозначают адресата, т. е. лицо, к которому направлено действие, например, *буз гурга гуфки...* — коза сказала волку... (из сказки); *шуйата гу...* скажи своему мужу...

При глаголе *шудан* в значении „случаться“ и „проходить“ (о времени) эти послелог присоединяются к имени, обозначающему тот предмет, с которым случилось что-либо, или то событие, после которого прошло столько-то времени, например, *вайа чи шуд?* — что с ним случилось?; *се руз шуд коркуний мана* — сегодня уже три дня, как я стала работать.

Помимо этого, послелог *а*, *ро* || *ра* могут служить для выражения еще целого ряда объектных отношений, но не самостоятельно, а в сочетании с предлогами: *то*, *а(з)* || *ай*,

¹ *каду* — тыква, а также табакерка, изготовленная из особого сорта тыквы.

барóи, дар, например, то вай омадана сахат мешави — до ее приезда ты поправишься; пийоз барóи киро чинди? барóи мана? — для кого ты набрала луку? Для меня?; а хурдани мана чи барóи шумо? что вам за польза, если вы меня съедите? (из сказки); а хандидана мурдем! — мы умирали со смеху; да хавза ғалтид — он упал в пруд.

В приёмной позиции имя с послелогом *а, ро || ра* обозначает определение принадлежности. При этом определение ставится перед определяемым, к которому присоединяется энклитическое местоимение, согласующееся с определением в лице и числе, например, — *ин мардак ки? Ешонқўла бачаш — кто этот человек? — Сын Ишанкуля (букв.: Ишанкуля сын его); хамин бачара апаш да дасти ман-ай — старшая сестра этого мальчика за мной замужем (букв.: этого самого мальчика сестра его); Зайдулло́ра патинкош пёши усто овардам — я принес к сапожнику ботинки Зайдуллы (букв.: Зайдуллы ботинки его). Отмечены также редкие случаи, когда при такой синтаксической конструкции определяемое употребляется без местоименной энклитики, например, *ин — муалли́ма писар-ай* это сын учителя (букв.: это — учителя сын).*

Предлог *ба* служит для обозначения: 1) направления движения, например, *се бор мебаро ба осмон* — три раза поднимется оно к небу (из сказки); *ба ончо на-мерам* — я не пойду туда; 2) адресата, к которому направлено действие при глаголах *гуфтан* — говорить, *додан* — давать, *фиристодан* — посылать и т. п., например, *ба очаш гуфт ки...* он сказал матери; *ба ту езум метийам* — я дам тебе дров; 3) места (в более редких случаях), например, *духтар хест-у берун баромад пёши бача, ба дасташ уймоқ* — девушка встала и вышла к юноше, а на руке у ней наперсток (из сказки); *йак рўз ба деғдон алоу кард, алóваш мурд* — развела она однажды огонь в очаге, а огонь у ней погас; 4) в переносном употреблении служит для обозначения предмета или лица, к которому направлены чувства, мысли, мечты и т. п., например, *ошуқ шудам ба бача* — я влюбилась в юношу и т. п.

Предлог *||* послелог *да(р)* служит для обозначения: 1) места, например, *асп да йак ҷо хингарас зана, кураҳош да йак ҷо* —

лошадь пусть в одном месте будет ржать, ее жеребята — в другом (из сказки); *хамин хирма́н-да хамй́қа гул баро-мадай!* — на этом току появилось столько цветов!; 2) направления, например, *ман езу́ми тар да алоу мондам* — я положила сырые дрова в огонь; *йак кўза́-да, шакар андохт* — он положил в кувшин сахару (из сказки); *ша́хр-да мери?* — ты едешь в город?; 3) времени, например, *ман дар соли сй-йу чорум ончо будам* — я был там в тридцать четвертом году; *духтур се рўз-да ховондак* — доктор уложил (меня) на три дня; 4) цели (только послелог *да*), например, *очам о́у-да рафт* — мама пошла за водой; *мошй́н-да ду сум на́-мераса́* — у меня нехватает двух рублей на машину. [При употреблении *да(р)* в качестве предлога отпадение конечного *р* возможно, но не обязательно, т. е. существуют параллельно предлоги *дар* || *да*, в качестве послелога употребляется только *да* (с отпавшим *р*).

[Предлог *а(з)* и его дублет *ай* в основном, локативном своем значении служит для указания: 1) исходного пункта в пространстве, например, *чанд вахт шуд аз Ленинград буромади?* — сколько времени прошло с тех пор, как ты выехал из Ленинграда?; *ман ай мактаб омадам* — я пришла из школы; *оу а кучо оварди?* — откуда ты принесла воды?; 2) места прохождения чего-либо (соответствует русским „сквозь“, „через“, „по“), например, *аз ин куҳ гузашт рафт* — он перешел через эту гору; *ба, шох́акаш аз тар́аки дар дароз кард* — потом она (коза) просунула свой рог сквозь отверстие в двери (из сказки). За пределами чисто локативных отношений эти предлоги служат для обозначения: 1) исходного пункта во времени, например, *аз со́ли сй-йу чорум инчо кор карда гаштай* — он работает здесь с тридцать четвертого года; 2) целого, из которого выделяется часть, например, *а се йак баройа, чанд мона?* — если отнять от трех один, сколько останется?; *аз хамин китóби чоп кардаи чорда́хта овардак муаллим* — вот из этих-то вновь напечатанных книг учитель привез четырнадцать штук; *ай зано ай дарав ки фаромад?* — кто из женщин вернулся с жатвы?; 3) материала, из которого сделан предмет, например, *ай санг девол сохтаи* — стена построена из камня; *авқóтам аз*

кишмиш шава, *о́вам аз наво́т* — пусть пища моя будет из кишмиша, питье — из сахара (из сказки); 4) причины (источника) действия, например, *ху́ши вазиро рафта́й аз дида́ни он духтар* — визиря лишились чувств при виде той девушки (точнее: из-за видения той девушки; из сказки); *ҳаво гарм! а ташнаги мурдам* — жарко! Я умираю от жажды; 5) объекта (источника) чувств (страха, раздражения, отвращения), например, — *аз хушто-ма́нат метарси?* — ты боишься свекрови?; *ака́ма бин ки аз хувар бе́зор шудай!* — посмотри на моего братца, ему надоела сестра! (из песни); 6) объекта (т. е. опять-таки исходного пункта) мыслей, разговора и пр., например, *авал а бача хавар гирем* — сначала осведомимся о юноше (из сказки); *а бача́и бурдаги гап мезанем* — поговорим о похищенном юноше (из сказки); 7) предмета, с которым сравнивается что-либо, например, *вай ай ман кало́н-ай* — он старше меня; *йак духта́раш аз Зиннат калонтарак будак* — одна ее дочь была постарше, чем Зиннат; 8) принадлежности, например, — *ин кито́би кй-ай?* — *ай ма́н-ай* — это чья книга? — Моя; *агар йак кас но́ми ҳамин дойра йова, духта́рам аз ҳавай* — если кто-нибудь угадает название этой дойры¹, моя дочь будет его (из сказки).

Предлог *то* обозначает предельный пункт во времени или пространстве, например, *то вай омада́на саҳат меши* — до ее приезда ты поправишься; *сар то са́ри деволо ано́р-ай* — от края до края стены в гранатах (подразумеваются цветы граната).

Предлог *баро́и* служит для обозначения цели, назначения какого-нибудь действия или предмета, например, *ин занг баро́и чи буд?* — для чего был этот звонок? *баро́и он тоқиҳо рафтан* — они пошли за теми тюбетейками; *пийоз баро́и кйро чинди?* *баро́и ма́на?* — для кого ты набрала луку? Для меня? В сочетании с предлогом *а(з) || ай* предлог *баро́и* обозначает причину, например, *имшав ҳеч хо́вам на́-бурд, а баро́и ҳамин имруз касал шудам* — сегодня ночью я совершенно не могла заснуть, поэтому мне сегодня нездоровится.

¹ дойра — род бубна.

Предлог *бо* встречается только в сочетании с предлогом или послелогом *қати || кати* — „вместе“ или со словом *хамроҳи* — „совместность“ и самостоятельного употребления не имеет. В сочетании со словом *хамроҳи* он обозначает совместность: *қишқор бо хамроҳи бача бози мекард* — баран играл вместе с мальчиком (из сказки); в сочетании с *қати кати* — совместность и орудийность: *ман бо қатӣи апам мерам* — я пойду вместе с сестрой; *ман бо қошӯқ-қати мехурам* — я буду есть ложкой.

Предлог *бар* встречается только в песнях, а также в штампованных выражениях типа проклятий, поговорок и пр.

Как видно из приведенных здесь примеров, все основные предлоги (и послелоги) полисемантичны и не конкретны по своему значению. Например, предлог *ба* показывает лишь общее направление движения, не уточняя, направлено ли оно внутрь предмета, к предмету или на его поверхность, движется ли предмет (или живое существо) вверх, вниз или по горизонтали; предлог *а(з) || ай* указывает на исходный пункт действия опять-таки без уточнения, идет ли это движение изнутри, от предмета или с его поверхности. В тех случаях, когда появляется потребность в такой конкретизации, используются вторичные или изафетные предлоги. Это — имена, получившие способность выполнять релятивную функцию, причем одни из них почти совершенно утратили первичную свою семантику и полностью превратились в служебные элементы, другие остаются еще вполне полноценными, значимыми словами, и служебное их значение является лишь частным случаем их употребления. К первой категории, в частности, относится предлог || послелог *қати || кати*. Как самостоятельное слово *қати || кати* употребляется только в адвербиальной функции со значением „вместе“: *қати мерем* — пойдем вместе. Об именном его происхождении можно догадываться только по изафетному показателю *-и*, который он принимает: *қатӣи мо рафт* — он пошел с нами. В служебной функции это слово употребляется как предлог или послелог со значением совместности и орудийности, например, *қати бачо бози мекард* — он играл с детьми; *ман*

тў-кати мерам — я пойду с тобой; *Ленинград чй-кати мере?* — на чем вы поедете в Ленинград?

В качестве предлогов употребляются также такие слова, как *пеш* — *перёд*, *передний*, *пéши ту мерам* — пойду к тебе; *боло* — *верх*, *верхний*, *болóи куҳ мебаром* — я поднимусь на гору; *таг* — *низ*, *нижний*, *та́ги дарахт шиштай* — он сидит под деревом; *пахлу* — *бок*, *пахлу́и хона* — рядом с домом, у дома; *сун*, *тараф* — *сторона*, *сўни* || *тарáфи хона рафт* — он пошел к дому; *дарун* — *внутренность*, *внутренний*, *дару́ни хона* — *в доме*, *внутри дома*, *ру́й* || *руй* — *лицо*, *поверхность*, *ру́и курпа* — *на одеяле* или *на одеяло*; *пушт* — *спина*, *пу́шти хона* — *за домом*; *сар* — *голова*, *са́ри ку́ча* — *на улице*, *ақиб* — *задняя сторона*¹, *ақйби ман рафт* — он пошел следом за мной и др. Количество таких предлогов (и послелогов) постепенно все больше возрастает. Однако и они оказываются недостаточно конкретными по значению; например, *ру́и курпа* — это значит и „на одеяле“ и „на одеяло“, т. е. обозначает и место, и направление к поверхности; *пéши хона* — это значит „у дома“ и „к дому“. В случае необходимости еще большей конкретизации используется сочетание изафетного предлога с основным: *ба ру́и дастурхон* — *на скатерть*, *дар ру́и дастурхон* — *на скатерти*, *а(з)* || *ай ру́и дастурхон* — *со скатерти*; *ба пéши хона* — *к дому*, *дар пéши хона* — *у дома*, *а(з)* || *ай пéши хона* — *от дома* и т. п.

3. МЕСТОИМЕНΙΑ

Личные местоимения

Личные местоимения 1 и 2-го лица имеют супплетивное множественное:

Ед. число	Мн. число
1. <i>ман</i> — я	1. <i>мо</i> — мы
2. <i>ту</i> — ты	2. <i>шумо</i> — вы (употребляется также при вежливом обращении к одному лицу).

¹ Происходит от арабского слова *عقب* — *пятка*.

От супплетивных форм прибавлением именных показателей множественности *-хо* или *-он* образуется вторичное множественное: в 1-м лице — *мохо(н) || мойон* — мы, во 2-м лице *шумохо(н) || шумойон* — вы. Во втором лице вторичному множественному числу местоимений соответствует в глаголе окончание *-етон*: *шумохо(н) || шумойон раветон!* — вы идите!

В роли личных местоимений 3-го лица используются указательные местоимения: в ед. числе *ин* — этот, *он* — тот, *вай* — тот, а также *хамин* — этот самый, *хамон*, *хавай* — тот самый, во мн. числе — *ино*, *инхо*, *онхо*, *вайо*, *хамино*, *хавайо*. Употребительное в литературном языке местоимение *у* — он — почти вовсе не встречается.

В атрибутивной функции личные местоимения используются для выражения принадлежности, заменяя собой отсутствующие в говоре притяжательные местоимения. При этом они ставятся после определяемого, соединяясь с ним изафетным показателем *-и* (*хонáи ман* — мой дом, *пада́ри ту* — твой отец), или перед определяемым, к которому присоединяется энклитическое местоимение, согласующееся с определением в лице и в числе: *шумо шуйáтон* — ваш муж (букв.: вы муж ваш). Иногда к личному местоимению в такой синтаксической конструкции присоединяется послелог *а* или *ро || ра*: *шумóро шуйáтон* — ваш муж (букв.: вас муж — ваш). Однако сами личные местоимения, как правило, не принимают изафетного показателя, а потому в изафетной цепи всегда стоят на самом конце: *курта́и сафе́ди ман* — мое белое платье. Только в одном предложении, представляющем к тому же, повидимому, цитату из стихотворения или песни, встречено с изафетным показателем местоимение 1-го лица ед. числа *ман* — я: *ой, ма́ни мискин!* — о, я несчастный!

Другие синтаксические отношения личных местоимений в предложении выражаются теми же самыми способами, что и у имен существительных-прилагательных. Однако употребление личного местоимения без предлогов ограничено только двумя функциями: подлежащего и определения (см. примеры, приведенные выше). В функции прямого дополнения они всегда принимают послелоги *а*, *ро || ра*, так

как в каждом конкретном случае обозначают лицо вполне определенное (см. стр. 52): *ма́на дид* — он увидел меня; *шумо́ро || шумо́ра йод кардам* — я вспомнил вас и т. п. В функции косвенного дополнения или обстоятельственных слов они всегда употребляются с предлогами (или послелогами): *вай ма́на сев дод* — он дал мне яблоко; *мо а ту езум меги́рим* — мы возьмем у тебя дров; *мо́-кати на́меру?* — ты не пойдешь с нами?, *ба ту ме́гум* — я тебе говорю.

Местоименные энклитики

Помимо самостоятельных личных местоимений, в говоре имеются местоименные энклитики, произносимые слитно с тем словом, к которому они непосредственно примыкают:

Е д. ч и с л о	М н. ч и с л о
1. -ам	-амон
2. -ат	-атон
3. -аш	-ашон

В положении после слова, оканчивающегося на гласный, они теряют свое начальное *а*, целиком сливаясь со словом, к которому примыкают: *пом* < *по + ам* — моя нога, *ру́т* < < *ру́ + ат* — твое лицо и т. п. Несколько реже между двумя гласными вставляется звук *й* и тогда начальный звук *а* энклитики сохраняется (*по́йам* — моя нога, *ру́йат* — твое лицо и т. п.).

Энклитические местоимения выполняют самые разнообразные функции в предложении. При имени они выступают в роли определения (*курташ* — ее платье, *да́стам* — моя рука, *отат* — твой отец, *сох́йбашон* — их хозяин), при глаголе — в роли прямого дополнения (*на́-гир-аш* — не бери его) или адресата действия (*се кило гүшт дода́м-аш* — я дал ему три кило мяса).

Выступая в функции прямого или косвенного дополнения, энклитические местоимения могут принимать показатель *-а*: *вай суд буд, бад пиракурор карда́н-ша* — он был судьей, а потом его назначили (букв.: сделали) прокурором; *Сафар пүлаш бошад агар, метийа́м-та* — если есть деньги у Са-

фара, я отдам тебе; -ки дод? амма до́д-эта?—кто дал? Тетя тебе дала? В настоящее время трудно определить, является ли это -а тем же самым послелогом, который служит в качестве показателя объекта при именах (см. стр. 55), или же оно другого происхождения.

Помимо этого, энклитические местоимения выполняют чисто служебные релятивные функции. Так, присоединяясь к определяемому, они служат для связи его с определением, с которым они согласуются в лице: *хамин бач́ара апаш да да́сти ма́н-ай*—старшая сестра этого мальчика за мной замужем (букв.: этого самого мальчика сестра его); *Сафар пу́лаш бошад агар, метийа́м-та*—если, есть деньги у Сафара, я отдам тебе (букв.: Сафар деньги его).

Энклитическое местоимение 3-го лица ед. числа часто используется для того, чтобы показать, что речь идет именно о том предмете, который упоминался раньше, в предшествующем предложении или в словах собеседника, например, *хона́и ки шиштен?*—*хона́и Сафар.*—*Сафа́раш ки?*—у кого они живут?—У Сафара.—Кто этот Сафар? (букв.: Сафар его кто); *шумо бисйор хушрú-е!*—*масхара на́-кун!*—*масхара́ш-а?*—вы очень красивы!—Не насмехайся!—Разве это насмешка? (букв.: насмешка его есть?).

Аналогичное значение имеет энклитика 3-го лица ед. числа при числительных и местоимениях (указательных, вопросительных, определительных), например, *йнаш рафтак, дýлам су́хт*—когда вот она уехала, у меня сердце болело (букв.: эта ее уехала); *ду тарбуз овардан куштан, ҳар душ соз баромадай*—они принесли и разрезали два арбуза, оба оказались хорошими (букв.: оба его вышли хорошие); *инчо ду сев-ай, кадо́маш нағз?*—здесь два яблока. Какое из них лучше? (букв.: какое его хорошее).

Указательные местоимения

Указательных местоимений всего шесть: *ин*—этот, *он* || *ун*—тот, *вай*—тот и с прибавлением префиксальной частицы *хам*, усиливающей указание: *хамин*—этот самый, именно этот, *хамон* || *хамун*, *хавай*—тот самый, именно тот. Они же

выполняют роль личных местоимений 3-го лица ед. числа: *ин, он* || *ун, вай* — он, она, оно, *хамин, хамон* || *хамун, хавай* — именно он (она, оно). В указательной функции они ставятся перед определяемым ими словом, причем никогда не изменяются и не принимают никаких морфологических показателей, в том числе и показателя множественности: *ин духтар омад* — пришла эта девушка, *он духтаро омадан* — пришли те девушки, *вай мардак* — тот человек, *хавай одам* — именно тот человек. Местоимения *ин, он* при этом часто теряют свое непосредственно указательное значение, превращаясь в определенный артикль: *кўҳи бадвоима шуд, рāнги шона, аз он куҳ гузашт рафт* — появилась страшная гора, как гребень, он перешел через эту гору (из сказки). Будучи употребленными в функции личных местоимений, они могут принимать суффиксы множественности *-о, -ҳо* (*инҳо* || *ино, онҳо, вайо* — они, *хамино, хамоно, хавайо* — именно они), сочетаются с предлогами и послелогами (*ба вай* || *ба ин* || *ба он гуфтам* — я сказал ему, *вайа* || *йна дидам* — я его видел), употребляются в качестве определений в изафетной конструкции (*хонаи вай, хонаи ин, хонаи он* — его дом), но сами, как правило, изафета не принимают, а потому в длинном атрибутивном сочетании всегда ставятся на самом конце.

К местоимению *ин* в функции личного для большей определенности часто присоединяется местоименная энклитика 3-го лица ед. числа *-аш*: *йнаш рафтак, дилам сўхт* — вот когда она уехала, у меня сердце болело.

Примеры употребления указательных местоимений в функции личных: *кучўкам иноро гирифт, мана нагирифт* — мой щенок на них набросился, а меня не тронул; *барои онҳо дафтар даркор* — им нужны тетради; *ангурхури меран вайо* — они идут есть виноград; *хавай гирифт кадўви мана ай киса* — это именно он взял мою табакерку из кармана.

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения *ки* — кто? (а также чей?) и *чи* — что? (а также — какой?) не совпадают по значению с соответствующими русскими: *ки* относится только к человеку,

чи — ко всему остальному миру: к предметам, животным, растениям и пр., т. е. деление производится не на одушевленные или неодушевленные, как в русском языке (кто? — одушевленные, что? — неодушевленные), а на класс людей (*ки*) и не-людей (*чи*).

Множественное число местоимения *ки* и *чи* образуют при помощи суффикса *-хо*: *кихо*, *чихо*. В предложении они имеют самые разнообразные функции, при этом в определительной функции *ки* ставится позади того слова, к которому оно относится и связывается с ним изафетом (*хонáи ки?* — чей дом?), *чи* ставится впереди определяемого без всякого дополнительного оформления (*чи гап?* — в чем дело?, *чи хел одам?* — что за человек?, букв.: какого рода человек?). В функции дополнения прямого и косвенного они сочетаются с соответствующими предлогами и послелогами (*пийоз барóи кíро чинди?* — для кого ты набрала луку?, *ба ки доди* — кому ты дал?, *ба чи мезани?* — чем ты ударишь?), однако при местоимении *чи* послелоги *а*, *ро* || *ра* не употребляются (*чи гуфт?* — что он сказал?; *чи дóд-ата?* — что он дал тебе?). Изафетного показателя *-и* оба местоимения не принимают.

Главной функцией вопросительных местоимений *кадом* — какой? и *чанд* — сколько? является определительная, причем они соединяются с определяемым путем простого примыкания (ставятся перед определяемым словом): *кадом одам?* — какой человек?, *чанд китоб?* — сколько книг? Однако, помимо этого, они могут иметь и самостоятельное употребление (в качестве подлежащего, сказуемого, дополнения прямого и косвенного). Местоимение *кадом* при этом обязательно имеет при себе в качестве определителя энклитическое местоимение 3-го лица *-аш* или *-ашон* (*кадóмаш* — какой он, букв.: какой его, *кадóмашон* — какой из них, букв.: какой их) или, несколько реже, личное местоимение 3-го лица мн. числа (*кадóми онхо* — какой из них), а местоимение *чанд* — нумеративную частицу *-та* — штука (*чáнта* || *чáндта* — сколько?) или нумеративную частицу *-та* и энклитическое местоимение *-аш* (*чáнташ* — сколько?, букв.: сколько его, какая часть его): *кадóмаш омад?* — какой пришел?, *кадóмаша метеи?* — какого ты дашь? (букв.: какого его ты дашь?), *чáнташ*

монд? — сколько осталось? (букв.: сколько его осталось?), *чáнташ оварди?* — сколько ты принес? (букв.: сколько его ты принес?).

Множественное число от обоих местоимений не образуется.

Возвратное местоимение *худ*

Это местоимение может употребляться как в чистом, неосложненном виде — *худ* — сам, свой, так и в сочетании с энклитическими местоимениями, конкретизирующими его значение, указывая на лицо и число: *хúдам* — я сам, мой собственный, *хúдат* — ты сам, твой собственный, *хúдаш* — он сам, его собственный, *хúдамон* — мы сами, наш собственный, *хúдатон* — вы сами, ваш собственный, *хúдашон* — они сами, их собственный. В предложении оно имеет широкие функции, используя для выражения синтаксических отношений те же самые средства, что и обычная категория имен. В определительной функции оно ставится позади определяемого и связывается с ним изафетом: *китóби худ* — своя книга, *китóби хúдаш* — его собственная книга (букв.: книга его самого). Энклитическое местоимение при этом может быть налицо, может и отсутствовать (см. приведенные примеры). При употреблении его в качестве подлежащего, дополнения (прямого и косвенного) и обстоятельства наличие энклитического местоимения при нем является обязательным: *хúдам медонам* — я сам знаю; *хúдатон ай куцо?* — вы сами откуда?, *онцо нá-рав ки хúдэ́та бой метеи* — не ходи туда, а не то ты себя загубишь (из сказки). Имея при себе другое имя (или местоимение) в качестве определения, местоимение *худ* принимает изафетный показатель -и: *хúди Раджаб куцо рафт?* — куда ушел сам Раджаб?, *хúди мохо ай Кулоб* — мы сами из Куляба. Показателей множественности -о и -хо местоимение *худ* не принимает, число и лицо при нем выражается при помощи энклитических местоимений (*хúдам* — я сам, *хúдамон* — мы сами).

Местоимение *хáмма* || *хамá*

Местоимение *хáмма* || *хамá* — весь, целый, все — двумя способами соединяется с относящимся к нему именем: 1) ста-

вится перед именем, не принимая никакого дополнительного оформления; в этом случае оно воспринимается, как определение: *хамма одамо рафтан* — все люди ушли; 2) ставится перед именем и принимает изафетный показатель *-и*; тогда оно воспринимается как определяемое: *хаммаи одамо рафтан* — все люди ушли. Выступая в предложении самостоятельно, т. е. без связи с другим именем, оно обычно имеет в качестве определителя энклитическое местоимение, которое уточняет при нем лицо и число: *хаммамон чой мехурем* — мы все будем вместе пить чай, *хамматон хамрох омадетон?* — вы все пришли вместе?, *хаммашон рафтан* — они все ушли; *хаммаша овардам* — я все принес (букв.: я весь его принес). Показателя множественности *-хо* это местоимение не принимает.

Определительные и неопределенные местоимения

Определительное местоимение *хар* — каждый, всякий и неопределенное местоимение *хеч* || *хич* — какой-нибудь (при отрицательной форме сказуемого — „никакой“) отличаются полной своей неизменяемостью. Местоимение *хар* употребляется только в определительной функции, *хеч*; помимо этого, может быть еще обстоятельством образа действия со значением „как-нибудь“, а при отрицательной форме глагола — „никак“, „совсем“: *хеч модарама сахат мекуни?* — что же ты вылечишь как-нибудь мою мать? (из сказки); *ончо хеч на-рафтам* — я совсем не ходил туда. В качестве определения оба слова ставятся перед определяемым, соединяясь с ним путем простого примыкания: *ба хар кас шухи кун, ба ман шухи на-кун* — шути со всяким человеком, но со мной не шути; *дэр ончо хеч кас-хам не, хеч чиз-хам* — там нет никаких людей и никаких вещей.

4. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные

Единицы: *йак* — один, *ду* — два, *се* — три, *чор* — четыре, *пану* — пять, *шаш* — шесть, *хафт* — семь, *хашт* — восемь, *нух* — девять.

Десятки: *дах* — десять, *бист* — двадцать, *си* — тридцать, *чил* — сорок, *панцох* — пятьдесят, *шаст* — шестьдесят, *хафтод* — семьдесят, *хаштод* — восемьдесят, *навад* — девяносто.

Сотни: *сад* — сто, *ду сад* — двести, *се сад* — триста и т. д.

Тысячи: *хазор* — тысяча, *ду хазор* — две тысячи, *се хазор* — три тысячи и т. д.

Числа от десяти до двадцати образуются соединением соответствующей единицы со словом „десять“ (*дах*), причем иногда наблюдаются некоторые фонетические изменения: *йоздах* — одиннадцать, *дувоздах* — двенадцать, *сенздах* — тринадцать, *чордах* — четырнадцать, *понздах* — пятнадцать, *шонздах* — шестнадцать, *хафдах* — семнадцать, *хаждах* — восемнадцать, *нуздах* — девятнадцать.

В остальных случаях соединение единиц с десятками, сотнями и тысячами производится посредством союза *у*, причем на первом месте ставится большее число, а за ним — следующее по порядку меньшее, например, *бист-у ду* — двадцать два, *чор сад-у бист-у ду* — четыреста двадцать два, *се хазор-у чор сад-у бист-у ду* — три тысячи четыреста двадцать два.

Главная функция количественных числительных в предложении — определитель количества при имени. При этом они всегда ставятся перед тем словом, к которому относятся, и соединяются с ним путем простого примыкания, без всяких дополнительных связующих элементов. Имя при количественном числительном всегда ставится в единственном числе; ср. *йак бача* — один мальчик, *ду бача* — два мальчика, *пану бача* — пять мальчиков, *дах бача* — десять мальчиков и т. д. Иногда между именем и количественным числительным вставляются особые счетные единицы — нумеративы. Наиболее употребительна из них энклитическая частица *-та*. Эта частица ранее была самостоятельным словом, соответствующим приблизительно по значению русскому слову „штука“, и употреблялась только при счете неодушевленных предметов. Теперь она ставится при любом имени и фактически превратилась в энклитическую частицу (может быть, даже особого рода суффикс); произносится слитно с числительным и не принимает ударения: *йайлох-да дута зан мечушидаги, дү-*

та мард бони мекардаги — на летнем пастбище две женщины — доильщицы, двое мужчин — сторожа; *панчута бодринг овардам* — я принес пять огурцов и т. п. Кроме частицы *-та*, в качестве нумеративов отмечены слова: *дона* — зерно — при счете неодушевленных предметов, *сар* — голова — при счете животных, *нафар* — человек, индивидуум — при счете людей, например, *панч дона сев* — пять штук яблок, *дах сар уџсфанд* — десять голов овец; *панч нафар коргар* — пять человек рабочих.

Самостоятельно, т. е. без имени, количественные числительные употребляются:

1) при счете — *йак, ду, се, чор, панч* и т. п. . . или *йакта, дута, сета, чорта, панчута* — один, два, три, четыре, пять. . .;

2) при арифметических действиях: *а чор се иррем, йак мемона* — если отнять от четырех три, останется один; *а ду йак баройа, чан мона?* — если отнять от двух один, сколько останется?, *ду қарат панч — дах* — дважды пять — десять;

3) также в том случае, когда они имеют переносное значение: а) при обозначении названия цифры: *интересни панч омад* — интересная получилась пятерка!; б) при обозначении разряда чисел: *хонаи дахо кани?* — где разряд десятков?; в) при обозначении возраста человека: — *ман даруни си. — очам чан-да? шашт-да будагист?* — мне тридцать лет. — А моей маме сколько? Наверно, шестьдесят?; *вай чил-у панч, чил-у ҳафт рафтагист ҳозир* — ему сейчас, наверное, исполнилось лет сорок пять — сорок семь.

Самостоятельное употребление числительных возможно также в том случае, когда они имеют при себе энклитическую нумеративную частицу *-та* или энклитическое местоимение: *сэви ширин-ай. йакташ парто!* — это сладкие яблоки. Брось одно!; *модари ҳафта шудам* — я мать семерых; *аз ҳамин китоби чоп кардаги чордахта овардак муаллим* — вот из этих вновь изданных книг учитель привез четырнадцать; *вай ду тарбуз бурдай, куштай, соз баромадай ҳар душ* — он отнес и разрезал два арбуза, оба оказались хорошими.

Как уже было сказано ранее (см. стр. 43), количественные числительные, как правило, неизменяемы, т. е. они не

изменяются по числам, не принимают изафетного показателя и показателя единичности -е. Отклонение от этого правила наблюдается в следующих случаях:

1. Принимают показатель множественности -о числительные *йак* — один, *дах* — десять, *сад* — сто, *хазор* — тысяча — в том случае, когда они обозначают не количество, а разряд чисел: *йако* — единицы, *дахо* — десятки, *садо* — сотни, *хазоро* — тысячи, например: *хонди дахо кани?* — где разряд десятков?, *хонди йако нишон тие!* — укажите разряд единиц!

2. Изафетный показатель принимают числительные *йак* — один, *ду* — два, *се* — три в том случае, когда они употребляются в сочетании с личными местоимениями 1, 2 или 3-го лица мн. числа, например; *йаки онхо* — один из них, *хар дуи мо мерем* — мы оба пойдем, *хар сеи онхо омадан* — они пришли все трое.

3. Показатель единичности -е принимает числительное *йак* — один — в том случае, когда речь идет о выделении единицы из совокупности предметов или лиц: *йаке аз онхо инчо монд* — один из них остался здесь.

Входя в состав предложения в качестве самостоятельных его членов (т. е. без имени), количественные числительные используют те же средства для выражения синтаксических отношений, что и другие имена: порядок слов, согласование, примыкание, служебные слова. В изафетной конструкции они, как правило, употребляются только в качестве второго его члена (об исключении из этого правила уже говорилось): *йакташа на-дидам* — я не видел ни одного из них; *модари хадта шудам* — я мать семерых; *хар душ нағз* — они оба хорошие; *бист-у ду-да даромадам* — мне исполнилось двадцать два года; *ман даруни бист* — мне двадцать лет; *йак ончо мон, а йодат на-баройа* — поставь там „один“, чтобы не забыть.

Порядковые числительные

Этот разряд числительных образуется от количественных при помощи суффикса -ум: *йакум* — первый, *панзум* — пятый, *бист-у хадтум* — двадцать седьмой. По своим морфолого-

синтаксическим свойствам они тесно примыкают к прилагательным, т. е. употребляются, главным образом, в определительной функции, причем сами не изменяют своей формы (не имеют категории числа, категории единичности и неопределенности): *хонái дуйум* — второй дом. В качестве самостоятельных единиц в предложении они употребляются только в сочетании с энклитическим местоимением (обычно 3-го лица ед. числа): *сейумаш ки буд?* — а кто был третий?, *сейумаша нá-дидám* — третьего я не видел. При этом используются те же средства синтаксической связи, что и при других именах (порядок слов, служебные слова, изафетная конструкция). Без энклитического местоимения порядковые числительные употребляются в качестве самостоятельной единицы в предложении только при обозначении даты: *йакúми мой íди бузург меша* — первого мая большой праздник; *шонздахум мера* — он поедет шестнадцатого; — *имруз чандум?* — ба хийóли ман ки дахум — какое сегодня число? — По-моему, десятое.

Разделительные числительные

Разделительные числительные образуются путем повтора (обычно с нумеративной частицей *-та*) и употребляются только в функции обстоятельственных слов: *дúта-дúта* — по два, *сéта-сéта* — по три и т. д.

Дробные числительные в обычном разговоре употребляются очень редко. Мы их здесь касаться не будем, так как они не зафиксированы в наших текстах.

II. ГЛАГОЛ

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Глагол обозначает действие или состояние в его процессе и выделяется с внешней стороны наличием сложной системы форм, служащих для выражения особых глагольных грамматических категорий — лица, числа, модальности, времени и

различных видовых оттенков. Глагольные формы распадаются на два типа: личные и неличные. К первым относятся все формы спрягаемые, т. е. имеющие изменения по лицам, ко второму — все неспрягаемые формы, т. е. инфинитив, причастия, деепричастия. Все основные свойства, характеризующие глагол, как часть речи, наиболее отчетливо выявляются в личных формах; глагольные имена, по существу, представляют собою особую категорию производных слов, образованных от глагольной основы, и по своим морфологическим и синтаксическим свойствам являются типом промежуточным между именем и глаголом; причастия, например, имеют категорию времени и вида, как глагол, но образуют множественное число при помощи именных суффиксов -о или -хо, принимают изафетный показатель -и, сочетаются с предлогами и послелогами, как имя; инфинитив принимает показатель множественности -о, изафетный показатель -и сочетается с предлогами и послелогами, но имеет глагольное управление и т. п.¹

Таким образом, глагольные имена близки к выделению в самостоятельную часть речи. Рассматриваем их в разделе глагола мы лишь из соображений чисто практического удобства, поскольку связи с глаголом они все же не потеряли (в словарях обычно глагол дается в форме инфинитива; причастия и деепричастия входят в состав личных глагольных форм и пр.).

2. ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

а) Принцип образования личных глагольных форм

Простые глагольные формы

По типу образования личные глагольные формы делятся на простые и сложные. Простые глагольные формы образуются непосредственно от основ, сложные образуются аналитически — сочетанием основного глагола (обычно в форме

¹ Подробнее см. об этом стр. 97, 101—102.

причастия) с каким-нибудь вспомогательным глаголом. Каждый глагол имеет две основы, одну из них обычно называют в грамматиках основой прошедшего времени, другую — основой настоящего времени, например, у глагола *кардан* — „делать“ основа прошедшего времени *кард*, основа настоящего времени *кун*, у глагола *ирифтан* — „брать“ основа прошедшего времени *ирифт*, основа настоящего времени *ир*, у глагола *рафтан* — „итти“, „ехать“, „отправляться“ основа прошедшего времени *рафт*, основа настоящего времени *рав* и т. п. Основа прошедшего времени происходит от древнего причастия, оканчивавшегося на *-та*; в связи с этим оно имеет всегда на конце *т* (после глухих согласных) или *д* (после гласных и звонких согласных), чем четко отличается по внешнему виду от основ настоящего времени, которые могут заканчиваться любым звуком (см. приведенные выше примеры). По типу образования основ глаголы разделяются на правильные и неправильные. У правильных глаголов основа прошедшего времени образуется от основы настоящего времени при помощи основообразующих суффиксов *-ид* или *-д*, например: у глагола *харидан* — „покупать“ основа настоящего времени *хар*, основа прошедшего времени *харид*, у глагола *хондан* — „читать“, „учиться“, „петь“ основа настоящего времени *хон*, основа прошедшего времени *хонд* и пр. У неправильных глаголов основа прошедшего времени не является производной от основы настоящего времени, например: у глагола *дидан* — „видеть“ основа прошедшего времени *дид*, основа настоящего времени *бин*, у глагола *додан* — „давать“ основа настоящего времени *ти || те*, основа прошедшего времени *дод*; у глагола *иштан* — „вращаться“, „ходить“, „превращаться“ основа настоящего времени *иард*, основа прошедшего времени *ишт*.

Глагольные основы имеют двойную семантическую нагрузку: они являются носителями основного значения глагола и, кроме того, обозначают время. Основа прошедшего времени указывает на действие, относящееся к прошлому, основа настоящего времени — на действие, относящееся не к прошлому, т. е. к настоящему и будущему (а также желательному, возможному, допустимому в будущем). От прошедшей

основы образуются формы прошедшего времени (простое прошедшее и прошедшее длительное), от основы настоящего времени — настоящее-будущее время, повелительное наклонение и аорист (настоящее время конъюнктива).

Личные окончания, назначением которых является указание на лицо и число глагола, имеются двух типов: первичные и вторичные. Первичные личные окончания представлены в следующем виде:

Ед. число	Мн. число
1. -ам	-ем -им
2. -и	-е(д), -етон
3. -а(д)	-ан(д)

Скобки, в которые заключен конечный звук *д* в окончаниях 3-го лица единственного и множественного числа и 2-го лица множественного числа, указывают на то, что *д* является здесь факультативным и произносится только при нарочито тщательном, четком произношении, например, при диктовке. В беглом, непринужденном разговоре это *д* отсутствует. Во 2-м лице мн. числа есть два окончания: -е(д) и -етон. Окончание -е(д) имеет двойную функцию: обозначает 2-е лицо мн. числа и 2-е лицо ед. числа (при вежливом обращении); окончание -етон употребляется только для обозначения 2-го лица мн. числа. Двойную функцию имеет также окончание -ан(д): оно обозначает 3-е лицо мн. числа, а при выражении почтительности — также 3-е лицо ед. числа.

Окончание -а(д) присоединяется только к основе настоящего времени; формы, образованные от основы прошедшего времени, в 3-м лице ед. числа окончания не имеют.

Вторичные окончания имеют несколько иной вид:

Ед. число	Мн. число
1. -ем	-ем
2. -и -аи	-е(д) -ае, -етон -аетон
3. -ай (редко -а)	-ен

Они употребляются только в прошедшем результативном (в перфекте) и в формах, производных от него, т. е. в результативном длительном, прежде-прошедшем результативном и настоящем определенном времени. Образовались они, очевидно, не так давно, и происхождение их очень легко установить.

Прошедшее результативное, как известно, в литературном языке является формой описательной, состоящей из деепричастия (типа *карда*, *гифта* и пр.) и глагольной связки.

Таким же оно было, очевидно, и в данном говоре. Однако глагольная связка, входившая в состав этой формы, имеет здесь тип спряжения, несколько отличный от литературного:

Ед. число	Мн. число
1. <i>ам</i>	<i>ем</i>
2. <i>и</i>	<i>е(д), етон</i>
3. <i>ай а</i>	<i>ан(д)</i>

С течением времени в быстрой речи произошло стяжение и слияние глагольной связки с конечным звуком *а* деепричастия: в 1-м лице ед. числа и в 3-м лице мн. числа два *а* при стяжении были заменены одним звуком *-е* (*кардем* < < *кардаам*, *карден* < *кардаан(д)*); в остальных лицах конечный звук *а* деепричастия просто выпал (*кардай* < *кардаай*, *карди* < *кардаи* и т. п.) Так из сложной формы образовалась простая, а глагольная связка превратилась в личные окончания, которые мы называем вторичными.

Помимо основ и личных окончаний, в состав простых глагольных форм может входить еще приставка *ме-*. Она происходит от более древней частицы *хаме*, которая встречается в классическом языке, и придает глаголу оттенок длительности.

Схему образования простых глагольных форм см. в табл. 2. В качестве примера приведено спряжение глагола *кардан* — „делать“ (основа настоящего времени *кун*).

	Формы, образуемые от основы прошедшего времени	Формы, образуемые от основы настоящего времени
Без при- ставки ме-		Повелительное накло- нение Е д. число Мн. число 2. кун кун-с(д) или -етон
	Простое прошедшее время (изъявит. наклонение) Е д. число Мн. число 1. кард-ам кард-ем -им 2. кард-и кард-е(д) или -етон 3. кард кард-ан(д)	Аорист (настояще-будущее время конъюнктива) Е д. число Мн. число 1. кун-ам кун-ем -им 2. кун-и кун-с(д) или -етон 3. кун-а(д) кун-ан(д)
С при- ставкой ме-	Прошедшее длитель- ное (изъявит. наклонение) Е д. число Мн. число 1. ме-кард-ам ме-кард-ем -им 2. ме-кард-и ме-кард-е(д) или -етон 3. ме-кард ме-кард-ан(д)	Настояще - будущее время (изъявит. наклонение) Е д. число Мн. число 1. ме-кун-ам ме-кун-ем -им 2. ме-кун-и ме-кун-е(д) или -етон 3. ме-кун-а(д) ме-кун-ан(д)

Кроме форм, приведенных в таблице и имеющих первичные окончания, к числу простых глагольных форм в данном говоре должны быть отнесены также прошедшее результативное и результативное длительное, образуемые со вторичными окончаниями. Прошедшее результативное (основа прошедшего времени плюс вторичные окончания) имеет следующий вид спряжения:

Е д. число	Мн. число
1. кардем (< кардаем)	кардем кардаем
2. карди кардаи	карде(д) кардае, кардетон кардаетон
3. кардай (< кардаай)	карден (< кардаан(д))

Во 2-м лице ед. и мн. числа и в 1-м лице мн. числа допускается параллельно употребление полной формы и сокращенной (стянутой), вероятно, во избежание смешения с простым прошедшим временем, с которым прошедшее результативное совпало в этих лицах.

Результативное длительное образуется от прошедшего результативного прибавлением приставки *ме-* (*мекардем*, *мекарди* || *мекардаи*, *мекардай* и т. д.).

Отрицание при глаголе выражается с помощью префиксальной частицы *на-*, на которую переносится основное ударение (добавочное ударение падает на конец слова), например, *на́-мекунáм* — я не делаю или не буду делать, *на́-кун* — не делай и т. п.

Сложные глагольные формы

Как уже говорилось выше (стр. 72), сложные глагольные формы образуются описательно, т. е. сочетанием основного глагола с вспомогательным.

Основной глагол при этом может стоять: а) в форме деепричастия (основа прошедшего времени плюс суффикс *-а*) типа *карда*, *уфта*; б) в форме причастия прошедшего времени (деепричастие плюс суффикс *-и*) типа *кардаи*, *уфтаи*; в) в форме причастия длительного (причастие прошедшего времени плюс приставка *ме-*) типа *мекардаи*, *меуфтаи*; г) в форме причастия настоящего определенного типа *карсодаи* (< *карда истодаи*).

В качестве вспомогательных глаголов используются: а) глагол *будан* — быть, основа настоящего времени *бош* (при образовании прежде-прошедшего времени, прежде-прошедшего результативного, прошедшего времени конъюнктива и длительной формы конъюнктива); б) глагол *истодан* — стоять, пребывать, основа настоящего времени *ист* (при образовании форм определенных или прогрессивных — настоящего определенного, прошедшего определенного и результативного определенного)¹.

¹ Глагольная связка, входившая ранее в состав результативных форм, в процессе стяжения превратилась в особые личные окончания, которые мы называем вторичными (подробно о них см. стр. 74).

Частица отрицания *на-* в сложных глагольных формах присоединяется к основному глаголу.

Парадигму спряжения сложных глагольных форм см. в следующем разделе (стр. 79—80 и 85, 91).

б) Значение глагольных форм и классификация их по смысловому признаку

Формы изъявительного наклонения

Со смысловой стороны глагольные формы объединяются в несколько групп по признаку выражаемой ими модальности. Первую группу можно назвать формами изъявительного наклонения, поскольку все они выражают безоговорочное утверждение говорящего о том, что действие совершалось, совершается или будет совершаться. Сюда входят:

1. Настояще-будущее время (основа настоящего времени плюс личные окончания и приставка *ме-*):

Е д. ч и с л о	М н. ч и с л о
1. <i>мекунам</i>	<i>мекунем мекуним</i>
2. <i>мекуни</i>	<i>мекуне(д), мекунетон</i>
3. <i>мекуна(д)</i>	<i>мекунан(д)</i>

2. Простое прошедшее время (основа прошедшего времени плюс личные окончания, в 3-м лице ед. числа — чистая основа, т. е. окончания при ней отсутствуют):

Е д. ч и с л о	М н. ч и с л о
1. <i>кардам</i>	<i>кардем кардим</i>
2. <i>карди</i>	<i>карде(д), кардетон</i>
3. <i>кард</i>	<i>кардан(д)</i>

3. Простое длительное прошедшее время (основа прошедшего времени плюс личные окончания и приставка *ме-*, в 3-м лице ед. числа нет окончаний):

Ед. число

Мн. число

1. мекардам	мекардем мекардим
2. мекарди	мекарде(д), макардетон
3. мекард	мекардан(д)

4. Прежде-прошедшее время (деепричастие основного глагола плюс вспомогательный глагол *будан* — быть в форме простого прошедшего времени):

Ед. число

Мн. число

1. карда будам	карда будем будим
2. карда буди	карда буде(д) или будетон
3. карда буд	карда будан(д)

5. Определенные (или прогрессивные) формы:
а) Настоящее определенное (деепричастие основного глагола плюс вспомогательный глагол *истодан* — стоять, пребывать — в форме прошедшего результативного):

Ед. число

Мн. число

1. карда истодем	карда истодем
2. карда истоди	карда истоде или истодетон
3. карда истодай	карда истоден

Эта форма в обычной быстрой речи всегда подвергается стяжению и сокращению. Степень сокращения различна (в зависимости от стиля и степени знакомства данного человека с литературным языком) — от выпадения одного-двух звуков до полного превращения вспомогательного глагола в своеобразный морфологический показатель: *карда истодай* < *ка́рдэ-стода́й* > *ка́рдэ-сода́й* > *карсода́й*. Последний из этих четырех типов является наиболее употребительным. Приводим полную его парадигму:

Ед. число

Мн. число

1. карсодам карсодем	карсодем
2. карсоди	карсоде, карсодетон
3. карсодай	карсоден

б) Будущее определенное (образуется так же, как настоящее определенное, но с добавлением приставки *ме-*) отмечено только в 3-м лице ед. числа: *мекарсодай || мека́р-дастода́й*.

в) Прошедшее определенное. Образовалось из сочетания деепричастия основного глагола и вспомогательного глагола *истодан* — стоять, пребывать — в форме преждепрошедшего времени. Литературная его форма такова:

Е д. ч и с л о	М н. ч и с л о
1. <i>карда истода будам</i>	<i>карда истода будем</i>
2. <i>карда истода буди</i>	<i>карда истода будед</i>
3. <i>карда истода буд</i>	<i>карда истода буданд</i> ¹

Эта форма в разговорном языке тоже подвергается сокращению и в первоначальном, полном своем виде нигде не встречается. В варзобском говоре вспомогательный глагол *истодан*, слившись с основным глаголом, образовал особый тип деепричастия (отдельно неупотребительного): *карсода < <карда истода*. Парадигма спряжения глагола в прошедшем определенном времени такова:

Е д. ч и с л о	М н. ч и с л о
1. <i>карсода будам</i>	<i>карсода будем им</i>
2. <i>карсода буди</i>	<i>карсода буде(д) или будетон</i>
3. <i>карсода буд</i>	<i>карсода будан(д)</i>

Все эти формы, объединенные по признаку модальности, отличаются друг от друга выраженным ими временем и видовыми оттенками (т. е. характеристикой самого процесса действия).

Форма настояще-будущего времени во временном аспекте характеризуется тем, что она указывает на действие, еще не совершившееся. Это обусловлено вхождением в ее состав

¹ Формы литературного языка для большей наглядности при сравнении мы всюду даем в транскрипции.

основы настоящего времени (см. стр. 73). Наличие приставки *ме-* придает ей оттенок длительности. В зависимости от контекста и различных поясняющих слов она может служить: а) для обозначения действия постоянного, обычно совершающегося, традиционного или свойственного данному предмету или лицу, обычного для него, например: *одам тарбуз мехура, бодринг мехура, ангур мехура...* — человек ест арбуз, ест огурцы, ест виноград; *ба ҳар кас шӯхи кун, ба ман шӯхи на́-кун, ман шӯхи на́-мебардорам* — шути со всяким, но со мной не шути, я не выношу шуток; *зани акáро йанга меуим* — жену брата мы называем невесткой; б) для обозначения действия будущего, например: *авал нон мехуре, бад мере* — сначала вы покушаете, а потом пойдете; *паго шаҳр мерам* — завтра я поеду в город; *паго ба райком ариза метем* — завтра мы подадим заявление в райком.

Форма простого прошедшего времени выражает простую констатацию того факта, что действие совершалось в прошлом. Характер действия в самой форме не выражен: в ней не показано, было ли действие длительным или кратким, законченным или не законченным, однократным или многократным. Все это определяется различными поясняющими словами или ситуацией. Поэтому в зависимости от контекста или ситуации во фразе с помощью этой формы может быть выражено действие и длительное и краткое, и законченное и незаконченное, и многократное и однократное.

Примеры: а) действие длительное и незаконченное: *йқа фарйод кард ки а пёшаш на́-баромад* — сколько он ни кричал, она не вышла к нему (из сказки); *дárди дýлам ки ҳамин қадар дóд-у бедод гуфтам, камтар монда́к-у қув-ва́там не* — боль в желудке, от которой я так кричала, немного утихла, но сил у меня еще нет; *бача имруз ирйа на́-ка́рд-а?* — ребенок сегодня не плакал?; б) действие законченное и результативное: *ҳамин кўҳи бала́нди бадвоима шуд, ра́нги шона* — такая появилась высокая, страшная гора, как гребень (из сказки); *дафтáри ман дарронди! чи боло!* — ты разорвала мою тетрадь! Вот беда!; *интересни панҷ омад!* — интересная получилась пятерка!; в) действие многократное: *ду бегони хўдам алаф дарав кардам* — два вечера

я сам косил траву; г) действие однократное: *амин а унчо омадаи шумб-да раис а дарав омад* — вот когда вы пришли оттуда, и председатель пришел с жатвы; *чанд вахт шуд аз Ленинград буромади?* — сколько времени прошло с тех пор, как ты выехала из Ленинграда?

Особое употребление имеет эта форма в придаточных предложениях времени. Здесь она может обозначать будущее действие, предшествующее действию, выраженному в главном предложении. В главном предложении в таких случаях глагол ставится в настояще-будущем времени, например: *замистон хунук ки ғалтид, бад мепӯшан* — зимой, когда наступят холода, тогда наденут.

Основной, первичной семантикой формы прошедшего длительного времени является обозначение длительности прошедшего действия. Это обусловлено ее составом: основа указывает на прошедшее время, приставка *ме-* придает оттенок длительности. В этом плане она, в зависимости от контекста, может обозначать: а) действие прошедшее длительное: *ака Мелик дутор мезадай. вай мезад, мезад, ба мепӯйад ки ту зан, ман иӯш андозам* — ака Мелик, оказывается, умеет играть на дутаре. Он играл, играл, а потом и говорит: „Ты поиграй, а я послушаю“; б) действие, обычно совершавшееся в прошлом: *йак афанди буд; чи ки да дунйо пайдо мекард кати ҳамроҳи занаи мехурд* — был один чужак. Что он добывал в мире, тем они и питались вместе с женой (из сказки); в) действие многократное: *ҳар рӯз мактаб мерафтем* — мы каждый день ходили в школу.

Однако, помимо упомянутых случаев употребления данной формы в плане изъявительного наклонения (что обусловлено первичной ее семантикой), она служит также для выражения иных модальных оттенков, вероятно, развившихся позднее, а именно — ирреальности (т. е. указания на то, что действие могло бы совершиться в прошлом, но фактически не совершилось) и желательности. Тем самым она несколько обособляется из состава форм изъявительного наклонения.

Примеры: а) с оттенком ирреальности: *да отам пул медоди, китоб мехаридак* — если бы ты дал денег отцу, он купил бы (тебе) книгу; *мо мерафтем Сталиновод, ота на-*

монд — мы поехали бы в Сталинабад, да отец не пустил; б) с оттенком желательности: *кóш-ки меомад!* — хоть бы он пришел!

В 3-м лице единственного числа в простом прошедшем и прошедшем многократном времени к основе часто присоединяется особый суффикс -ак (*кардак, мекардак*), который придает всему предложению оттенок фамильярности (а также ласкательности или пренебрежения), направленной либо к тому, о ком (или о чем) идет речь, либо к тому, с кем беседует говорящий, например, *йак духта́раш аз Зиннат калонтарак будак* — была у ней дочь постарше Зиннат; *йнаш рафтак, дилам сўхт* — (когда) она уехала (о дочери), у меня сердце болело; *кирмак мондак зáni Сафар* — жена Сафара развела шелковичных червей.

Во временных придаточных предложениях фамильярная форма простого прошедшего времени также может обозначать будущее действие, предшествующее другому будущему действию (сохраняя оттенок ласкательности или пренебрежения), например: *чормағ пухтак, бад мехонем* — поспеют грецкие орехи, тогда будем учиться.

Прошедшее длительное „фамильярное“ во временном (и видовом) отношении не отличается от обычной формы прошедшего длительного. Оно выражает прошедшее действие с оттенком: а) длительности, например, *нақл мекардак хушто-ма́ни ман ки вай амма доштай* — моя свекровь рассказывала, что была у ней тетка; б) многократности, например, *йак моҳ ду ҳазор сум меирифтак* — он получал по две тысячи рублей в месяц; в) ирреальности, например, *ин мехондак, нағз мешуд, бисйор ақлаш ба ҷо!* — если бы она училась, было бы очень хорошо. Она очень способная; *курта ба занам на́-додӣ, пўлаша меодак* — (напрасно) ты не отдала платье моей жене, она заплатила бы за него.

Форма прежде-прошедшего времени служит обычно для обозначения действия, совершившегося ранее другого прошедшего действия, например, *Раҷаб даҳ метир оварда буд; панҷ мети́раш ман ирифта́м-у панҷ мети́ри дигар апам ирифт* — Раджаб привез десять метров (ситцу). Пять метров из них я взяла, и пять метров взяла моя сестра. Употреб-

ляется она также и безотносительно к другому действию. В таких случаях значение ее не совсем ясно. Повидимому, в ней подчеркивается, что действие прошло, и отрезок времени, к которому оно относилось, закончился: *дина шумо район рафта буде?* — вы ходили вчера в районный центр?; *Хайруллоуф имруз омада буд?* — Хайруллаев сегодня уже приходил?

Формы настоящего и прошедшего определенного (или прогрессивного) служат для выражения длительного действия, совершающегося (или совершавшегося) в определенный момент. Настоящее определенное (или прогрессивное) обозначает действие, совершающееся в тот момент, когда о нем говорят, например, *кучо рафсоде?* — куда Вы идете? (в данный момент, сейчас); *шумо чи нависонда-стодё?* — что Вы (сейчас) пишете?; *оча кучо-д-ай?* — нон пусходай — где мама? — Печет хлеб.

Прошедшее определенное (или прогрессивное) обозначает действие, совершавшееся в определенный момент в прошлом, чаще всего в момент совершения другого, более краткого прошедшего действия: *район рафтэ-стодё буде дина, ман дидам* — вы вчера ходили в районный центр, я видел; *йқа бевақт рафта буде! ман бузкови рафсода будам, гоу оварсода будам* — как поздно вы ходили. Я шел (в это время) искать коз, корову гнал; *дирӯз Олим да калхос кор карсода буд?* — вчера Олим работал в колхозе?

Значение третьей определенной (или прогрессивной) формы, образуемой от настоящего определенного с помощью приставки *ме-* (*мекарсодай*, см. стр. 80), точно определить не удалось, поскольку она употребляется очень редко и зафиксирована нами только в двух фразах: *Сафар хонаш мефурӯхтэ-стодай* — Сафар продает свой дом; *мана мехурсодай* — он сейчас съест меня (эта фраза сказана маленькой девочкой, увидевшей у себя на руке гусеницу). Несомненно только, что она обозначает действие не прошедшее, а настоящее или будущее.

Результативные формы

Близко примыкают к изъявительному наклонению формы результативные (или формы перфективные, как их иначе называют):

а) Прошедшее результативное (основа прошедшего времени плюс вторичные окончания):

Ед. число	Мн. число
1. <i>кардем</i>	<i>кардем кардаем</i>
2. <i>карди кардаи</i>	<i>карде(д) кардае или кардетон кардаетон</i>
3. <i>кардай</i>	<i>карден</i>

б) Результативное длительное (основа прошедшего времени плюс вторичные окончания и приставка *ме-*):

Ед. число	Мн. число
1. <i>мекардем</i>	<i>мекардем мекардаем</i>
2. <i>мекарди мекардаи</i>	<i>мекарде(д) мекардае или мекардетон мекардаетон</i>
3. <i>мекардай</i>	<i>мекарден</i>

в) Прежде-прошедшее результативное (деепричастие прошедшего времени основного глагола плюс вспомогательный глагол *будан* в форме прошедшего результативного); зафиксировано нами только в 3-м лице ед. и мн. числа:

Ед. число	Мн. число
3. <i>карда будай</i>	<i>карда буден</i>

г) Результативное прошедшее определенное (деепричастие настоящее определенное основного глагола плюс вспомогательный глагол *будан* в форме прошедшего результативного); зафиксировано только в 3-м лице ед. и мн. числа:

Ед. число	Мн. число
3. <i>карсода будай</i>	<i>карсода буден</i>

Основное, исходное значение всех этих форм — результативность (в плане изъявительного наклонения). Однако

в настоящее время это значение сохранилось фактически только у прошедшего результативного, причем и здесь оно не является единственным. Сейчас все они обозначают уже не столько результат самого действия, сколько результат выяснения, расследования, установления какого-либо события или факта. Так, например, сунув руку в карман, человек говорит: *пўлам на́-будай* — у меня, оказывается, нет (при себе) денег; девочка, подойдя к дедушке, чтобы узнать, зачем он звал ее, говорит своей матери: *қошуқ меуфтен* — они, оказывается, просят ложку; человек, возвратившийся от соседа, сообщает: *ман омадам, вай бом пўшсода будай* — я пришел, а он, оказывается, крышу кроет.

С этим, очевидно, связан и второй случай их употребления: их часто используют для того, чтобы подчеркнуть, что говорящий сам не был свидетелем того факта, о котором идет речь, и знает о нем с чужих слов или на основании логического вывода; см. например, фразы: — *апа, хола паго меомадай. — ки цуфт?* — *Раҷаб* — апа, завтра, оказывается, придет тетя. — Кто сказал? — *Раджаб; бароварди Сафар рафта бошад агар, рўзи шамбе рафтай* — если она уехала одновременно с Сафаром, так значит, она уехала в субботу; *ду рўз-пас меомаден, ударник баромаден* — они, оказывается, приедут через два дня, они стали ударниками¹. Именно поэтому все результативные формы особенно часто встречаются в сказках, преданиях, а также после оборотов типа: *мāлум шуд ки...* — выяснилось, что..., *донистам ки...* — я узнал, что..., *фаҳмидам ки...* — я понял (или узнал), что... и т. п. Иногда все повествование ведется в перфекте (т. е. все глаголы стоят в результативных формах), например: *будай, на́-будай, йак кампир будай, ду бача доштай: йак писар-у йак духтар* — было ли, не было, была одна старуха, имела двоих детей, сына и дочь (из сказки).

Таким образом, результативные формы (перфект) приобрели дополнительные модальные оттенки (передача с чужих

¹ В этой фразе женщина передает сведения, полученные ею от бригадира, который только что приехал с Большого Ферганского канала, где работали колхозники данного кишлака и, в частности, ее муж.

слов и логический вывод), которые выделяют их из состава изъявительного наклонения.

Объединенные общим оттенком результативности (результат выяснения факта) и общими модальными оттенками (передача с чужих слов, логический вывод), результативные формы отличаются друг от друга в аспекте времени и вида. Прошедшее результативное обозначает прошедшее действие и употребляется в следующих случаях: а) при обозначении результата прошедшего действия, например, *мана бегох авр кардай хаво* — вот к вечеру небо покрылось облаками; *ки бурдай бела а хаминчо?* — кто утащил отсюда лопату?; *хол баромадай* — пятно выступило; б) при обозначении результата выяснения о прошедшем событии или факте; например, *пéши Чабор рафтам, Чабор на-будай, Бувак рафтай* — пошел я к Джабару, а Джабара, оказывается, нет, он ушел в Бувак; *занцабйла на-чошидём.* — Я, оказывается, не положила перцу¹; *шáви шумо рафтами шумур кардем: панчо мошин рафтай* — в ночь вашего отъезда мы подсчитали: пятьдесят машин, оказывается, проехало; в) при передаче с чужих слов факта, совершившегося в прошлом, например: *Халима боз кáрташ баромадай аз нав* — (говорят) опять появилась пластинка с пением Халимы; г) при обозначении логического вывода о прошедшем событии, например: *баровáрди Сафар рафта бошад агар, рúзи шамбс рафтай* — если она уехала одновременно с Сафаром, так значит, она уехала в субботу.

Некоторые отклонения во временном значении имеет прошедшее результативное время у глаголов *будан* — быть, *доштан* — иметь, *шиштан* — сидеть, жить, обитать, *истодан* — стоять. При глаголах *будан*, *доштан* эта форма сохраняет все специфические оттенки, свойственные результативным формам вообще (результат выяснения, передача с чужих слов, логический вывод), но обозначает не прошедшее время, а настоящее, например: *шашрúза рох будай Ленинград* — в Ленинград, оказывается, шесть дней пути; *бисйор хув одам будай-да!* — он, оказывается, очень хороший человек!; *бисйор*

¹ Эта фраза была сказана женщиной после того, как она попробовала приготовленный ею плов.

каду доштай — у него, оказывается, много тыкв (точнее: он, оказывается, имеет много тыкв). При глаголах *шиштан*, *истодан* эта форма тоже имеет значение настоящего времени, но без сохранения специфических оттенков, свойственных результативным формам, например: *хонái ки шиштен?* — у кого они живут? (точнее: в чьем доме они живут?); *ана, ончо истодай* — он стоит вон там.

Длительная форма результативная выражает только вид (длительность) и модальность. Время действия в ней не выражено, оно определяется контекстом или ситуацией. В зависимости от контекста (или ситуации) эта форма может обозначать:

1. Будущее время: а) при передаче с чужих слов, например: *апа, хола паго меомадай, оча меу* — апа, завтра, оказывается, тетя приедет, мама говорит; *имшав ба коргаро падарка медоден* — сегодня (говорят) служащим будут выдавать премии; *ду рўз-пас меомаден, ударник баромаден* — (говорят) они приедут через два дня, они, оказывается, стали ударниками; б) при логическом выводе, например, в таком диалоге: хозяйка спрашивает у гостя: — *апа, шумо кай мере?* — апа, вы когда поедете?; гостя отвечает хозяйке: — *ду рўз-пас* — через два дня. Тогда хозяйка, обращаясь к дочери, говорит: — *бароварди талабо мерафтен* — значит, они поедут одновременно со студентами. То же значение во фразах: *пийода рафтан, тах сувор мекардай-шона* — они пошли пешком, значит, он их ниже (по течению реки) посадит на машину; *хамин мох хашт мох шуд муаллима шуди; чор мох паси дигар йак сол мешудай* — в этом месяце исполнилось восемь месяцев, как ты стала учительницей. Еще через четыре месяца, значит, будет год.

2. Настоящее время (данного момента, а также обычное, традиционное): а) при результате выяснения, например: — *чи меу?* — *қошўқаш меуфтай* — что он говорит? — Оказывается, ложку просит; — *ин патефони ки?* — *йни ман-ай.* — *бисйор нағз мехондай!* — это чей патефон? — Мой. — Он, оказывается, очень хорошо играет; *пéии бовот рав! чи меу?* — *занҷабил меуфтен* — иди к дедушке (узнай), что он говорит. — Они, оказывается, перцу просят; б) при передаче

с чужих слов, например, покупатель говорит: — *ман помадурби туруш нағз мебинам* — я люблю кислые помидоры; тогда продавщица, обращаясь к матери, говорит: — *помадурби туруш мехурден, помадурби туруш те-шон, оча* — они, оказывается, кушают кислые помидоры, дай им кислых помидоров, мама; девочка, придя из школы, сообщает: *аз кўхи Урол об меомадай, ба баҳри Каспий мерехтай* — вода, оказывается, стекает с Уральских гор и впадает в Каспийское море; в) при логическом выводе, например: *одам ангур мехура, иўшт мехура, тарбуз мехура, бодринг мехура, акун одам фақат алаф на-мехура, дигар ҳаммаш мехурдай* — человек ест виноград, ест мясо, ест арбузы, ест огурцы. Итак, оказывается, человек не ест только траву, а остальное все ест; — *аераплон ончо на-мера?* — *аераплон то Москва мера.* — *аз анчо ба поиз?* *поиз бисйор роҳ мерафтай!* — аэроплан туда не летит? — Аэроплан летит до Москвы. — А оттуда поездом? Поезд, значит, большой путь проходит!

3. Прошедшее время (длительное): а) при логическом выводе, например: — *аз куҷо медона?* — *мактаб-да мехонден* — откуда он знает? — Значит, в школе учили; б) при передаче с чужих слов, например: *муаллим будак, шār-да мехондай, омадай* — он был учителем. Он, оказывается, учился в городе, а теперь приехал; *дар Бухоро пештар йак касал мешудай, дору чи буд?* *йак порай чормағ* — в Бухаре (говорят) прежде, когда заболел кто-нибудь, что было лекарством? Кусок грецкого ореха.

Помимо оттенков, общих для всех результативных форм, результативное длительное употребляется еще для обозначения желательности и возможности. Примеры: а) желательность: *кати мо мешиштае* — вы посидели бы с нами; б) возможность: *а хуштоманат метарси?* — не, чи метарсидем?! *хонаи хўдам, шўи хўдам, чи метарсидем?* — ты боишься свекрови? — Нет, чего бы мне бояться?! Свой муж, свой дом! Чего же мне бояться?; *ман сзўми тар да алоу мондам, очам меу:* *вай месўхтай?! тар-да!* — я положила сырые дрова в огонь, а мама и говорит: „Разве они будут (могут) гореть? Сырые же!“; е, *бачоби ауло! чўв оу мехурдай?! — эх, глупые ребята! Разве палка пьет (может пить) воду?! (из сказки).*

Прежде-прошедшее результативное обычно используется для обозначения действия, совершившегося прежде другого действия (иногда также безотносительно к другому действию). При этом оно сохраняет все специфические оттенки, свойственные всем результативным формам, т. е. обозначает: а) результат выяснения прошедшего события или факта, например: *дирӯз го́ви Фотима касал шуд; фаҳмидан ки го́ва Барно санг зада будай* — вчера заболела корова у Фатимы. (Потом) они узнали, что корову, оказывается, (ранее) ударила камнем Барно; *бад маалум шуд ки кор на́-карда́ будай* — потом выяснилось, что она, оказывается, не работала; *аки ман духта́ри Аҳма́да ирам гуфт, духта́раш шӯ ирифта будай* — мой брат хотел жениться на дочери Ахмеда, а его дочь, оказывается, уже вышла замуж; б) передачу с чужих слов, например: *Саҷида ота́ма дар Сталиновод дида будай* — Саджида, оказывается, видела моего отца в Сталинабаде (это известно со слов Саджиды); *Шарифа, он рӯз Тоҷикторг бо мол омада будай. — ки гуфт? — йазнам* — Шарифа, в тот день, оказывается, опять пришел товар в Таджикторг. — Кто сказал? — Муж сестры; *калхо́си Меҳнат пилóни ғалáро тамом карда будай* — колхоз „Труд“, оказывается, уже выполнил план по зерну.

Результативное прошедшее определенное обозначает действие, совершавшееся в определенный момент в прошлом, сохраняя при этом все оттенки, свойственные результативным формам. Примеры употребления: а) при выражении результата выяснения, расследования: *ман рафтам, Одина хона пӯшсода будай* — я пошел, а Одина, оказывается, дом кроет; *пада́ри Рано дар хона́и Комил нон хурсода будай* — отец Рано (в то время), оказывается, обедал в доме Комила!

Формы конъюнктива (сослагательное наклонение¹)

И по наличию общих модальных оттенков, и по принципу образования в одну общую группу (конъюнктив или сослага-

¹ Не следует смешивать его с русским сослагательным наклонением, от которого оно резко отличается как по значению, так и по форме (имеет два времени — прошедшее и настоящее-будущее).

тельное наклонение) можно объединить аорист (настояще-будущее время конъюнктива) и так называемые потенциальные формы¹ (прошедшее время конъюнктива и конъюнктив длительный).

Настояще-будущее время конъюнктива (аорист) образуется путем сочетания основы настоящего времени с личными окончаниями:

Ед. число	Мн. число
1. <i>кунам</i>	<i>кунем куним</i>
2. <i>куни</i>	<i>куне(д), кунетон</i>
3. <i>куна(д)</i>	<i>кунан(д)</i>

Прошедшее время конъюнктива образуется сочетанием деепричастия основного глагола со вспомогательным глаголом *будан* в аористе (т. е. в форме настоящего-будущего времени конъюнктива):

Ед. число	Мн. число
1. <i>карда бошам</i>	<i>карда бошем бошим</i>
2. <i>карда боши</i>	<i>карда боше(д) или бошетон</i>
3. <i>карда боша(д)</i>	<i>карда бошан(д)</i>

Длительная форма конъюнктива образуется так же, как прошедшее время конъюнктива, но только с добавлением приставки *ме-*:

Ед. число	Мн. число
1. <i>мекарда бошам</i>	<i>мекарда бошем бошим</i>
2. <i>мекарда боши</i>	<i>мекарда боше(д) или бошетон</i>
3. <i>мекарда боша(д)</i>	<i>мекарда бошан(д)</i>

Настояще-будущее время конъюнктива (аорист) — модальная форма с очень широким значением. Сама по себе, без дополнительных средств, она указывает лишь на то, что действие еще не совершилось, и что совершение его в будущем не является несомненным. Она прямо противоположна по своему модальному значению настоящему-будущему времени

¹ Термин „потенциальные формы“ применялся проф. И. И. Зарубиным в лекциях, читавшихся им в Ленинградском университете.

изъявительного наклонения (которое обозначает действие несомненное) и употребляется во всех тех случаях, когда говорящий не может или не хочет безоговорочно, безусловно утверждать, что действие несомненно совершится. В каждом конкретном случае значение этой формы уточняется различными дополнительными средствами: построением предложения, модальными словами и частицами, союзами, интонацией и т. п. В контексте, в сочетании с различными конкретизирующими средствами, аорист может служить для выражения, самых различных модальных оттенков: желательности, дозволения, согласия, смягченного приказа или пожелания, возможности, долженствования, намерения, приглашения или побуждения к действию, условия, цели и т. п. В самостоятельном предложении отмечены такие случаи употребления аориста: а) при смягченном приказании или пожелании, например, *ла́ви оу мери? барвақтар бийои, бевақт на́-кунӣ, ош хурем!* — ты идешь к реке? Ты приходила бы пораньше, не запаздывала бы, мы стали бы ужинать!; *даро́йа қулф кун, аз йо́дат на́-баройа́* — ты закрой дверь на замок! Смотри не забудь!; *хушруйак бари* — ты несла бы поосторожнее!; б) при приглашении к действию, например: *хе! цурғо́та барорем, ру́и чайло монем! хе!* — вставай! Давай вынесем кислое молоко и поставим на чайло¹! Вставай!; в) при дозволении, согласии, например, *асп да йак чо ҳингарас зана, кураҳош да йак чо* — пусть лошадь в одном месте будет ржать, ее жеребята — в другом (из сказки); г) желательности, например: *хобам ко́ш-ки бара! на́-мебарà!* — -хоть бы уснуть! Не спится!; д) при возможности, долженствовании, например: *чи кунам?* — что мне делать? *апа, дара пу́шам?* — апа, закрыть дверь? *оу бийорам?* — принести воды?; е) при намерении, например: *сәтил кәни? оу бийорам хурам* — где ведро? Принесу-ка я воды, напьюсь!; *караво́та бинам, — цуфта рафта* — он ушел, сказав „посмотрю-ка я кровать“.

Кроме того, настояще-будущее время конъюнктива отмечено в придаточных предложениях следующих типов: а) усло-

¹ чайло — помост из переплетенных веток или из досок, который служит как место для спанья во дворе или в поле.

вия (когда действие относится к будущему), например: *а чор се ирем, йак мемона* — если отнимем от четырех три, останется один; *Сафар пұлаш бошад агар, метийám-та* — если есть у Сафара деньги, я дам тебе; б) времени (если действие относится к будущему), например: *бача дйлаш ки зан хоҳа, ба очаш меу*. . . — когда парень захочет жениться, он говорит своей матери. . .; в) цели, например: *тавоқ ба очат те ки шуйа* — дай блюдо матери, чтобы она вымыла; *боло на́-мебарой шини?* — ты не поднимаешься наверх посидеть?; г) в дополнительных придаточных предложениях, например: *очат гуфт ки Мелик бийойа* — твоя мать сказала, чтобы пришел Мелик.

Прошедшее время конъюнктива состоит из деепричастия прошедшего времени основного глагола и аориста вспомогательного глагола *будан* — быть. Первая часть (деепричастие) содержит основную семантику глагола и время (прошедшее, поскольку мы имеем деепричастие прошедшего времени); вторая часть (аорист глагола *будан*) выражает модальность, а также лицо и число. Таким образом, по составу эта форма является как бы прошедшим временем по отношению к аористу и должна была бы выражать ту же самую модальность, которая свойственна аористу. Однако фактически она имеет значительно более узкое модальное значение. В материалах отражены следующие случаи употребления этой формы: в самостоятельном предложении: а) при выражении сомнения (о действии прошедшем), например: *нахо вай то ҳол на́-чўшида боша?* — неужели она до сих пор не закипела?; б) при выражении возможности, предположения, допущения (о действии прошедшем), например: *меу́м, пёши чаро́ғ-аш бар! ин чо́и рехтаги йагон зош на́-сўхта боша?* — я говорю, поднеси ее поближе к огню. Не обжог ли ее где-нибудь этот пролившийся чай? — *Бибиғул кор карда рафт?* — *рафт.* — *кучо рафта боша?* — Бибигуль кончила работу и ушла? — Ушла. — Куда бы она могла уйти? — *духтаро рафтан? ла́ви дсйро нестан?* — *не.* — *на́-медона́м, район ра́фтэ-боша́н?* — девушки ушли? Их нет на берегу реки? — Нет. — Не знаю, в районный центр что ли ушли?; *на́-медома́м, вай кадом числа рафта бошад* — я не знаю, какого числа он уехал.

Кроме того, оно отмечено в придаточном предложении условия (когда действие относится к прошлому), например: *бароварди Сафар рафта бошад агар, рӯзи шамбе рафтай* — если она уехала одновременно с Сафаром, так, значит, она уехала в субботу? *Хаит, рав! агар апат шерӯзи ма́на дӯхта боша, бийор!* — иди, Хаит. Если твоя сестра вышила мне тесьму, принеси!

К сожалению, в материалах эта форма отражена недостаточно полно, потому определить все случаи ее употребления мы не имеем возможности. Еще менее ясно общее значение длительной формы конъюнктива. В материалах отмечено ее употребление в следующих случаях: 1) в самостоятельном предложении с оттенком возможности, допущения (если действие относится к будущему), например: *ту рафти, ба духта́ри ма́на а паи ту на́-мегирифта́ боша?* — когда ты уедешь, не возьмет ли она вместо тебя мою дочь? *ҳамроҳатон на́-омад? кай меомада боша?* — не пришел ваш спутник? Когда же он придет? (точнее: когда же он может придти?); *Бибигул дар боғи пойон чи кор мекуна? бе кор шиштай, йо йагон кор мекарда-боша?* — что делает Бибигуль в нижнем саду? Сидит без дела, или может быть делает что-нибудь?; 2) в придаточных предложениях условия (когда действие относится к будущему), например: *агар ҳақи ма́на медода бошан, бийор* — если они выдадут мою зарплату, принеси.

Формы предположительного наклонения

Отдельной группой в общей системе глагола выделяются формы предположительного наклонения:

а) прошедшее предположительное (причастие прошедшего времени с суффиксом *-и* плюс полная форма глагольной связки, произносимая с ним слитно; начальный звук *а* у глагольной связки при этом выпадает):

Ед. число	Мн. число
1. кардайстам	кардайстем
2. кардайсти	кардаисте, кардайстетон
3. кардаист	кардайстан

б) **предположительное длительное** (образуется так же, как прошедшее предположительное, но с добавлением приставки *ме-*):

Ед. число	Мн. число
1. <i>мекардайстам</i>	<i>мекардайстем</i>
2. <i>мекардайсти</i>	<i>мекардайсте, мекардайстетон</i>
3. <i>мекардаист</i>	<i>мекардайстан</i>

в) **настоящее определенное предположительное** (причастие настоящее определенное с суффиксом *-и* плюс полная форма глагольной связки, произносимая с ним слитно):

Ед. число	Мн. число
1. <i>карсодайстам</i>	<i>карсодайстем</i>
2. <i>карсодайсти</i>	<i>карсодайсте, карсодайстетон</i>
3. <i>карсодаист</i>	<i>карсодайстан</i>

С помощью прошедшего предположительного выражается предположение о факте или событии, относящемся к прошлому, например: — *корд куцо шуд?* — *кати дастархон бурдайстан* — куда девался нож? — Наверно отнесли вместе со скатертью; *а роҳакийо мепурсам, еҳтимол додарама дидайстан* — я спрошу у прохожих, может быть, они видели моего брата; *шумо чан-да рафте?* — *чйл-у ҳафт рафтайстам* — сколько Вам лет исполнилось? — Наверно, мне исполнилось сорок семь.

Исключение представляют глаголы *будан* — быть и *доштан* — иметь, у которых эта форма может иметь значение настоящего времени (с оттенком предположения), например: — *қошук куцо?* — *хона будаист* — где ложка? — Наверно, в доме!

В предположительном длительном время не выражено¹. Приставка *ме-* придает ему лишь видовой оттенок — длительность. Время действия выражается контекстом. В зависимости от контекста предположительное длительное может

¹ Ср. результативное длительное (стр. 88—89).

обозначать действие настоящее обычно, постоянно совершающееся, будущее и прошедшее длительное.

Примеры: а) при будущем времени: — *хамро́хатон кай мебийо? паго меомадагист* — когда придет ваш спутник? — Должно быть, завтра придет; *Сафар бо меомадагист замистон?* — Сафар зимой, наверно, опять приедет?; б) при настоящем времени (обычном): *шумо ки й́қа покиза карда мешинед, х́оватон мегирифтагист* — когда вы так вот сидите, очищая (зерно), вам, наверно, хочется спать; в) при прошедшем длительном: — *а ку́зо медона? — макта́б-да меуфтагистан, охир!* — откуда он знает? — Да это (им), наверно, в школе говорили.

Предположительное настоящее определенное выражает предположение, что действие совершается в данный момент, т. е. в тот момент, когда о нем говорят, например: *очат ку́о-д-ай?* — *нон пухсодагист* — где твоя мама? — Должно быть, печет хлеб; *Ражаб ко́ри калхос карсодагист* — Раджаб сейчас, должно быть, на работе в колхозе.

Формы повелительного наклонения

Повелительное наклонение стоит обособленно, не входя ни в одну из упомянутых выше групп. Оно обозначает просьбу или приказание и имеет только 2-е лицо единственного и множественного числа (в остальных лицах оно совпало и слилось с аористом):

Ед. число

Мн. число

2. кун

куне(д), кунетон

Примеры употребления: *шумо хоне, йанга!* — читайте вы, невестка!; *да́ра пу́ш!* — закрой дверь!; *е, духтар, сев те мо́йа* — девушка, дай нам яблок!

3. НЕСПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

К разряду неспрягаемых форм глагола относятся: инфинитив, причастия, деепричастие.

Инфинитив

Инфинитив (он же — отглагольное имя действия) образуется от основы прошедшего времени прибавлением суффикса *-ан*: *кардан* — делать и делание, *гуфтан* — говорить и говорение, *хондан* — читать и чтение. В синтаксическом отношении он имеет и глагольные, и именные свойства: принимает изафетный показатель *-и*, показатель множественности *-о*, управляется предлогами и послелогами, как имя, и вместе с тем может иметь при себе прямое и косвенное дополнение, обстоятельственные слова, как глагол. Примеры его употребления во фразе: *хуши вазиро рафтаи аз дидани он духтар* — визир лишился чувств при виде той девушки (из сказки); *аз дидани он духтар* — букв.: от видения той девушки (*аз* — предлог — от, из, с; *дидани* — инфинитив глагола „видеть“ с изафетным показателем *-и*, связывающим его со следующим за ним определением; *он* — тот, та, то, *духтар* — девушка); *холи ангур вахти пухтаниш не* — сейчас еще не время созреть винограду; букв.: сейчас виноград время созревания его не есть; (*холи* — сейчас, *ангур* — виноград, *вахт* — время, *-и* — изафетный показатель, *пухтан* — созревание, инфинитив глагола „созреть“, *-аш* — энклитическое местоимение 3-го лица ед. числа — „его“); *соли шумо будан ин шапка буд?* — в год вашего приезда была эта шапка? (*сол* — год, *-и* — изафетный показатель, *шумо* — вы, *будан* — быть, бытие; *соли шумо будан* точнее нужно перевести: год вашего бытия).

Помимо этого, имеется еще так называемый „усеченный инфинитив“, сходный по образованию с деепричастием (см. ниже) и образовавшийся от основной формы инфинитива в результате отпадения конечного *н*: *карда*, *гуфта*, *хонда*. Он употребляется только в сочетании с глаголом *тавони-стан*: *пом дароз кашида на-метонам* — я не могу вытянуть ногу; *дотор зада на-метонам* — я не умею играть на дутаре и т. п.

Деепричастие

Деепричастие образуется от основы прошедшего времени при помощи суффикса *-а*: *карда* — делая, сделав, *гуфта* —

говоря, сказав и т. п. В литературном языке эта форма является причастием и вместе с тем — деепричастием, т. е. она может быть определением и к имени, и к глаголу. В варзобском говоре за ней закрепилось только деепричастное значение; определением к имени она быть не может. Основная ее функция в предложении — обстоятельство образа действия; например: *бача тарсида ақиф ғашт* — мальчик, испугавшись, повернулся назад; *апáша дида ғуфт...* — увидев свою старшую сестру, он сказал...

Причастное происхождение этой формы в говоре обнаруживается лишь в том, что она может употребляться в функции сказуемого; например: *агар чишмóшон пўшидá-ан, дон ки бедóр-ан* — если глаза у них закрыты, знай, что они (все же) бодрствуют (из сказки).

В деепричастной функции (т. е. как обстоятельственное слово) эта форма имеет только активное значение, например: *карда* — делая, сделав, *ғуфта* — говоря, сказав; в причастной функции (т. е. в качестве сказуемого) — только пассивное, например: *кушода* — открытый, открыт, *пўшида* — закрытый, закрыт. При отрицании с ней употребляется частица *на-*, как у глаголов, а также частица *но-*, как у имен, например: *ҳеч чи на-ғуфтá рафт* — он ушел, ничего не сказав; *ҳамин мўза, пада наалат, нопўшида-нопўшида қоқ шудай рафтай* — эти сапоги проклятые, долго не будучи одеваемые, мало по малу совсем высохли.

Причастия

Причастия имеются двух типов: одни образуются от деепричастия с суффиксом *-и*, другие — от инфинитива с суффиксом *-и*.

К первой группе относятся:

а) причастие прошедшего времени, образуемое присоединением суффикса *-и* к деепричастию, например: *кардаи* — сделавший, сделанный, *омадаи* — пришедший и т. д.

б) причастие настоящего-будущего времени, образуемое от причастия прошедшего времени с помощью

приставки *ме-*, например: *мскардаги* — делающий, делаемый, тот, который будет сделан, тот, который будет делать;

в) причастие настоящее определенное, образовавшееся путем стяжения из сочетания деепричастия основного глагола с причастием прошедшего времени вспомогательного глагола *истодан* (*карда истодаги* > *карсодаги*).

Причастия прошедшего и настояще-будущего времени имеют двойное значение: они являются и причастиями, и именами действия; например: *кардаги* — делавший, сделанный и делание (в прошлом), *мскардаги* — делающий, делаемый (обычно или постоянно), тот, кто будет делать, то, что должно быть сделано, а также „делание“ (обычное, постоянное).

Примеры: а) в качестве причастия: *ана аз хамин китоби чоп кардаги чордаҳта овардак муаллим* — вот из этих напечатанных книг учитель привез четырнадцать штук; *нафаҳмидагӣ одамо иҷш кунан* — люди, не понявшие, пусть слушают; *помадур акун меовардаги пухтаги* — помидоры, привозимые теперь, спелые; *ман хамин соли меомадагӣ да бист-у ҳафт медаром* — в наступающем году мне исполнится двадцать семь лет; б) в качестве имени действия: *онҷо ҳеч рафтагӣ не* — я совсем туда не ходил (букв.: туда совсем хождения моего нет); *амин а унҷо омадаги шумода раис а дарав омад* — вот в момент вашего прихода оттуда и председатель пришел с жатвы (точнее: в ваш приход оттуда); *тоқи а магазини ире, а ҷои медӯхтагӣш* — купите тюбетейку в магазине, в месте ее изготовления; *ин сабата чо карде? — сабатоби ангур мечиндаги?* — что вы сделали с корзиной? — С корзинами для сбора винограда?

Причастие ; настоящее определенное встречается очень редко. В имеющихся материалах оно зафиксировано только в причастном значении, случая употребления его в качестве имени действия нами не отмечено. Пример на его употребление: *буғзолаи апам ҳар замон аз дӯмаш рафсодаги* — козленок моей сестры постоянно ходит за ней.

Во всех этих причастиях залог не выражен: в зависимости от контекста они могут иметь и активное, и пассивное значение.

Примеры: а) в активном значении: *дóми дехзон дидаи, апа?* — апа, вы видели дом дехканина? (точнее: дом дехканина видевшая?); *апа, и́шти и́сфанд хурдаи шумо?* — апа, вы ели баранину? (точнее: баранину евшая вы?); *пул меодаи диар одам, ишчот мекардаи диар одам* — деньги выдает один человек, ведет расчет другой человек (точнее: деньги выдающий другой человек, расчеты делающий другой человек); *ферма́ро нигоҳ мекардаи одам ҳаст* — есть человек, присматривающий за фермой; *мошйни оу мекашидаи* — машина, накачивающая воду; б) в пассивном значении: *йак тоқи дӯхтагии да сар дорам* — одна тюбетейка, сшитая ею, у меня на голове; *алафóи Олим овардаи кани?* — где трава, принесенная Олимом?; *ин го́ви мекуштагии кучо шуд?* — куда девалась эта его корова, предназначенная на убой?; *ангӯри мефури́хтаи́тон чанд пул?* — сколько стоит продаваемый вами виноград?

Время в причастиях выражено достаточно отчетливо. Выражены в них также некоторые видовые оттенки. Причастие прошедшего времени обозначает действие прошедшее; например: *помадур а дукóни бачёки дина омадаи гирифтед?* -- вы взяли помидоры в ларьке у парня, приходившего вчера?; *руғáни Мирзо Барот овардаи шуд?* — кончилось масло, принесенное Мирзой Баротом? Исключение представляют глаголы *будан* — быть, *шиштан* — сидеть, при которых причастие прошедшего времени может относиться и к прошедшему, и к настоящему времени; например: *хонаҳóи шумо шиштаи салқýн-ай?* — в тех комнатах, где вы живете, прохладно? — *ту бо́ғи пойон на́-мерӣ?* — не. *Бибигул бечора шиштаи* — ты не пойдешь в нижний сад? — Нет. — А Бибигуль бедняжка сидит (там); *на́-йофтӣ-ша? сýни боғ будаи́-а* — ты не нашла ее? Она со стороны, обращенной к саду.

В причастии настояще-будущем действие относится к настоящему (обычному, постоянному, привычному) или к будущему времени; *мекардаи* — делающий, делаемый (обычно, постоянно, привычно), тот, кто будет (намеревается или должен) делать, то, что будет (должно быть) сделано, то, что предназначено для делания, а также „делание“ (обычное, постоянное, привычное).

Примеры: а) при обозначении действия обычного, постоянно совершающегося, привычного: *ҳамин китоб-ҳоро чоп мекардагӣ кӣ-ай?* — кто печатает эти самые книги? (точнее: эти самые книги печатающий кто есть); *вай ишчот на́-мекунà; ишчот мекардагӣ дигар одам, пул меводагӣ дигар одам* — он не ведет расчетов, подсчитывает один человек, деньги выдает другой человек (точнее: расчеты ведущий другой человек, деньги выдающий другой человек); *ҳайвон-ҳои хазанда меҷӯим ҳайвонҳои ба ишкам мегаштагӣ* — пресмыкающимися животными мы называем животных, ползающих на животе; *помадур акун меовардагӣ пухтагӣ* — помидоры, привозимые теперь, спелые; б) при обозначении действия будущего: *аз со́ли о́йанда меомадагӣ б́ист-у ҳа́ф-да медаром* — с будущего года мне исполнится двадцать семь лет (точнее: с года, в будущем приходящего); *шунидам ки Шарифа артист медаромадагӣ* — я слышала, что Шарифа собирается поступить в артистки (точнее: Шарифа в артистки поступающая).

В причастии настоящем определенном выражено действие настоящее длительное, совершающееся в данный момент, а иногда также действие, совершающееся обычно, постоянно, например: *буғзола́и апам ҳар замон аз дӯмаш рафсодагӣ* — козленок моей сестры все время ходит за ней (точнее: все время за нею ходящий).

Все причастия с суффиксом *-гӣ* в морфолого-синтаксическом отношении представляют группу, промежуточную между именем и глаголом. В них сочетаются и глагольные, и имен-ные свойства¹: они имеют категорию времени, частично — вида, могут иметь при себе прямое дополнение, обстоятельственные слова, как глаголы, и в то же самое время принимают изафетный показатель *-и*, показатель множественности *-о*, *-ҳо*, управляются предлогами и послелогами, как имена; например: *ҳамин гуфтагӣҳои мо ба лавзи араб йак хелош* — из произносимых нами слов некоторые являются арабскими; (*гуфтагӣ* — причастие прошедшего времени от глагола „говорить“ имеет при себе показатель множественности *-ҳо*,

¹ Ср. с инфинитивом, стр. 97.

а также изафетный показатель *-и*); *ферма́ро нигоҳ мекардаи одам ҳаст* — есть человек, присматривающий за фермой (*нигоҳ мекардаи* — причастие настоящего времени от глагола *нигоҳ кардан* — присматривать, охранять — является определением к слову *одам* — человек, и вместе с тем само имеет прямое дополнение — *ферма́ро* — ферму, с послелогом *-ро*).

Основные функции причастий в предложении — определительная и предикативная¹; в редких случаях они могут выступать также в роли подлежащего и дополнения.

Помимо причастий на *-и*, как уже говорилось ранее (стр. 98), есть в говоре другие типы причастий, образуемые от инфинитива. Сюда относятся: 1) причастие будущего времени I, образуемое от инфинитива при помощи суффикса *-и* (*кардани*, *гуфтани* и т. п.); 2) причастие будущего времени II, образуемое от инфинитива с помощью суффикса *-и* и приставки *ме-* (*мекардани*, *мечиндани*).

Оба причастия употребляются в предложении чаще всего в качестве составной части сложного сказуемого или обстоятельства цели. Войдя в состав сложного сказуемого, они служат для выражения намерения: *ман кино рафтани шудам, отам на́-монда́н* — я собралась пойти в кино, но отец не позволил; *вай мардак ба ман а́спаша фуру́хтани шудай* — тот человек, оказывается, собрался продать мне свою лошадь; *Хотича мошин ба ман медодани шуд ки ши́ш на́-монд* — Хотича хотела дать мне машину (для шитья), но ее муж не позволил.

В качестве обстоятельственных слов они употребляются только при глаголах движения (*рафтан* — идти, ехать, отправляться, *омадан* — приходить, приезжать, прибывать и пр.) и служат для выражения цели, назначения действия; например, *бачам Қоқтош рафт хондани* — мой сын поехал учиться в Кокташ; *ака, ман Алхитой равам апам дидани* — ака, поеду-ка я в Алхитой повидать сестру; *бивисавз де́и-у косаш шуштани рафт* — стрекоза пошла мыть посуду (из сказки).

¹ О причастиях в функции сказуемого подробнее см. на стр. 105—109.

В определительной функции используются причастия будущего времени лишь очень немногих глаголов. В имеющихся у нас материалах в таком употреблении отмечены только причастия глаголов *хурдан* — есть, пить и *пұшидан* — надевать. При этом причастия будущего времени обозначают свойство, постоянно присущее данной вещи, т. е. то, для чего она предназначена: *чйзи хурдани* || *мехурдани* — съедобная вещь; *чйзи пұшидани* — вещь для надевания (носильная вещь).

За недостатком материалов мы не смогли определить различие в значении обеих форм.

4. ПРЕДИКАТИВНЫЕ ОБОРОТЫ

Общие замечания

Именные формы глагола, главным образом причастия, широко используются в предикативной функции, как самостоятельно, так и в сочетании с глагольной связкой. В качестве глагольной связки при них могут служить: глагол-существительный (*verbum substantivum*), глагол *будан* — быть и несколько реже глагол *шудан* — делаться, становиться. Составные элементы такого сочетания (причастие плюс глагольная связка) еще не утратили своей относительной самостоятельности и не превратились в единое целое, как это произошло в сложных глагольных формах (см. стр. 77). В частности, причастия с суффиксом *-и* и в предикативном употреблении сохраняют свою залоговую нерасчлененность, т. е. могут иметь и активное, и пассивное значение (в зависимости от контекста)¹; ср., например, фразы: *ман тамошби ин шахр дидай-ам*, *ду вор рафтам* — я видел достопримечательности этого города, два раза ездил; *дидай-ам* — точнее: я есть видевший (активное значение); *аз ин китоб*

¹ Ср. деепричастие и причастия с суффиксом *-и* в сложных глагольных формах, где за ними закрепилось только активное значение (см. прежде-прошедшее время, прошедшее время конъюнктива, предположительные формы и др., стр. 79, 91, 94—95).

бисйор хондаи на́-будам — я мало прочитал по этой книге; *бисйор хондаи на́-будам* — точнее: я много прочитавшим не был (активное значение); *левосо́и ма́на апам ду́хтай-ай* — мои платья сшила моя старшая сестра; *духтай-ай* — точнее сшившая есть (активное значение); *дурў́ни хона ҳеч ки не, даро пу́шидаи-ай* — в доме никого нет, двери закрыты (пассивное значение); *ду кат мондаи буд ҳавли́-да йа́кташа бо́ғ-да бурдем* — во дворе стояли две кровати, одну мы отнесли в сад; *мондаи буд* — точнее: поставленный был (пассивное значение); *бийо хоу рав, духта́рам! пот шуштаи-ай?* — иди ложись спать, дочка! Ноги-то у тебя вымыты?; *шуштаи-ай* — вымытый есть (пассивное значение); *ҳавли агар руфтаи на́-бошд, рўв!* — если двор не подметен, подмети (пассивное значение).

Показательным в этом отношении является также место частицы отрицания *на-*: в сложных глагольных формах она присоединяется к деепричастию (или причастию) и относится ко всему сочетанию в целом, например: *то ҳол на́-рафтд будам* — я до сих пор не ходил; в предикативном причастном обороте она присоединяется к глагольной связке, отделяя ее от причастия, например: *ман мурғови́ра дидаи нестам* — я не видел утку (точнее: я утку видевший не есть); *писари Шариф дар синфи даҳ хондаи на́-буд* — сын Шарифа не учился в десятом классе (точнее: учившимся не был). К причастию при отрицании чаще присоединяется частица *но-* (а не *на-*), подчеркивая тем самым его именной характер; например: *левоси на́вэта пуш ки хуштоман мебийо́я, левос но́пушидаи* — надень свое новое платье, а не то придет свекровь, а платье не надето.

Все эти факты указывают на то, что такие предикативные сочетания еще не превратились в сложные глагольные формы, и включать их в общую парадигму глагольного спряжения было бы неправильно. Вместе с тем, неправильно было бы оставить их вовсе вне поля зрения, так как значение их очень велико: выступая в качестве особого средства для конкретизации модальной и видовой характеристики действия, они являются важным дополнением к сложной системе личных глагольных форм, существующих в говоре.

Чтобы не смешивать их с личными формами глагола, мы будем в дальнейшем применять по отношению к ним термин „предикативные обороты“. Этим же термином мы называем обороты с глаголом *тавонистан* — мочь (усеченный инфинитив плюс глагол *тавонистан*), которые будут рассматриваться в этом же разделе.

Предикативное употребление причастия прошедшего времени

Можно выделить два основных типа в предикативном употреблении причастий прошедшего времени с суффиксом *-и*: 1) когда сама эта форма воспринимается как причастие, например: *аз ин китоб бисйор хондаи на́-будам* — я мало прочитал по этой книге (букв.: я много прочитавшим не был); 2) когда она воспринимается как имя действия, например: *дигар ҳеч хондаим на́-буд* — больше я совсем не учился (букв.: больше учения моего не было).

В том и другом случае именной характер этой формы ощущается очень отчетливо. В частности, в первом случае (т. е. в причастном значении) она обозначает собственно не действие, а состояние субъекта, сложившееся в результате прошедшего действия. Особенно это ясно проявляется при пассивном ее употреблении, например: *Фотима товоқаша ба ман дод, вай шуштаи на́-буд* — Фотима дала мне свое блюдо, оно не было вымыто; *даро пушидаи-ай* — двери заперты; *хонаҳо руфтаи-ву тоза* — комнаты подметенные и чистые; при активном употреблении в ней несколько больше ощущается глагольный характер (т. е. она больше приближается к личной глагольной форме), например: *отаи ма́на Аҳмад дидаи буд* — Ахмед видел моего отца.

Все чисто предикативные признаки в таком сочетании, т. е. время, лицо, число, модальность, сосредоточены в глагольной связке. Если глагольная связка стоит в настоящем времени (при этом обычно используется глагол-существительный), весь предикативный оборот в целом обозначает результат действия, сохраняющий силу до настоящего времени (или, точнее, состояние субъекта, сложившееся в

результате прошедшего действия и существующее в настоящее время).

Примеры: а) в активном значении: *ҳозӣр-ам хат медонам, ду сол хондаӣ-ам* — я и сейчас уже знаю буквы, я два года проучился (букв.: я проучившийся есмь); *шумо хати арабӣ-ҳам медоне?* — не, хондаги нестам — вы и арабские буквы тоже знаете? — Нет, я не учился (букв.: я учившийся не есмь); *ман тамошӯи ин шаҳр дидаӣ-ам, ду вор рафтаам* — я видел достопримечательности этого города, я ездил туда два раза (букв.: я видевший есмь); б) в пассивном значении: *дастархӯни хӯдат-да нон печондаӣ-ай* — хлеб завернут в твоей скатерти; *дурӯни хона ҳеч ки не, даро пӯшидаӣ-ай* — в доме никого нет, двери закрыты; *оу ҷӯшондаги, дам кардаӣ-ай* — вода вскипела, чай заварен.

Глагольная связка при этом может быть опущена, что несколько не меняет значения сказуемого, например, *дӯми дехқон дидаги, апа?* — апа, вы видели дом дехканина? (букв.: дом дехканина видевшая, апа?); — *респӯни гоу кани?* — Олим бурдаги? — где веревка для привязи коровы? — Олим унес (букв.: Олим — унесший); *тәриҳи партия моҳо хондаги* — мы прочитали Историю партии (точнее: мы — прочитавшие); *аз руси ду хел китоб ҳаст, йақташ руси — тоҷики перевот кардаги* — есть два вида русских книг, одни из них русские, переведенные на таджикский.

Если глагольная связка стоит в прошедшем времени (при этом обычно используется глагол *будан* — быть), весь предикативный оборот в целом обозначает результат какого-то действия, существовавший в прошлом (с активным или с пассивным значением).

Примеры: а) с активным значением: *писари Шариф дар сӣнфи даҳ хондаги на-буд* — сын Шарифа не учился в десятом классе (букв.: учившийся не был); *аз ин китоб бисйор хондаги на-будам* — я мало прочитал по этой книге (букв.: много прочитавшим не был); б) в пассивном значении: *мехчаи дастии тавар дар девол кӯфтаги буд* — гвоздь от топорща был вбит в стену; *китовӯи Тавар дар таги парта мондаги буд* — книги Тавара лежали в парте (букв.: были положены под партой).

Глагольная связка (глагол *будан* — быть) в предикативном причастном обороте может стоять, кроме того, в форме аориста (настоящее время конъюнктива). Тогда весь предикативный оборот в целом приобретает модальные оттенки, свойственные аористу (см. стр. 91—92) и приближается по значению к прошедшему времени конъюнктива (сохраняя все же свою залоговую нерасчлененность), например, в активном значении: *Фотима аз рӯи китобаи навиштаи боша?* — Фотима с книги что ли списала?; *ехтимол Али духтараши шӯ додаи боша* — вероятно, Али отдал замуж свою дочь; *дина чиндаи бошад-ҳам, бодрини шав катта-катта меша* — если даже он собрал их (огурцы) вчера, так ведь огурцы вырастают за ночь; в пассивном значении: *ҳамин хоноро бин, дарош қулф кардаи боша?* — посмотри комнаты, закрыты ли их двери на замок; *оғал агар рӯфтаи на-бошад, рӯв!* — подмети хлев, если он не подметен; *Шарифа ба ман гуфт ки куртат те, дӯхтаи боша* — Шарифа сказала мне: дай мне твое платье, если оно сшито. Глагольная связка может стоять также в форме прошедшего результативного времени, тогда весь оборот в целом приобретает оттенки, свойственные результативным формам (результат выяснения, передача с чужих слов, логический вывод), например, в активном значении: *ин урусо а шаҳр омадаи буден* — эти русские, оказывается, приехали из города (точнее: оказывается, приехавшими являются); в пассивном значении: *ин тухм пухтаи будай, луқ нестай* — это яйцо, оказывается, вареное, не тухлое.

Второй тип употребления причастий прошедшего времени в предикативной функции отличается от первого, только что рассмотренного нами, тем, что в нем эта форма имеет значение имени действия (а не причастия). При этом она всегда получает притяжательное оформление посредством местоименных энклитик, т. е. действие рассматривается как принадлежащее субъекту (*кардаиш* < *кардаиаш* — „его делание“ или „он сделал“, *хондагим* < *хондаиам* — „мое учение“ или „я учился“¹).

¹ Начальное *а* энклитик при этом всегда выпадает; см. раздел „Фонетика“, стр. 34, о различных фонетических явлениях при встрече двух гласных.

Примеры: *апа, бачам майлис рафтай, саҳар рафтаиш хозӣр-ҳам на́-омадаӣ* — апа, мой сын ушел на собрание; ушел утром и до сих пор еще не вернулся (*саҳар рафтаиш* — букв.: утро уход его); *саҳар рафтаишон толи номадан* — они ушли утром и до сих пор не пришли (*саҳар рафтаишон* — букв.: утро уход их); *йак чу́в пе́ши ту мемонам, саг омадаиш, шатта зан* — я положу около тебя палку, когда придет собака, ты ударь ее (*саг омадаиш* — букв.: собака приход ее).

Глагольная связка при этом употребляется только в отрицательной форме. В качестве глагольной связки используются: глагол-существительный (в отрицательной форме — *не < нест*) и глагол *будан* (последний — только в форме простого прошедшего времени).

Примеры: *ончо ҳеч рафтаим не* — я совсем не ходил туда (букв.: туда совсем хождения моего нет); *пештар ҳеч хондаим на́-буд* — раньше я совсем не учился (букв.: прежде совсем учения моего не было).

Предикативное употребление причастия настояще-будущего времени

Причастия настоящего-будущего времени (типа *мекардаи, меуфтаи*) в предикативной функции используются для обозначения свойств или качеств, обычно, постоянно присущих данному субъекту, например: *кампӣри авла, йа́не содда, на́-мефаҳмидаӣ* — *кампӣри авла*, т. е. простоватая, непонятливая; *йайло́қ-да ду́та зан мечу́шидаи, ду́та мард бони мекардаи* — на летнем пастбище две женщины — доильщицы (точнее: доящие), двое мужчин — караульные (точнее: караулящие). Иногда в них более отчетливо проявляется глагольный характер, и они приближаются по значению к настояще-будущему времени изъявительного наклонения, обозначая действие, постоянно, обычно или традиционно совершающееся, например: — *за́ни Ҳасан газет баромад!* — *хув кор мекардаи?* — о жене Хасана в газете написали! — Хорошо работает? *та́ни ман дар мекардаи, пом дар мекуна, пир шудам акун* — у меня болит тело, ноги у меня болят. Я теперь

уже старый. В редких случаях эта форма используется для обозначения намерения, например: *шунидам ки Шарифа артист медаромадаги* — я слышала, что Шарифа собирается поступить в артистки.

Во всех примерах, зафиксированных нами, эта форма в предикативной функции отмечена только в активном значении, причем употребляется она без глагольной связки.

Предикативное употребление причастия настоящего времени определенного

Причастие настоящего времени определенное в предикативной функции обозначает: 1) действие, совершающееся одновременно с каким-нибудь другим действием, например: *очаи Нигор куҷоё ки рава духта́раш аз дӯмаш рафсодаги* — куда бы ни пошла мать Нигор, ее дочь идет за нею (точнее: идущая за нею); 2) действие, совершающееся всегда, постоянно, например: *буғзолаи апам ҳар замон аз дӯмаш рафсодаги* — козленок моей старшей сестры всегда ходит за нею. Эта форма вообще встречается очень редко. В наших материалах она зафиксирована только в трех фразах.

Предикативное употребление причастий будущего времени

Оба причастия будущего времени (*кардани* и *мекардани*) в предикативной функции используются для выражения намерения. В качестве глагольной связки при них отмечен только глагол *шудан* — делаться, становиться — в простом прошедшем времени, например: *ман кино рафтаи шудам, отам на-мондан* — я собралась идти в кино, а отец мне не позволил; *Хотича мошин ба ман медодани шуд ки шӯи на-монд* — Хотича хотела дать мне машину, а ее муж не позволил. Только в одном примере глагол *шудан* стоит в форме прошедшего результативного времени: *вай мардак ба ман аспаша фурухтани шудай* — тот человек, оказывается, собрался продать мне свою лошадь.

Особо следует остановиться на предикативных оборотах с глаголом *тавонистан* — мочь, которые используются для выражения способности или умения субъекта совершить какое-нибудь действие. Основной, смысловой глагол при этом ставится обычно в форме усеченного инфинитива, глагол *тавонистан* — в любой форме личной и неличной, например: *ишштагони кор мекунем, ман пом дароз кашада нă-метонăм* — мы будем работать сидя, я не могу вытянуть ноги; *ман ба Барно йак курта додам, дўхта метавонїста-бошă?* — я дала платью Барно. Сможет ли она сшить?; *вай ин қадар пеш рафта нă-тавонистагї* — он не смог настолько продвинуться вперед. Несколько реже смысловой глагол ставится в полной форме инфинитива. При этом он обычно помещается позади глагола *тавонистан*, например; *нă-тавонистан омадан* — они не смогли притти; *ман нă-метонăм задан* — я не умею играть (на дутаре).

5. СЛОЖНО-ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Широкое распространение в данном говоре имеют особые сложные глагольные образования (или сложные глаголы), состоящие из двух глаголов, из которых первый является основным, второй — вспомогательным или модифицирующим, как мы будем называть его в дальнейшем, поскольку он изменяет (модифицирует) значение основного глагола, внося в него дополнительные смысловые оттенки (главным образом, видовые). Составные элементы такого сложного глагола могут соединяться между собой двояким способом: 1) первый глагол (т. е. основной) ставится в форме деепричастия, второй (т. е. модифицирующий) — в любой глагольной форме, личной или неличной, например: *манош фаҳмонда дод* — он пояснил смысл (прочитанного); *ангўра хурда шудай* — он съел виноград; *левóси нăвам пўшида мегардам* — я буду носить новое платье; 2) оба глагола (основной и модифицирующий) ставятся рядом в одной и той же форме, и оба спрягаются одинаково, например: — *апа, нон хур!* — *хурдам шудам* — апа, ешь ле-

пёшку. — Я наелась; *вай тоҷик шудай мондай* — он совсем стал таджиком.

Сложные глаголы второго типа имеют неполную парадигму: они употребляются, главным образом, в простых глагольных формах, а из сложных только в тех, которые в разговорной речи подвергаются стяжению (т. е. превращаются в простые). В наших материалах они зафиксированы: 1) в простом прошедшем времени, например: *зардолу ҳаммаш қоқ шуд рафт* — все абрикосы уже совсем высохли; 2) в настоящем-будущем времени, например: *йак қўсмаш мебуран мегиран* — они отрежут часть от него; 3) в прошедшем результативном, например: *вай тоҷик шудай мондай* — он совсем стал таджиком; в результативном длительном, например: *ҳар сол хондани мерафтен меомаден* — они каждый год ездят на учебу; 4) в прошедшем времени предположительного наклонения, например: *шўрпо хунук шудагист рафтагист* — суп, вероятно, совсем остыл; 5) в настоящем определенном, например: *гудакора кати котиб рўйхат карсоден гашсоден* — они вместе с секретарем (ходят) составляют списки детей; 6) в форме причастия прошедшего времени, например: *шўрпо хунук шудаги рафтаги* — суп совсем уже остыл (точнее: суп совсем остывший).

Различие между обоими типами сложных глаголов нам уловить не удалось. Если и есть такое различие, то оно, повидимому, очень незначительное, может быть, только стилистическое.

Взаимоотношения составных частей сложных глаголов могут быть весьма разнообразны. Среди них можно наметить с этой точки зрения два крайних типа: в одном из них модифицирующий глагол совершенно утратил свою первичную семантику, окончательно превратившись в служебный элемент, см. например, фразы: *алаф қоқ шуда рафт* — трава засохла; *вай нон хурда шуд* — он съел лепешку; *занаи касал шуда монд* — его жена внезапно заболела; во втором — обе составные части кажутся почти равноправными, первоначальная семантика модифицирующего глагола ощущается еще очень отчетливо, например: *амбор рафта омадам* — я сходил в амбар; *занбур парида омад* — прилетела оса; *орд гирифта*

овард — он принес муки. Между этими крайними точками можно наметить целый ряд переходных типов, в которых модифицирующий глагол, сохранивший в большей или меньшей степени связь со своим первоначальным значением, не является равноправной частью, но и не превратился вместе с тем окончательно в чисто служебный элемент, как в первом случае; см., например, фразы: *афсонáро нависонда гирифт* — он записал сказку; *патинкóи Бибигул духтáри Раби пýшида гашсодaй* — ботинки Бибигуль носит дочь Раби. Во всех этих случаях, однако, оба глагола вместе образуют единое целое с единым значением.

В качестве модифицирующих глаголов в таких сложных глагольных образованиях используются следующие 15 глаголов: *истодан* — стоять, пребывать, *шиштан* — сидеть, *гаштан* — вращаться, двигаться, ходить, *рафтан* — итти, ехать, отправляться, *мондан* — оставлять, класть, оставаться, *шудан* — делаться, становиться, *гузаштан* — проходить, *баромадан* — выходить, *омадан* — приходить, приезжать, *додан* — давать, *гирифтан* — брать, *дидан* — видеть, *бурдан* — уносить, *овардан* — приносить, *партофтан* — бросать. Каждый из них придает глаголу какой-нибудь свой особый оттенок и имеет свой, вполне определенный круг употребления.

Глаголы *истодан* — стоять, *шиштан* — сидеть, *гаштан* — вращаться, двигаться, ходить, *гузаштан* — проходить — служат для выражения длительности действия, но круг их употребления различен, и характер деятельности, ими выражаемой, не одинаков.

Глагол *истодан* — стоять, пребывать — указывает на длительность действия непрерывного, однородного, однообразного, не претерпевающего особого изменения в процессе своего совершения; см., например, во фразах: *афтобáро пéши алоу мон, гарм шуда иста* — поставь кувшин к огню, пусть греется; *бачахóи симурғ очáшона дида дóд-у бедод карда истодан* — дети Симурга кричали, завидев свою мать. Точно такой же оттенок придает действию глагол *шиштан* — сидеть, однако круг употребления у него более узкий. В нем больше сохранилась связь с его первоначальным значением — „сидеть“, поэтому он встречается только в тех случаях, когда

субъектом действия является человек, например: *биринѹ тоза карда шиштем* — я очищаю рис (сидя); *инѹо тамошо карда шиштем* — сижу здесь, наблюдаю.

Совершенно иной характер длительности действия выражается при помощи глагола *гаштан* — вращаться, двигаться, ходить. Он указывает на действие длительное и многообразное, содержащее в себе изменения, перерывы, повторы; см., например, фразы: *ана, занбур омадай, ѹфтай: ѹхамин зан́ака газида гардам* — ага, оса прилетела и говорит: „Покупаю-ка я эту женщину“; — *майлис мекунем — ѹфтам; — на́-мскунём ѹфта гаштай* — я говорю: проведем собрание, а он твердит: не будем проводить собрание; *ман духта́рам бони карда магардам* — я буду воспитывать дочь. В некоторых случаях первоначальное значение глагола — *гаштан* — „ходить“, „двигаться“ менее стерто и тогда он, помимо длительности и многообразия действия, указывает также на то, что действие совершается субъектом в процессе передвижения с места на место, например: *ѹдако́ра кати котиб рѹйхат карсоден гашсоден* — они вместе с секретарем (ходят) составляют списки детей; *ман кати апам мерам, Мелѹка кофта мегардам* — я поеду вместе с сестрой, буду искать Мелика; *патинко́и Бибиѹл духта́ри Раби пѹшида гаштай* — ботинки Бибигуль, оказывается, носит дочь Раби.

Глагол *ѹзаштан* — проходить — указывает на законченность (совершенство) длительного действия. Действие началось, длилось такой-то промежуток времени и закончилось (или закончится — в зависимости от того, в каком времени употреблен глагол); например: *ин китоб-ѹам хондаги ѹзаштаги* — эта книга тоже уже прочитана.

Глагол *шудан* — делаться, становиться — тоже служит для обозначения законченности действия, но в нем не выражен характер протекания самого действия, не известно, является ли оно длительным или кратким, например: *пома-дѹра фурѹхти? — фурѹхтам шудам* — ты продал помидоры? — Продал; *апа, нон хур! — хурдам шудам* — апа, ешь лепёшки! — Я уже наелась; *ѹина́та кѹфти? — ман а езум омадам, очам кѹфтай шудай* — ты натолкла хны? — Я сходила за дровами, а моя мама, оказывается, натолкла.

Глагол *рафтан* — итти, ехать, отправляться — в качестве модифицирующего элемента имеет несколько значений: 1) указывает на прогрессивность, развитие действия, на постепенное нарастание его результатов; см., например, фразы: *пот кам-кам сахат мешава мера, дърдаш мемона мера* — нога у тебя постепенно заживет, боль в ней пройдет; *ин навот-ай, шакар ба дег меандозан, мепазан, мепазан, ба йах мешава мера* — это наво¹. Кладут в котел сахарный песок. Варят, варят, а потом он постепенно затвердевает; *на-медонам аз чи сабаб хамйқа фарбеҳ шуда рафсодам* — не знаю, отчего это я все полнею и полнею; 2) при глаголах, обозначающих гибель, смерть, утрату, подчеркивает окончательность, безвозвратность совершившегося; например: *пашо хаммаш мурдан рафтан* — комары все подошли; *зардолу хаммаш қоқ шуд рафт* — абрикосы совсем высохли; *шурпо хунук шудагист рафтагист* — суп, вероятно, совсем остыл; *гум шуди рафти! кофтан, кофтан, на-йофтан-та* — ты совсем пропал куда-то! Они искали тебя, искали и не нашли; 3) при глаголах движения (*паридан* — лететь, *гурехтан* — убегать, *давидан* — бежать, *баромадан* — выходить и пр.) показывает, что движение направлено прочь, в сторону удаления; например: *буғзала гурехта рафт аз оғил* — козленок убежал из хлева; *хамйқа давида рафсодай!* — уж так она бежит!; *баромада рафт аз хона* — он ушел из дому.

Различие в оттенках, придаваемых глаголом *рафтан*, объясняется двойственностью его значения: со способностью обозначать движение безотносительное (итти, ехать, передвигаться) связан первый из перечисленных здесь оттенков; со способностью обозначать движение в сторону удаления (уходить, уезжать) — последние два.

Глагол *омадан* — приходить, приезжать, прибывать — служит для обозначения результативности длительного действия; например: *занаши касал шуд. пеши духтур рафтан. духтур дору карда омад. рӯз то рӯз аҳволаш хув шудан гирифт* — жена его заболела. Пошли они к доктору. Доктор вылечил ее. День ото дня состояние ее стало улучшаться. При глаголах

¹ наво¹ — особый сорт леденцов.

движения (*паридан* — лететь, *давидан* — бежать, *гузаштан* — проходить) он указывает, что действие направлено в сторону приближения, см., например, фразы: *аз Масков парида омад* — он прилетел из Москвы (на аэроплане); *йак духтар давида омад* — прибежала девочка.

Глагол *баромадан* — выходить — тоже служит для выражения результативности действия, но без указания на его длительность; например: *дастӯри додараи карда баромад* — он выполнил наставление брата (из сказки); *Алимардон се рӯз испрафка гирифта баромад* — Алимардон получил на три дня бюллетень.

Глагол *мондан* — оставлять, оставаться — в качестве модифицирующего глагола имеет несколько значений: 1) служит для указания на полноту и совершенство результатов действия; например: *аввал ҳар чиз мепурсид, нависонда мегирифт, бад тоҷик шудай мондай! аз тоҷик ҳеҷ фарқ на-мекунӣ* — сначала он все расспрашивал, записывал, а потом совсем стал таджиком! Совершенно не отличишь его от таджика; 2) указывает на внезапность, неожиданность действия; например: *зани раис касал шудай мондай* — жена председателя, говорят, внезапно заболела; *вай касал шуд, рӯйаш дигар шудай мондай* — он заболел, и лицо у него сразу переменялось.

Глагол *гирифтан* — брать — указывает на то, что субъект совершает данное действие для себя, например: *афсонаро нависонда гирифт* — он записал (для себя) сказку; — *ту гап зан, вай менависона*. — *гуфтам, нависондаги гирифтаги* — ты говори, а он напишет. — Я уже говорил, он записал (для себя).

Глагол *додан* — давать — имеет прямо противоположное значение: он указывает на то, что субъект совершает данное действие для кого-то другого (а не для себя); см., например, фразы: *адресаша нависонда те* — запиши (для меня) его адрес; *манош гуфта дод* — он объяснил смысл; *хата хонда тийам?* — прочитать вам письмо?

Глаголы *бурдан* — уносить и *овардан* — приносить — близок по значению к глаголам *рафтан* — уходить и *омадан* — приходить в том случае, когда последние употребляются в сочетании с глаголами, обозначающими движение (см. стр. 114—115).

Они тоже указывают на направление действия, но только сочетаются с глаголами, обозначающими не движение, а получение, приобретение и т. п. (*харида* — покупать, *ирифта* — брать и пр.). Глагол *бурдан* — уносить — указывает на то, что действие направлено в сторону удаления, например: *курта, нумол, халта харида бурд* — он купил (и увез) платье, платок, мешочек; *аниур ирифта бурд* — он взял (и унес) виноград. Глагол *овардан* — приносить — указывает на то, что действие направлено в сторону приближения, например: *аз бозор сев харида овард* — он купил (и привез) на базаре яблок; *а магазин чит ирифта овард* — он взял в магазине ситцу (и принес).

Глагол *дидан* — видеть — указывает на то, что действие совершается с целью испытать, испробовать что-нибудь, например: *аниура хурда дид* — он отведал винограда; *куртаро пўшида бинам* — дайте-ка я примерю платье.

Глагол *партофтан* — бросать — указывает на то, что действие совершается с целью окончательно удалить, устранить, что-либо, например: *йак парчаш бурида партофт* — один кусок он совсем отрезал.

III. НАРЕЧИЯ

Количество наречий, обособившихся от других лексических группировок, в говоре очень невелико. В наших материалах насчитываются только 22 слова, которые без колебаний можно отнести к этой категории. Приводим полный их список:

1. Наречия, обозначающие время:

<i>имруз</i> <i>имруз</i>	— сегодня (днем)
<i>имшав</i>	— сегодня вечером (или ночью)
<i>дирўз</i> <i>дируз</i>	— вчера
<i>дйна</i> <i>дина</i>	— вчера
<i>имсол</i>	— в этом году
<i>порсол</i>	— в прошлом году
<i>хозир</i>	— сейчас
<i>акнун</i> <i>акун</i>	— теперь
<i>толи</i> < <i>то холи</i>	— до сих пор, еще

2. Наречия, обозначающие образ или способ действия:

<i>бо(з)</i>	— опять, снова
<i>ба(д)</i>	— потом, после
<i>йқа (< ин қадар)</i>	— так, настолько
<i>йта (< ин тавр)</i>	— так, таким образом
<i>хамту (< хамин тавр)</i>	— так, таким образом, так просто (т. е. попусту, зря)
<i>интари (< ин таври)</i>	— так, таким образом
<i>хаминтари (< хамин таври)</i>	— именно так, именно таким образом, также;
<i>асло</i>	— совсем
<i>асле</i>	
<i>дарав дарав</i>	— быстро, немедленно, сию минуту.

3. Вопросительные наречия:

<i>кай</i>	— когда?
<i>кани</i>	— где? (имеет также значение понудительной частицы „ну-ка“)
<i>чува</i>	— почему?

Все эти слова обозначают предикативный признак, употребляются только в функции обстоятельственных слов, а с формальной стороны отличаются полной неизменностью. Это дает основание к выделению их в качестве особой самостоятельной лексической группы (части речи). Примеры их употребления во фразе: *дйна духтур рафта будам, имрӯз на́-рафтәм* — я вчера ходил к доктору, а сегодня не ходил; *имшав ба коргари падарка медоден* — сегодня вечером служащим, оказывается, будут выдавать премии; *дирӯз го́ви Фотима касал шуд* — вчера заболела корова Фотимы; *порсол ду кас буде, имсол тоқá-и* — в прошлом году вас было двое, а в этом году ты одна; *ҳозир дарав нест мешудай* — сейчас жатва, говорят, кончается; *акун тобистон баромад рафт* — теперь лето окончилось; *ангур хом, толи на́-пукта́й* — виноград зеленый, еще не созрел; *бо омади?* — ты

опять пришла?; *йқа бевақт рафта буде* — вы пошли так поздно; *офтоб йта мебийо, ба апам мехеза* — когда солнце придет вот так, тогда моя сестра встает; — *чи кор мекуне?* — *ҳамту шиштем* — что вы делаете? — Так просто сижу; *мó-ҳам мехонем, елмнок мешавем, ҳаминтари кор мекунем* — мы тоже будем учиться, будем учеными, будем так же работать; *онҷо асло (| асле) на́-рав!* — ты совсем не ходи туда (из сказки); *дав да́рав* — беги скорее!; *апа, шумо кай мере?* — апа, вы когда поедете?; *корд кани?* — где нож?; *чува на́-рафтӣ?* — почему ты не пошел?

Происхождение большинства наречий прослеживается очень легко: *имру́з* || *имруз* происходит из сочетания старого указательного местоимения *има* — этот (теперь не употребительного) и существительного *ру́з* || *руз* — день, *имшав* — из *има* и *шав* (лит. *шаб*) — ночь; *имсол* — из *има* и *сол* — год; *ҳозир* — из арабского причастия первой породы действительного залога *حاضر* — присутствующий; *толи* — из сочетания предлога *то* — до и слова *ҳоли* — настоящий момент, сейчас; *йта* — из *ин* — этот и *тавр* — вид, способ, образ; *ҳамту* — из *ҳамин* — этот самый и *тавр* — образ, способ; *интари* — из *ин* — этот, *тавр* — образ, вид, способ и суффикса *-и*, образующего относительные прилагательные; *ҳаминтари* — из *ҳамин* — этот самый, *тавр* — образ, вид, способ и того же суффикса *-и*; *асло* || *асле* из арабского слова *اصل* — основа, сущность (в винительном падеже *اصلاً*). Происхождение остальных наречий, в том числе вопросительных, более древнее, и его мы касаться не будем.

Малочисленность наречий указывает на то, что эта категория в данном говоре находится в стадии становления. В большинстве случаев там, где в других языках, в частности в русском, употребляются наречия (т. е. в функции обстоятельственных слов самого различного характера), здесь употребляются имена, либо в ничем не осложненном виде (имя-основа, см. стр. 52—54), либо с предлогами или послелогами; так, например, функцию обстоятельства места выполняют имена, обозначающие населенный пункт, помещение, место и т. д. (*мактаб* — школа, *шаҳр* — город и т. п.): *мактаб* (или *дар мактаб, макта́б-да*) *мехонам* — я учусь

в школе; *шахр* (*ша́хр-да*, *ба шахр*) мерам — я еду в город; функцию обстоятельства времени выполняют имена, обозначающие период, отрезок времени (*тобистон* — лето, *сахар* — утро, *шав* — ночь и т. п.): *тобистон шахр мерам* — летом я поеду в город; *сахар хестам* — я встал утром; *шав омадам* — я пришел ночью. Функцию обстоятельства образа действия выполняют имена качественные (*нағз* — хороший, *ганда* — плохой, *зуд* — быстрый, *бевақт* — поздний и т. п.), а также некоторые слова со значением имени деятеля [*аспаки* — верховой (на лошади), *пийода* — пешеход и др.]: *нағз мехона* — он хорошо учится; *кузъаро ганда кашол кардам* — я плохо повесила кувшин; *зуд рав!* — иди быстрее!; *бевақт омадам* — я пришел поздно; *аспаки мерам* — я поеду верхом на лошади; *пийода мерам* — я пойду пешком и т. п.

Для этих слов обозначение предикативного признака является лишь частным случаем их употребления, они не потеряли именных своих признаков; ср. *акун тобистон баромад рафт* — теперь лето прошло; *макта́би мо нағз* — наша школа хорошая; *йак аспаки омад* — приехал верховой на лошади; *йак пийода омад* — пришел какой-то пешеход и т. п. Следовательно, здесь мы имеем дело не с особой выделившейся лексической категорией наречий, а с частным случаем синтаксического употребления имен.

Процесс выделения новых наречий в говоре идет на наших глазах. Он проходит по линии закрепления за отдельными именами адвербиальной функции в предложении, что влечет за собой постепенную утрату ими различных именных признаков. Так, например, слово *толи* — „до сих пор“, „еще“, образовавшееся из сочетания слова *холи* — „настоящий момент“, „данное положение“, „сейчас“ с предлогом *то* — „до“, уже полностью превратилось в наречие; оно употребляется только в адвербиальной функции, не имеет категории числа, не принимает изафета, не сочетается с предлогами. Однако само слово *холи* еще сохраняет связь с именами. Оно, правда, не имеет категории числа, а также категории определенности и неопределенности, и не принимает изафета, но сочетается с предлогами и послелогами: *дар шахр буде хо́лиро?* — до сих пор вы были в городе?; *то холи на́-омад* — он

до сих пор не пришел; слово *йқа* — „так“, „настолько“, образовавшееся из сочетания указательного местоимения *ин* — „этот“ с существительным *қадар* — „количество“, уже совсем превратилось в наречие, а слово *хамйқа* — „уж так“, „настолько“ (с оттенком усиления), образовавшееся из *хамин* — „этот самый“ и *қадар* — „количество“ еще сохраняет некоторые именные признаки: в одном из предложений оно встречается в качестве подлежащего с именным уменьшительным суффиксом *-ак* и с энклитическим местоимением *-аш* — его: *хамйқакаш монд* — вот такая часть его осталась. Еще больше сохраняют свою связь с именами такие слова, как *кучо* — где, куда (точнее: какое место); *инчо́* || *йнчо* — здесь, сюда (*ин* — этот, *чо* — место); *ончо́* || *ончо* — там, туда (*он* — тот, *чо* — место); *хаминчо́* || *хаминчо* — здесь, сюда (*хамин* — именно этот, *чо* — место); *хамончо́* || *хамончо* — там, туда (*хамон* — тот самый, *чо* — место). Все они сочетаются с предлогами и послелогами; например, *а(з) кучо* — откуда, *кучо́-да* — где; *а(з) инчо* — отсюда, *ба инчо* — сюда; *да(р) инчо* — здесь; *а(з) ончо* — оттуда, *дар ончо* — там, *то ончо* — до того места и т. п. Частично они сохраняют также категорию числа: *ончохо́ро на́-дидй?* ты не видала тех мест?; *кучохо рафтан?* — куда они уехали?

IV. СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

К разряду служебных слов относятся: предлоги (и послелоги), союзы и частицы.

Предлоги (и послелоги) представлены в разделе, посвященном именам (стр. 55—60), поскольку там удобнее раскрывать их релятивные функции. Союзы по той же причине будут даны в разделе „Краткие сведения о синтаксисе предложения“ (стр. 130—133). Здесь мы коснемся только частиц.

Частицы также в большинстве своем имеют служебное значение. Они сообщают какой-либо смысловой или эмоциональный оттенок фразе или ее отдельным частям. По составу они не однородны. Одни из них настолько несамостоятельны, что почти неотделимы от слова, к которому примыкают.

Таковы: *на-* — отрицание при глаголе — „не“; например: *ончо на́-будам* — я не был там. Другие — более самостоятельны. Таковы:

е — факультативная звательная частица при имени в функции обращения, например: *е, бача! акун диди?! — о, мальчик! Теперь ты видел?! (из сказки);*

а — постпозитивная вопросительная частица; например: *тухм на́-йофтй-а?* — ты не нашла яиц?; *бача имрйз гирия на́-кард-а?* — ребенок сегодня не плакал?;

да — же, ведь — постпозитивная частица; например: *езум на́-месу́зà. та́р-да!* — дрова не будут гореть. Они же сырые!

И, наконец, третьи — совсем самостоятельны. К их числу относятся: *магар* — „разве“ — вопросительная частица, придающая оттенок сомнения; например, *магар на́-ома́д?* — разве он не пришел?;

фақат — только — выделительная частица, выделяющая какое-либо слово (понятие) из числа однородных, близких ему; например: *йак аждеор омад, фақат духтарои подшо мехура* — появился один дракон, который поедает только царских дочерей (из сказки).

Еще более самостоятельны такие слова, как:

ха — да — частица утверждения при утвердительном ответе на вопрос; например: — *пул да вай доди?* — *ха, додам* — ты дал ему денег? — Да, дал;

не — нет — частица отрицания при отрицательном ответе на вопрос; например: — *дайро на́-рафтй?* — *не, на́-рафтàm* — ты не ходила на реку? — Нет, не ходила.

Более подробного обзора частиц мы здесь дать не можем за недостатком материала.

1. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Общие замечания

Разговор и повествование ведутся обычно очень короткими, лаконическими фразами. Преобладающую роль играют простые предложения и бессоюзные сложно-сочиненные.

Образцы разговорной речи: *ўмрам гузашт рафт, мӯи сийоҳам сафед шӯд-у ҳеч ӯсолам на-мурдаӣ! хуб бони мекунам* — моя жизнь прошла, черные волосы мои поседели, и ни один теленок у меня не сдох! Я хорошо за ними ухаживаю; *шумо ду рӯз шаҳр буде, дӣлам алоу гирифт, гуфтам: апам куҷо шуд?! —* вы были два дня в городе, а у меня уж сердце заныло. Думаю: куда это моя апа девалась?

Образцы повествовательной речи: *буд на-буд, йак кампир буд, ду бача дошт. йакташ ҳушорак, дигараш девона. кампир касал шуд. девона подавон буд, ҳушорак — очабон. йак рӯз шӯд-у очаш боазов шуд. ба девонач ба ҳушорак гуфт ки: ҳеч очама саҳат мекуни?! —* было ли, не было, была одна старуха. Имела двух сыновей. Один был умный, а другой дурак. Старуха заболела. Дурак пас скот, а умный ухаживал за матерью. Однажды старухе стало плохо. Тогда дурак сказал умному: „Что же ты вылечишь как-нибудь мою мать?“ (из сказки).

Порядок слов в предложении

Порядок слов в предложении не закреплён. Более или менее постоянным является только место определения и предиката.

Обычное место определения — позади определяемого, которое при этом оформляется особым изафетным показателем *-и*, например: *дарáхти баланд* — высокое дерево, *дух-та́ри ман* — моя дочь, *хона́и падар* — дом отца. Такая синтаксическая конструкция допускается при любом типе определения, независимо от того, обозначает ли оно качество или принадлежность. Слова в ней тесно связаны между собой, перестановка их ведёт к изменению смысла; иногда она просто невозможна.

В том случае, когда определение выражает принадлежность, возможна также иная синтаксическая конструкция, при которой определение ставится впереди определяемого. В качестве связующих элементов при этом служат местоименные энклитики, иногда также послелог *а*, *ро* || *ра*. В употреблении этих служебных связующих элементов возможны следующие варианты:

1) наличны оба элемента, т. е. к определению присоединяется послелог *а* или *ро* || *ра*, к определяемому — местоименная энклитика, согласующаяся в лице и числе с определением, например: *Зайдулло́ра патинкош пёши усто овардам* — я принес к сапожнику ботинки Зайдуллы; *шумóро шўйатон куҷó-д-ай?* — где ваш муж?; *котйба хонаш куҷó-д-ай?* — где дом секретаря?

2) наличен только один элемент — энклитическое местоимение, которое стоит при определяемом, а определение ничем не оформлено, например: *ҳамин қишлоқ атрó-фаиш қар-ай* — в окрестностях этого кишлака — овраги; — *ки мера?* — *ака́и Бово занаиш* — кто пойдёт? — Жена ака Бобо;

3) наличен только один элемент — послелог *а* или *ро* || *ра*, который стоит при определении, определяемое ничем не оформлено, например: *ин — муалли́ма писар-ай* — это сын учителя.

Наиболее частыми из этих трех случаев являются первый и второй, наиболее редким — третий. Энклитическое местоимение, имеющееся в первых двух синтаксических конструкциях, обычно настолько четко указывает, с каким словом связано определяемое, что порядок слов отходит на второй план, становится второстепенным. Поэтому допускается перемещение определения и определяемого, вставка между ними отдельных слов, а иногда даже целых предложений; например: *Халима боз карташ баромадай аз нав* — опять появилась пластинка Халимы (т. е. с пением в исполнении артистки Халимы); *хамин модагóви харидайтá ай Сафар, меу́м, шй́раш бошад?* — у этой коровы, купленной тобой у Сафара, я говорю, есть молоко?

При наличии нескольких определений у одного слова возможно сочетание разных типов связи определения с определяемым (включая изафетный), например: *ин — Раҷабгúла бачáша шй́и духта́раи* — это муж дочери сына Раджабгуль (т. е. муж внучки Раджабгуль).

Постановка определения впереди определяемого допускается также при некоторых типах определений качественных, см., например, фразы: *интересни панҷ омад!* — интересная пятерка получилась!; *бисйор хув одам будай!* — он, оказывается, очень хороший человек!

Обычное место сказуемого — конец предложения, см., например, фразы: *Нурбиви ба ман тавоқ дод* — Нурбиби дала мне блюдо; *шумо тезтар рúйатон шй́е!* — Вы быстрее умывайтесь; *ман хúдам азóи калхóс-ам* — я сама — член колхоза. Однако исключения из этого правила довольно часты.

Бывают случаи, когда говорящий, закончив фразу, находит необходимым дополнить ее еще несколькими словами. Он ставит тогда эти слова после сказуемого. Такие дополняющие слова обычно отделяются от основного предложения паузой, например: *духтар хéст-у берун баромад пéши бача* — девушка встала и вышла наружу к юноше; *да мийонáи бист рúз хонá пúша, да мийонáи замй́н-у осмон* — в течение двадцати дней пусть построит дом между землей и небом (из сказки); *афсонагири омадан*

вайо пёши Ёатим — они пришли к Ятиму записывать сказки.

Помимо этого, передвижение сказуемого в первую часть предложения используется как способ перенесения на него логического ударения; см., например, фразы: *хе, духтар, аз хоб!* — проснись, девушка!; *ҳавай гирифт кадӯви ма́на ай киса!* — это именно он взял у меня из кармана табакерку; *се рӯз шуд имрӯз коркунӣи ма́на* — сегодня уже три дня, как я работаю.

Подлежащее чаще всего помещается в самом начале предложения или после обстоятельства места или времени, например: *ман се сол онҷо кор карда гаштам* — я там работал три года; *аз кӯҳи Урол об меомадаи ба баҳри Каспи мерехтаи* — оказывается, из Уральских гор вода вытекает и впадает в Каспийское море.

Однако и здесь возможны перестановки. Впереди подлежащего могут стоять и другие члены предложения, в частности, прямое дополнение, а иногда даже сказуемое, см., например, фразы: *афсонагари омадан вайо пёши Ёатим* — они пришли к Ятиму записывать сказки; *патинкаи Бибигул духтари Раби пушида гаштай* — ботинки Бибигуль, оказывается, носит дочь Раби.

Обычное место прямого дополнения (особенно выраженного именем-основой) — где-нибудь неподалеку от глагола или даже непосредственно перед ним, например: *Алимардон се рӯз испрафка гирифта баромад* — Алимардон на три дня взял бюллетень; *саг нон те, а хӯдат омукта шавад* — дай хлеба собаке, пусть привыкает к тебе. Возможно, однако, также вынесение прямого дополнения на первое место в предложении. Это делается обычно с целью выделить его, поставить на нем логическое ударение, например: *патинкаи Бибигул духтари Раби пушида гаштай* — ботинки Бибигуль, оказывается, носит дочь Раби; *афтобáро пёши алоу мон, гарм шуда иста* — поставь кувшин к огню, пусть греется; *ба, шохáкэша аз тарáки дар дароз кард* — а потом рог свой она (т. е. коза) просунула через отверстие в двери (из сказки).

Место других членов предложения совсем не закреплено.

Синтаксические группы в пределах простого предложения

Второстепенные члены предложения, группируясь вокруг тех слов, от которых они зависят, образуют синтаксические группы, отделяемые друг от друга паузами. В частности, отдельные синтаксические группы внутри предложения образуют: определяемое со своими определениями, сказуемое со всеми поясняющими его словами, а также всякое самостоятельное слово в сочетании с относящимися к нему служебными словами и частицами; см., например, членение следующих предложений: *Нурали | совун гирифта буд | сáвз-ай* — Нурали взял мыло, оно зеленое; *ман | имруз | кор доштам || навбáти мол | рафта будам || мол бурда будам | сахрó да* — я сегодня был занят: ходил пасти скот, гонял скот в поле¹. Более длинные синтаксические группы, помимо паузы, выделяются еще особой интонацией, а именно все словосочетание произносится слитно, единым выдохом на одном тоне, а в конце его (т. е. на последнем слоге последнего слова) тон повышается, если данное словосочетание стоит в середине предложения, или, наоборот, понижается, если словосочетание находится в конце его. Повышением тона (в сочетании с паузой) выделяются, например, деепричастные обороты, длинные изафетные цепи и т. п., например: *рúзи шумо омадан [ҳавайо шоди кардан [апам омад гуфтáн-у/ ҳамрóҳаш нá-омáд.]* — в день вашего приезда они радовались. Моя апа приехала, сказали они, — а спутница ее не приехала; *ай хона баромада/ рафйқаша дид /* — выйдя из дома, он увидел своего товарища².

Особенно отчетливо выделяются внутри предложения атрибутивные сочетания всех типов, в частности изафетные. Атрибутивное сочетание фактически получает в предложении точно такое же синтаксическое оформление, как отдельное слово, поскольку все служебные элементы (предлоги и

¹ Одной вертикальной чертой мы обозначаем здесь краткую паузу, двумя параллельными вертикальными чертами — более длительную паузу.

² Знаком [мы обозначаем паузу, которой предшествует повышение тона, знаком / — паузу, которой предшествует понижение тона.

послелог, а в изафетных сочетаниях также местоименные энклитики и показатель единичности *-e*) выносятся за его пределы и относятся к нему в целом, как к единице неделимой, см., например, фразы: *камзўли ма́на за́ни Нарзулло ду́хтак* — мой камзул¹ сшила жена Нарзулло (в атрибутивном сочетании *камзўли ма́на* — „мой камзул“ послелог *-а*, присоединенный к определению, относится ко всему словосочетанию в целом); *духта́ри кало́наш шаҳр рафт* — его старшая дочь уехала в город (в атрибутивном сочетании *духта́ри кало́наш* — „его старшая дочь“ местоименная энклитика *-аш*, присоединенная к определению, относится ко всему словосочетанию в целом); *линча катушка будагйша овардай* — он принес мешок, в котором находилась картошка (в атрибутивном сочетании *линча катушка будагйша* — „мешок, в котором находилась картошка“, местоименная энклитика *-ш* и послелог *-а*, поставленные в самом конце, относятся ко всему словосочетанию в целом).

Особые, сложные члены предложения, представляющие собой единую синтаксическую группу, образуют глагольные имена, т. е. инфинитив и причастия, в сочетании со словами, непосредственно связанными с ними. Эти имена, как известно (см. стр. 97, 101), объединяют в себе и именные, и глагольные свойства, т. е. могут принимать показатель единичности *-e*, показатель множественности *-o* или *-ҳо*, изафетный показатель *-и*, сочетаются с предлогами и послелогами, как имена, и вместе с тем могут иметь при себе прямое и косвенное дополнение, обстоятельственные слова и пр., как глаголы. Порядок слов при этом таков:

1. Если причастие или инфинитив является определением к какому-нибудь имени, на первом месте ставится определяемое, имеющее при себе изафетный показатель *-и*, в самом конце помещается глагольное имя (причастие или инфинитив), являющееся определением, а все слова, поясняющие и дополняющие его, т. е. прямое и косвенное дополнение, обстоятельственные слова и пр., помещаются между определением и определяемым; см., например, фразы: *сево́и хом будаги*

¹ камзул — род верхней женской одежды.

на́-чин — не собирай яблоки, являющиеся незрелыми (слово *хом* — „сырой“, „незрелый“ помещено между определением *будаги* — „являющийся“ и определяемым *сево* — „яблоки“); *хайвонхо́и хазанда меу́им хайвонхо́и ба ишкам мегаштаги* — пресмыкающимися животными мы называем животных, ползающих на животе (слова *ба ишкам* — „на животе“ помещены между определяемым словом *хайвонхо* — „животные“ и определением *мегаштаги* — „двигающийся“, „ходящий“, „передвигающийся“); *орди Олим овардаги соф шуд* — мука́, привезенная Олимом, кончилась (слово *Олим*, обозначающее логический субъект действия, выраженного в причастии, помещено между определением *овардаги* — „принесенный“ и определяемым *орд* — „мука́“); *ру́зи шумо омадан хавайо шоди кардан* — в день вашего прихода они радовались (слово *шумо* — „вы“, являющееся логическим субъектом по отношению к действию, выраженному инфинитивом глагола *омадан* — „приходить“, „приезжать“, помещено между определением *омадан* — „приходить“, „приход“ и определяемым *ру́з* — „день“).

2. В редких случаях определение, выраженное причастием, сочетается с определяемым без изафета, сохраняя то же положение во фразе, например: *помадур акун меовардаги лухтаги* — помидоры, привозимые теперь, зрелые (слово *акун* — „теперь“ помещено между определяемым словом *помадур* — „помидор“ и определением *меовардаги* — „привозимый“).

3. Иногда причастие в атрибутивной функции ставится перед определяемым, тогда все слова, относящиеся к причастию, ставятся в самом начале синтаксической группы, т. е. перед причастием, например: *ферма́ро нигоҳ мекардаги одам хаст* — есть человек, присматривающий за фермой (слово *ферма* — „ферма“, являющееся прямым дополнением, стоит перед причастием *нигоҳ мекардаги* — „присматривающий“, „охраняющий“).

4. Если глагольное имя (инфинитив или причастие, в функции какого-нибудь второстепенного члена предложения имеет при себе предлог, все относящиеся к нему слова (прямое и косвенное дополнение, обстоятельства и пр.) помещаются

между предлогом и глагольным именем; см., например, фразы: *ман то шумо омадана корҳоби хӯдам мекунам* — до вашего прихода я управляюсь со своими делами (слово *шумо* — „вы“, являющееся логическим субъектом действия, выраженного инфинитивом глагола *омадан* — „приходить“, „приход“, помещено между предлогом и инфинитивом); *то ман омадана пёши очам шине* — до моего прихода посидите с моей матерью (между предлогом *то* — „до“ и инфинитивом *омадан* — „приходить“, „приход“ помещено слово *ман* — „я“, являющееся логическим субъектом действия, выраженного в инфинитиве); *аз ман омадаи панҷ одам аз ин қишлоқ кӯчида рафт* — после моего приезда пять человек уехало из этого кишлака (между предлогом *аз* — „от“, „из“ и причастием *омадаи* — „пришедший“, „приход“, „приезд“ помещено слово *ман* — „я“, являющееся логическим субъектом действия).

5. Если глагольное имя управляется через посредство послелога, все слова, его поясняющие (кроме определения), ставятся в самом начале синтаксической группы, например: *амин а инҷо омадаи шумо-да раис а дарав омад* — вот в самый момент вашего прихода оттуда и председатель пришел с жатвы (вся первая часть предложения до слова *раис* — „председатель“ представляет собою единую синтаксическую группу — сложное обстоятельство времени, в состав которого входит глагольное имя *омадаи* — „приход“, обстоятельство места — *а инҷо* — „оттуда“, поясняющее слово *омадаи* — „приход“, и слово *шумо* — „вы“, являющееся определением к слову *омадаи* — „приход“).

Деепричастные обороты

Если в предложении есть несколько глаголов при одном подлежащем, то все они обычно ставятся в личной форме, образуя слитное предложение с несколькими глагольными сказуемыми, например: *раветон, нон гиретон бийоретон!* — идите, принесите хлеба; *ҳамон асп духтара бардошт, гирифт, рафт* — та самая лошадь девушку подхватила, взяла, увезла (из сказки); *ду тарбуз бурдай, куштай, ҳар душ соз баромадай* — он два арбуза отнес и разрезал, оба

оказались хорошими. Деепричастные обороты, широко распространенные в северных говорах и в литературном языке, здесь мало употребительны. В наших текстах они встречаются только в 20—25 фразах, например: *дэва ғалтонда кушт* — он сразил дива, точнее: дива повалив, убил (из сказки)¹; *сахро рафта алафзани на́-кард* — он не ходил в поле косить траву (букв.: в поле пойдя, траву не косил). По нашим наблюдениям деепричастные обороты можно слышать преимущественно из уст людей, часто выезжавших за пределы родного кишлака.

2. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Союзы в сложно-сочиненных и слитных предложениях

Сочинение и подчинение предложений встречается как союзное, так и бессоюзное. Количество союзов не велико. В слитных и сложно-сочиненных предложениях наиболее употребительны следующие союзы:

1. Союз *-у* (после гласных *-ву* или *-йу*). Произносится слитно с предшествующим словом, не принимая на себя ударения. В слитном предложении имеет две функции: а) соединительную (равняется русскому союзу „и“), например: *йак кампир буд, йак духта́р-у йак бача дошт* — была одна старуха, имела сына и дочь; *вай хэ́ст-у берун баромад* — она встала и вышла; *бад ару́с-у ша хат мегиран* — потом невеста и жених записываются (в загсе); б) противительную (равняется русским „но“, „а“), например: *дарахто́и дигар тобистон са́вз-у замистон қоқ, арча ҳамеша савз* — другие деревья летом зеленые, а зимой голые, можжевельник всегда зеленый. Те же самые функции имеет этот союз и в сложно-сочиненных предложениях. Выступая в соединительной функции, он может соединять предложения следующих типов: а) обозначающие явления одновременные, например: *ончо ман буда́м-у оча́м-ҳам буд* — я там была, и моя мать тоже

¹ *дев* — фантастическое злое существо, демон.

была; б) обозначающие явления одновременные, из которых одно следует после другого, например: *духтар қалпóқа дұхта шйшт-у духтар хест-у берун баромад* — девушка шила шапку, а потом девушка встала и вышла; *се мо хон-дám-у баҳор омад* — проучилась я три месяца, и наступила весна; в) обозначающие явления, из которых одно служит следствием другого, например: *ман вáйа чсғ задám-у вай омад* — я позвал его и он пришел. В противительной функции он соединяет предложения, обозначающие явления, противопоставляемые друг другу („а“, „но“, „однако“); например: *моҳтóб-у ҳаво авраки* — луна, но небо облачное; *муаллим бўд-у а муаллимиш баромадак* — он был учителем, но оставил учительство.

2. Союз *ҳам* || *ам*. Имеет объединительную функцию, т. е. показывает, что явления, выраженные двумя словами или предложениями, имеют какой-нибудь общий признак. На русский язык может быть переведен словами „тоже“, „также“, например: *ин балóе ки тўро зад, мán-ам задак* — несчастье, которое тебя постигло, и меня тоже постигло; *вай чор сават ангур овардак, мán-ҳам чор сават овардам* — она принесла четыре корзины винограда, и я тоже принесла четыре корзины.

3. Союз *ҳам...ҳам*. Имеет соединительную функцию. На русский язык может быть переведен союзом „и“...„и“ или, при отрицательной форме глагола, „ни“...„ни“, например: *дар онҷо ҳеч кáс-ҳам нест, ҳеч чйз-ҳам* — там ни людей нет, ни вещей (т. е. нет никого и ничего).

4. Союзы *йо, йо ки*. Имеют разделительную функцию. На русский язык могут быть переведены союзом „или“. Употребляются при сопоставлении исключающих друг друга по значению членов предложения, указывая на необходимость выбора между ними; например: *ту чакка меири йо чурғот?* — ты возьмешь катик¹ или простоквашу?; *ту аз дайро*

¹ *чакка* или *қатик* — особый род кислого молока. Квашеное молоко (*чурғот*) кладут в тряпку или в мешочек и подвешивают на некоторое время. Когда из него стечет немного жидкость, получается *чакка* (или иначе — *қатик*).

оу оварди, йо аз нимдайро? — ты принесла воду с реки или из ручья?

5. Союзы *лекин* || *неки*. Имеют противительную функцию, соответствуя по значению русским союзам „но“, „однако“, например: *гуфт ки мебийом, неки на-омад* — он сказал: приду, но не пришел.

6. Союз *ба(д)*. Обозначает последовательность во времени. Соединяет слова и предложения, обозначающие такие явления, из которых одно следует после другого; например: *чормағ пухтак, бад мехонем* — созреют грецкие орехи, потом мы начнем учиться; *авал нон мехуре, бад мере* — вы сначала покушаете, а потом пойдете.

Союзы в сложно-подчиненных предложениях

Из подчинительных союзов наиболее употребительным является *ки*. Значение его очень широко, он употребляется в придаточных предложениях самых разнообразных типов: а) в определительных, например: *ман йак бивисавз дидам ки да ҳавз ғалтидай* — я видел одну стрекозу, которая попала в пруд (из сказки); *ин балёе ки тўро зад, ман-ам задак* — то несчастье, которое тебя постигло, постигло также и меня (из сказки); б) в дополнительных, например: *шунидам ки Шарифа артист медаромадаги* — я слышала, что Шарифа собирается поступить в артистки; *вай гуфт ки бийойа* — он сказал, что придет; в) времени, например: *ту хоноро ки руфти, аз пёши ҳорӯв маиз мебаро* — как только ты подметешь комнаты, перед веником появится изюминка (из сказки); *замистон хунук ки ғалтид, бад мепӯшан* — (пальто) надевают зимой, когда станет холодно; г) цели, например: *тавоқ ба очат те ки шӯйа* — дай блюдо своей матери, чтобы она вымыла (его); *курта ба Раҷабмо бурдам ки дӯза* — я отнесла Раджабмо сшить платье, чтобы она сшила); д) причины, например: *қафо гард ки хўдата ай даст бой метеи* — вернись, потому что иначе ты погибнешь (из сказки); е) следствия, например: *бардор-бузан кардан ки дёва ғалтонда кушт* — они начали бороться, так что (юноша) повалил и убил дива (из сказки); *хест аждеор а пёши оу ки оу асли қадим*

шуд — перестал дракон преграждать путь воде, так что вода приняла прежнее положение (из сказки); при этом следствие может быть противоположным ожиданию, в таком случае союз *ки* может быть переведен на русский язык союзами „но“, „однако“, например: *йқа фарйод кард ки а пёшаи на-баромад* — уж он кричал, кричал, но она не вышла к нему (из сказки); следствие может быть логическим, т. е. положение, высказанное в придаточном предложении, логически вытекает из того, что сказано в главном предложении, например: *кадом симурғ ба бандái хоки бофаи кард ки бачái ту бофаи куна!* — какой это Симург был верен человеку, чтобы твой сын стал ему верным (из сказки); ж) кроме того, союз *ки* вводит прямую речь, например: *гуфт ки оу те* — он сказал: дай воды.

Очень употребительным является также союз *агар* — „если“, например: *агар дар рӯи бом чарха кашол кунӣ, мебийоим* — если ты повесишь на крыше прялку, мы придем; *бароварди Сафар рафта бошад агар, рӯзи шамбе рафтай* — если он уехал одновременно с Сафаром, значит, он уехал в субботу.

Кроме упомянутых двух простых подчинительных союзов, имеется целый ряд союзов сложных: *чӯнки*, *а барои он ки* — „потому что“, „так как“, *вақте ки* — „в то время, как“ и пр. Однако вследствие недостатка материалов не представляется возможным дать здесь их полный перечень.

Бессоюзное подчинение

Бессоюзное подчинение в материалах отмечено при следующих типах придаточных предложений: а) дополнительных, например: *на-медонам ин кудак кадом числа шуда боша* — я не знаю, какого числа родился этот ребенок; б) цели, например: *боло на-мебарой шини?* — ты не поднимаешься наверх посидеть?; *апама бони куне, зек на-шава* — опекайте мою сестру, чтобы она не скучала; в) условия, например: *а ду йак бароя, чанд мона?* — если отнять от двух один, сколько останется? Во всех упомянутых здесь случаях глагол в придаточном предложении стоит в аористе (см. приведенные

примеры). В условных ирреальных предложениях он ставится в прошедшем многократном времени, например: *пул ба отам медоди, патинка мехаридак* — если бы ты дал денег моему отцу, он купил бы ботинки.

Прямая речь

Косвенная речь в говоре почти совершенно не используется. Рассказ всегда ведется от имени действующего лица. При этом возможны два случая: 1) прямая речь вводится при помощи союза *ки*; например: *бад гуфт ки ту цура ист, ман равам* — потом он сказал: ты постой, дружок, а я пойду; *вай пурсид ки апам кучо шуд?* — он спросил: куда же девалась моя апа? 2) прямая речь вводится без союза, например: *дахани каппи сафед-да фаромадай, ба, ассалом-у алейк — гуфтай, даромадай. — ва алейкум ассалом — гуфт — цури чон! омади?* — он спешился (с лошади) возле белой палатки, потом сказал: „Здравствуй“ и вошел. „Здравствуй, дружок, — сказал тот, — ты приехал?“ (из сказки); *майлис мекунем, — гуфтам, — на-мекунём гуфта гаштай* — говорю: проведем собрание, а он твердит: не будем проводить.

ОТНОШЕНИЕ ВАРЗОБСКОГО ГОВОРА К ЛИТЕРАТУРНОМУ ЯЗЫКУ И ДРУГИМ ТАДЖИКСКИМ ГОВОРАМ

Представление о говоре не будет полным, пока не выявлено его соотношение с литературным языком и другими таджикскими говорами. При сравнении в качестве исходного пункта мы берем книжный литературный язык, в отдельных случаях будем привлекать также разговорный язык современной интеллигенции.

ОТЛИЧИЯ В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ

В области вокализма отличие от литературного языка заключается в употреблении звука *ӯ*. В литературном языке *ӯ* — полноценная фонема; замена ее через *у* воспринимается как ошибка и может повести к недоразумениям и непониманию; в варзобском говоре фонетическая значимость *ӯ* несколько стерта: допускается замена его звуком *у*, параллельное произношение *ӯ* и *у* (см. стр. 24—25).

Консонантизм говора отличается наличием двух щелевых фарингальных звуков *ɣ*, *χ* (см. стр. 27—29), в остальном он тоже сходен с литературным.

В других вопросах фонетики сравнение проводить значительно труднее, так как здесь в самом литературном языке нет четко установленной нормы. Спирантизация поствокального *б*, отмеченная в говоре, представляет собой общее для таджикского языка явление. Она распространяется в

разговорной речи повсюду, но не в одинаковой степени. Имеет место она и в произношении интеллигентов. Однако насколько она здесь легализована и всегда ли она не считается погрешностью в произношении, в настоящее время судить трудно.

Общим для таджикского языка явлением нужно считать также тенденцию к стиранию и сокращению наиболее употребительных слов и выражений, в частности сложных глагольных форм (см. стр. 32—34), однако типы сокращений различны в различных говорах, и в речи интеллигентов здесь также устойчивой нормы нет. Таким же общетаджикским является выпадение *a* при встрече с другими гласными, когда к слову с гласным исходом присоединяется какой-нибудь морфологический показатель, например: *шўт* < *шўат* — твой муж, *пом* < *пóам* — моя нога — и пр. (см. стр. 34). Отклонение от литературного языка наблюдается при встрече двух *a*. В варзобском говоре при этом, как уже говорилось (см. стр. 34), одно *a* выпадает: *апам* < *апáам* — моя сестра; в литературном же языке (в диалогах), помимо этого, имеется еще другая возможность: два *a* заменяются звуком *e*: *апем* < *апáам* — моя сестра, т. е. допускается двойное произношение: *апам* || *апем* < *апáам*.

Перестановка звуков и дублеты (см. стр. 35) также встречаются в разговорной речи интеллигентов, но в меньшем количестве слов. Дублеты встречаются даже в книжном языке, например: *замистон* || *зимистон* — зима, *иўсфанд* || *иўспанд* — овца¹.

ОТЛИЧИЯ В МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСЕ ИМЕН

Множественное число имен в говоре образуется с помощью суффиксов *-о* и *-хо*. Показатель множественности *-он*, широко распространенный в литературном языке, не употребляется (подробно об этом см. стр. 45). Однако это нельзя считать особой специфической чертой, свойственной только данному

¹ Примеры из литературного языка, ради удобства сравнения, приводятся всюду в транскрипции.

говору. Показатель множественности *-он* фактически является принадлежностью только книжного языка, в разговорной речи он не употребителен даже у интеллигентов. Показатель множественности *-о*, наоборот, хотя и не вошел в книжный язык, все же является общим для всего таджикского языка в целом, так как наличествует во всех говорах.

Некоторые отличия от литературного языка имеются также в системе предлогов и послелогов. Параллельно с послелогом *ро* употребляется другой его вариант — *ра*, в литературном языке отсутствующий (см. стр. 55). В этом отношении варзобский говор сближается с говорами южной группы (Куляб, Дарваз, Каратегин). Кроме того, в варзобском говоре имеется послелог *а*, равный по значению послелогам *ро* || *ра* (см. стр. 55). Этот послелог также следует считать общетаджикским, хотя в книжный язык он не вошел. В 1939 г. было выдвинуто предложение ввести его в литературный язык (см. статью „*Dar boraji ba'ze mas'alahoji zaboni toçik*“, „*Gazetaji muallimon*“, 18/I 1939 г.). Однако фактически это не было осуществлено. Только в 1939 г. и частично 1940 г. можно было встретить этот послелог в языке некоторых газетных статей и брошюр. В настоящее время в книжном языке он используется только в диалогах, т. е. в тех случаях, когда автор желает отобразить живую разговорную речь.

Функции послелогов *а*, *ро* || *ра* в варзобском говоре значительно более широкие, чем у литературного *ро*. В литературном языке основной функцией послелога *ро* является обозначение прямого объекта (*Аҳмадро дидам* — я видел Ахмада), и лишь в поэзии, а также в ранних прозаических произведениях Айни *ро* используется, кроме того, еще для обозначения адресата, к которому направлено действие (*Аҳмадро гуфтам* — я сказал Ахмаду). В варзобском говоре эта вторая функция послелогов *а*, *ро* || *ра* является столь же обычной, как и первая. Помимо этого, они имеют еще целый ряд других функций, литературному *ро* вовсе не свойственных. Они служат для обозначения: 1) определения принадлежности (в оборотах типа — *муаллима писараи* — сын учителя), 2) различного рода объектных отношений в сочетании

с предлогами *да(р)*, *а(з)* || *ай*, *то* и др., например: *а ханди-дана мурдем* — мы умирали со смеху (подробно об этом см. стр. 55—56). В этом отношении варзобский говор также сближается с южными говорами Таджикистана¹.

Предлог *дар* обычно теряет конечный звук *р*, т. е. произносится *да*, вместо литературного *дар*. В отличие от литературного языка эта частица *да* может быть не только предлогом, но и послелогом. Для ее функции характерно то, что она может обозначать и место, и направление, так что она сближается по значению с предлогом *ба*, который в данном говоре тоже может обозначать и место, и направление (см. стр. 56).

Особенностью говора сравнительно с литературным языком является также наличие предлога *ай*, равного по значению предлогу *аз* (см. стр. 57). Употребление этого предлога также является особенностью юго-восточных говоров: Куляба, Каратегина, Дарваза².

Отличает говор от литературного языка также отсутствие самостоятельного употребления предлогов *бо*, *бар* (см. стр. 59). Оба предлога фактически представляют собой принадлежность книжного языка, причем *бар* встречается, главным образом, в поэзии. В разговорной речи эти предлоги не употребительны даже у интеллигенции.

Такой же общей для таджикского языка чертой является использование предлога и послелога *кати* || *қати* (см. стр. 59). Составители проекта изменений в орфографии 1939 г. „*Dar boraji ba'ze mas'alahoji zaboni toçik*“ предлагали ввести его в литературный язык. Но полностью это в жизнь проведено не было. В современных произведениях таджикских писателей *кати* так же, как послелог *а*, встречается почти исключительно в диалогах, когда автор желает отобразить живую разговорную речь.

¹ М. С. Андреев. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров, Ташкент, 1930.

² М. С. Андреев. Указ. соч.; Н. А. Кисляков. Описание говора таджиков Вахио-Боло, „Труды Таджикистанской базы АН СССР“, т. III, 1936. — А. А. Семенов. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии, 1900.

ОТЛИЧИЯ В СИСТЕМЕ МЕСТОИМЕНИЙ

Для системы личных местоимений характерна сравнительно малая употребительность широко распространенного в литературном языке местоимения 3-го лица ед. числа *ӯ*, которое заменяется одним из трех указательных местоимений — *ин*, *он* или *вай*. М. С. Андреев аналогичное явление отмечает в юго-восточных говорах¹.

Указательное и личное местоимение *вай* — тот, он — так же, как *ин*, *он*, может принимать в говоре препозитивную усилительную частицу *хам-*: *ҳавай* < *ҳамвай* — именно тот, именно он. В литературном языке это не допускается, но в говорах зафиксировано А. А. Семеновым в Дарвазе и Каратегине².

Энклитические местоимения имеют более широкие функции, чем в литературном языке: помимо выражения местоименной принадлежности при именах (например: *да́стам* — моя рука, *дафтáраш* — его тетрадь), они употребляются также при глаголах для обозначения прямого и косвенного объекта, например: *на́-ӯр-аш* — не бери его; *ду сум те́-шон* — дай им два рубля (в литературном языке такое использование энклитических местоимений наблюдается только в поэзии). Особой специфической чертой энклитических местоимений в данном говоре является их способность принимать показатель *-а* в том случае, когда они используются в функции прямого или косвенного объекта, например: *на́-ӯр-аша!* — не бери его!; *оу те́-шона!* — дай им воды. Это явление до сего времени в других таджикских говорах не было отмечено.

ОТЛИЧИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛА

Довольно значительные отклонения от литературного языка наблюдаются в глагольной системе. Все глагольные формы, общие с литературными, отличаются своими окончаниями: в 3-м лице ед. и мн. числа и во 2-м лице мн. числа

¹ М. С. Андреев. Указ. соч.

² А. А. Семенов. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии, 1900; М. С. Андреев. Указ. соч.

личные окончания в варзобском говоре теряют конечное *д*, т. е. произносится *-а* вместо литературного *-ад*, *-ан* вместо *-анд*, *-е* вместо *-ед* (это *д* восстанавливается только при нарочито тщательном произношении); в 1-м лице мн. числа наблюдается параллельное произношение *-ем* || *-им* (в литературном языке — только *-ем*). Таким образом, соответствия личных глагольных окончаний варзобского говора и литературного языка можно представить в виде следующей таблицы:

Варзобский говор	Литературный язык
------------------	-------------------

Ед. число

1. <i>-ам</i>	<i>-ам</i>
2. <i>-и</i>	<i>-и</i>
3. <i>-а(д)</i>	<i>-ад</i>

Мн. число

1. <i>-ем</i> <i>-им</i>	<i>-ем</i>
2. <i>-е(д)</i> , <i>-етон</i>	<i>-ед</i> , <i>-етон</i>
3. <i>ан(д)</i>	<i>-анд</i>

Глагольная связка имеет тип спряжения, отличающийся от литературного:

Варзобский говор	Литературный язык
------------------	-------------------

Ед. число

1. <i>-ам</i>	<i>-ам</i>
2. <i>-и</i>	<i>-и</i>
3. <i>-ай</i>	<i>-аст</i>

Мн. число

1. <i>-ем</i> <i>-им</i>	<i>-ем</i>
2. <i>-е(д)</i> , <i>-етон</i>	<i>-ед</i>
3. <i>-ан</i>	<i>-анд</i>

В результативных формах глагольная связка, слившись с деепричастием, входящим в их состав, образовала особую флексию; ср., например, парадигму прошедшего результативного:

Ед. число

1. кардем	кардаам
2. кардаи карди	кардаи
3. кардай	кардааст

Мн. число

1. кардем кардаем	кардаем
2. кардае карде	кардаед
3. карден	кардаанд ¹

Прошедшее результативное (перфект) литературного языка представлено здесь нами в его книжной форме, в разговорной речи в нем всюду (т. е. во всех говорах, а также в языке интеллигенции) наблюдается стяжение: *кардас(т) < кардааст*.

Формы определенные (настоящее определенное, прошедшее определенное и перфект определенный) в данном говоре употребляются обычно в стянутом, сокращенном виде: *карсодай < карда истода ай; карсода буд < карда истода буд*. Приводим таблицу соответствий форм определенных в варзобском говоре и в литературном языке:

I. НАСТОЯЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕННОЕ

Варзобский говор Литературный язык

Ед. число

1. карсодам	карда истодаам
2. карсоди	карда истодаи
3. карсодай	карда истодааст

Мн. число

1. карсодем	карда истодаем
2. карсоде, карсодетон	карда истодаед, исто- даетон
3. карсоден	карда истодаанд

¹ Все примеры из литературного языка для удобства сравнения приводятся в транскрипции.

II. ПРОШЕДШЕЕ ОПРЕДЕЛЕННОЕ

Варзобский говор

Литературный язык

Ед. число

1. карсода будам
2. карсода буди
3. карсода буд

карда истода будам
карда истода буди
карда истода буд

Мн. число

1. карсода будем
2. карсода буде, будетон
3. карсода будан

карда истода будем
карда истода будед,
будетон
карда истода буданд

III. ПЕРФЕКТ ОПРЕДЕЛЕННЫЙ

Варзобский говор

Литературный язык

Ед. число

3. карсода будай

карда истода будааст

Мн. число

3. карсода буден¹

карда истода будаанд

В правом столбце таблицы нами представлен книжный тип спряжения определенных форм. В разговорной речи они всюду подвергаются стяжению и сокращению, в том числе и в разговорной речи интеллигенции. Однако типы стяжения в различных говорах не одинаковы.

Литературное причастие, образуемое от основы прошедшего времени с помощью суффикса *-а* (*карда, цуфта*), в данном говоре употребляется только в функции деепричастия (см. стр. 97—98).

Совершенно отсутствует в варзобском говоре форма литературного будущего времени, образуемая с помощью глагола *хостан* (*хохам кард, хоҳӣ кард* и т. д.). Совер-

¹ Перфект определенный в варзобском говоре зафиксирован нами только в 3-м лице ед. и мн. числа.

шенно не отмечены нами в говоре также пассивные формы: (*карда шуд, карда мешавад* и пр.).

Вместе с тем в варзобском говоре имеется несколько глагольных форм, чуждых литературному языку. К их числу относятся: 1) фамильярные формы 3-го лица ед. числа в простом прошедшем времени и в прошедшем длительном, образуемые от основы прошедшего времени с помощью суффикса *-ак*: *кардак* — он сделал, *мекардак* — он делал (см. стр. 83); 2) будущее определенное типа *мехурсодай* — он собирается съесть (см. стр. 80); 3) причастие будущего времени с приставкой *ме-* типа *мекардани* — намеревающийся сделать. Одна из этих форм, а именно фамильярная форма 3-го лица ед. числа простого прошедшего времени с суффиксом *-ак* (*кардак*) зафиксирована А. А. Семеновым в говорах Каратегина и Дарваза¹. Остальные три формы (*мекардак, мекарсодай* и *мекардани*) нигде в литературе по таджикской диалектологии не упоминаются, площадь их распространения неизвестна.

Имеется отличие от литературного языка также в образовании сложно-деепричастных глаголов². В литературном языке встречается только один тип их образования: первый (основной) глагол ставится в деепричастной форме, второй (модифицирующий) — в любой спрягаемой форме, например, *омада монд* — он внезапно приехал; *навишта гирифт* — он записал (для себя) и т. п. В варзобском говоре имеются два типа образования таких сложных глаголов: 1) основной глагол ставится в форме деепричастия, модифицирующий глагол — в спрягаемой форме (как в литературном языке), например: *навишта гирифт* — он записал (себе), *фаҳмонда дод* — он объяснил (кому-то), *хонда гузашт* — он прочитал — и т. п.; 2) оба глагола, главный и модифицирующий, ставятся рядом в одной и той же форме, и оба спрягаются одинаково, например: *гум шуд рафт* — совсем потерялся, исчез, *гузашт рафт* — прошел. Этот второй тип образования сложных

¹ А. А. Семенов. Указ. соч.

² Речь идет о сложных глагольных образованиях, состоящих из двух глаголов — главного и вспомогательного, модифицирующего. Подробнее о них см. стр. 110—116.

глаголов, повидимому, является спецификой центральной группы говоров, поскольку в других таджикских говорах он до сего времени не засвидетельствован.

МЕСТО ВАРЗОБСКОГО ГОВОРА СРЕДИ ДРУГИХ ТАДЖИКСКИХ ГОВОРОВ

Трудно определить место варзобского говора среди других таджикских говоров, пока нет удовлетворительной их классификации и пока сведения о них так скудны. Почти каждый факт, существующий в варзобском, входит в тот или иной таджикский говор, специфическим является только их сочетание. В нем заметно смешение признаков, свойственных двум противоположным группам — северо-западной и юго-восточной: наличие *ӯ* и вся система вокализма в целом сближают его с северо-западными говорами, наличие *х* и *ε* — с юго-восточными; система предлогов и послелогов в нем юго-восточная (наличие послелогов *ро* || *ра*, употребление частицы *да* в качестве послелога, употребление частицы *ба* только в функции предлога, наличие предлога *ай* и др.); но в глагольной системе много черт, свойственных северо-западным говорам (отсутствие префикса *би-*, наличие окончания 2-го лица мн. числа *-стон*, система глагольных времен и пр.). Все это приводит нас к выводу, что варзобский говор нельзя включить ни в одну из этих двух групп, известных в научной литературе. Мы считаем целесообразным выделить его вместе с гиссарскими в особую, центральную группу говоров. Туда же нужно, несомненно, отнести говор „вилоятӣ“ („сугутӣ“), который, повидимому, имеет широкую территорию распространения в районах, расположенных вблизи от г. Сталинабада.

ОБРАЗЦЫ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Тексты, помещенные в приложении, представляют собою запись разговоров, слышанных автором на собраниях, в школе, в семье квартирного хозяина, у соседей и пр. Большинство из них носит бытовой характер. С точки зрения содержания они не представляют самостоятельного интереса и имеют ценность лишь как языковой материал — иллюстрация к грамматическому очерку говора.

Сгруппированы фразы в зависимости от употребленной в них глагольной формы. Если в предложении несколько глагольных форм, предпочтение отдается той из них, которая, с нашей точки зрения, является наиболее интересной (мало употребительна, сильно отличается от формы литературного языка и пр.). В отдельные группы выделены также примеры на употребление глагольной связки и на различные типы атрибутивной связи. В конце помещены формы, не вошедшие ни в одну из упомянутых групп.

Примеры к остальным разделам грамматического очерка (фонетики, именных частей речи и пр.) нужно искать во всех группах, так как они особо не выделены.

В транскрипции не выдержан до конца фонологический принцип: в ней отдельными знаками обозначаются не только фонемы, но и некоторые наиболее ясно отличимые варианты фонем. Приводим полный список вариантов фонем, получивших в текстах особое обозначение:

1. *ə* — редуцированный звук, вариант фонемы *a* в открытом неударенном слоге;

2. *ǔ* — очень краткое беглое *u*, вариант фонемы *u* в открытом неударенном слоге;

3. *u* — неслоговое *u*, вариант фонемы *u* в позиции после гласного в исходе слова или в закрытом слоге перед согласным (главным образом, после *o* или *a*);

4. *ɨ* — неслоговое *ɨ*, вариант фонемы *ɨ* в позиции после гласного в исходе слова или в закрытом слоге перед следующим согласным;

5. *ŋ* — заднеязычный, смычный носовой звук, вариант фонемы *n* в позиции перед *ɜ*;

6. *ā* — долгое, как бы удвоенное *a*. Отмечено в арабских словах в открытом слоге перед следующим согласным в случае выпадения *ɛ* (например: *mālum* < *ma'lum* — известный). Этим же знаком обозначается заменительная долгота звука *a*, возникающая при выпадении *ɣ* или *p* в закрытом слоге перед согласным (*kād* < *кард* — он сделал; *šār* < *шахр* — город).

В текстах сохранены индивидуальные особенности произношения лиц, у которых они были записаны; поэтому некоторые слова в разных местах обозначаются по-разному; например: *ruʔ* || *руз* — день, *кард* || *kād* — он сделал, *шахр* || *шār* — город и пр.

Заглавные буквы в текстах применяются только при написании имен собственных. Отдельные фразы начинаются с маленькой буквы и отделяются друг от друга точкой. Послелоги (кроме *a*, *po* || *pa*) и другие энклитики пишутся через дефис (в частности, союзы *u*, *хам* || *ам*). Исключение представляют энклитические местоимения, которые при глаголах пишутся через дефис (например: *уфтам-аш* — я сказал ему), а при именах — слитно с предшествующим словом (например: *дашташ* — его рука). Предлоги пишутся отдельно. Слова собеседников в диалогах отделены друг от друга точкой и тире (без кавычек).

В переводах сохраняется максимально возможная близость к подлиннику. В тех случаях, когда в силу расхождения в морфологическом и синтаксическом строе таджикского и русского языков при литературном переводе получается слиш-

ком большое отклонение от текста, в скобках помещается дополнительно дословный (буквальный) перевод с пометой „букв.“, т. е. „буквально“. В скобках помещаются также различные пояснения к фразе (например, название подразумеваемого предмета), если фраза оказывается непонятной вне контекста. Слова, не имеющие эквивалента в русском, остаются без перевода. Объяснение их значения дается в сноске. В прошедшем времени глаголов при переводе отражен пол того лица, о котором идет речь, например: фраза *дина омад* будет переведена: „он вчера пришел“, если речь идет о мужчине, и „она вчера пришла“, если речь идет о женщине (хотя в подлиннике род не выражен, поскольку в таджикском языке нет категории рода).

1. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ СВЯЗКИ

оби боло қўқ-ай? — вода наверху пересохла?

— *ин сев чи хёл-ай? — сёви ширин-ай. — йакташ фиррон кун!* — что это за яблоки? — Это сладкие яблоки. — Брось одно!

ин чилки ки-ай? ин инáки ту? — это чей пальчик? Твой?¹

имруз салқин-ай — сегодня прохладно.

буғзола соҳти хўдаш-ай — козленок похож на нее (на козу).

бисйор дилам пур-ай ай байт — я знаю очень много бейтов².

ҳами одами хув ҳама вахт хўв-ай — хороший человек всегда остается хорошим.

— *ўғирд кани? — ўғирд а пёши вай-а* — где спички? — Спички перед ним.

шир дурўни хурма-ай — молоко в горшке.

да кучо-ай говошон? — где их коровы?

¹ Эта фраза сказана матерью, разговаривающей со своим маленьким ребенком.

² бейт — песня-четверостишие, типа русской частушки.

ин каравсти ки? — ай мán-а — это чья кровать? — Моя.
мн хўдсм сзси кслхóс-см — я сама — член колхоза.
калхóси мо ба нóми Сталин-ай — наш колхоз имени
Сталина.

калхóси мо бодавлáт-ай — наш колхоз богатый.
падáрам стахановчй-ай — мой отец стахановец.
сéеи турушáк-у ширинак ҳама сéви сахрой-а — и кис-
лые, и сладкие яблоки, — все это дикие яблоки.
агар чишмóшон пўшидá-ан дон ки бедóр-ан, ҳафо гард
ки хўдта ай даст бой метеи — если глаза у них закрыты,
знай, что они (все же) бодрствуют, возвращайся обратно,
а не то ты погибнешь (из сказки).

2. ТИПЫ СВЯЗИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ С ОПРЕДЕЛЯЕМЫМ

котиб хона меисте? — вы живете у секретаря?
ман падáрам калон буд — у меня отец был высокий.
шумо шўйáтон куҷó-д-ай? — где ваш муж?
ки мера? — е, акáи Бово зánaш — кто пойдет? — А вот
жена ака Бобо.

Мелик вáхташ хуш будай? — Мелик-то, небось, радуется?
ман чáшмам да торики нá-мебинá — у меня глаза не
видят в темноте.

инчо йак зан буд. е, зáni Солим очаш! е, он боғ мебо-
нид! йак чáшмаш кўр! баровáрди ман буд! — здесь была
одна женщина. Вот мать жены Солима. Вон тот сад сторо-
жила! Кривая на один глаз! Она была ровесницей мне.

— ин занак хонаш да куҷó-ай? — хони мо шиштаи. —
нахо?! — где дом этой женщины? — Она у нас живет. — Да ну?
роҳ мегардá-ву пош ҳамин ҷош чўлоқ шудай — она
ходит, но нога вот здесь у ней повреждена.

Сафар пўлаш бошад агар, метийáм-та — если есть у Са-
фара деньги, я дам тебе.

ҳамин қишлоқ атрóфаш ҷár-ай — у этого кишлака в окрест-
ностях овраги.

Ҳали ма боз карташ баромадай аз нав — появилась новая
пластинка с пением Халимы.

бача дйлаш ки зан хоҳа, ба очаш меўд ки оча, акун

ман зан мехоҳам — когда парень захочет жениться, он говорит своей матери: мама, я теперь хочу жениться.

инчо нағз, инчо одам димóғаш чоқ мешава — здесь хорошо. Здесь у человека настроение улучшается.

ин чой мазаш на́-баромада́й — этот чай получился невкусным.

ҳар лавз йод ирифта́наш мумкин? — любой язык можно изучить?

ҳоли ангур ва́қти пухта́наш не — сейчас винограду созреть не время.

ҳамин забон бисйор қин йодгириш — изучение языка — дело трудное.

ин бача ки? — ин муалли́ма писа́р-ай — кто этот парень? — Это сын учителя.

— ин мардак ки? — ҳамин қишло́қа бача будай. муаллим будак ша́р-да — кто этот мужчина? — Это один парень из нашего кишлака. Он был учителем в городе.

Зайдулло́ра патинкош пе́ши усто овардам — я принес к сапожнику ботинки Зайдуллы.

ҳамин бача́ра апаш ба да́сти ма́н-ай — старшая сестра этого мальчика за мной замужем.

— ин мардак ки? — Ешонқу́ла бачаш — кто этот мужчина? — Сын Ишанкуля.

ин Раҷабгу́ла бача́ша шўи духта́раш — это муж дочери сына Раджабгуль.

оча́и муаллим вата́наш Ку́л Маҳмади — родина матери учителя Куль Махмади.

ин зана́ка шўйаш омадак порина — муж этой женщины приехал в прошлом году.

динанги пу́ла метии? — ты отдашь деньги, заработанные вчера? (букв.: вчерашние).

ман бози мекунам, ман йакум артистка, вай дуйум — я буду танцевать, я — первая артистка, она — вторая.

вай чувона гоу дора, йак го́ваш фуру́хтай — у него есть молодая корова, одну корову он продал.

порсол ду кас буде, имсол тоқа́-и. порина рафи́қат на́-омад? — в прошлом году вас было двое, а в этом году ты одна? Не приехала твоя прошлогодняя подруга?

интересни пану омад! — интересная получилась пятерка!
— *оби чуш не? чой мекардам!* — мана оу! чойнак доре,
резам — нет ли кипяченой воды? Я заварила бы чаю. Вот
вода! Подержите чайник, я налью.

хув курпа оварда будай! — хорошее одеяло он привез,
оказывается!

бисйор хув одам будай! — он, оказывается, очень хоро-
ший человек!

бисйор ганда одам будай-да! — он, оказывается, очень
плохой человек!

*ман йак бор шлоп пушидам, оина нигох кардам ки ачаб
ходиса!* — надел я однажды шляпу, взглянул в зеркало,
чудеса!

— *олу будай!* — не, олуча, сийо олуча! — это, оказывается,
слива! — Алыча, черная алыча!

— *ин чй-ай?* — *сафед сев! каттэ-катта-ай!* — что это? —
Белое яблоко, большое пребольшое!

— *ана хамончо сийо ангиур-ай* — *сафед ангиур нест?* — вон
там есть черный виноград. — А белого винограда нет?

3. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

е, худат иир! вай чи ақл дора?! — возьми же ты сам!
Что он понимает?!

Таварали, е! тайлоқа бийор! — Табарали, эй! Пригони
телку!

*Мусто кәни? е, Мусто! бийо хуварта иир! пуштора
кун* — где Мусто? Эй, Мусто! Иди возьми свою сестренку,
посади ее себе за спину!

раветон, нон иретон, бийоретон! — идите, принесите
лепёшек!

саг нон те, а худат омухта шавад — дай хлеба собаке,
пусть она к тебе привыкает.

хе, духтар аз хоу! — вставай, девушка, ото сна!

балантар нависед! — пишите выше!

ба кор бароед! — выходите на работу!

ба ҳар кас шӯхи кун, ба ман шӯхи на-кун, ман шӯхи

на́-мебардорам — шути со всяким, но со мной не шути, я не переносу шуток.

апа, йак кулола чой гире! — апа, купите пачку чаю!

а болош руған резе, а тах зане алоу! — сверху полейте керосином, снизу разведите огонь!

ин гармии хаво бине! хафа! шимол на́-мераса́! — глядите на эту жару! Тоска! Ветра нет!

а, йа́ке га́пи шах на́-зане́! — ах, не говорите никому грубых слов!

хаминчо шин, афтоу на́-рав! — сиди здесь, не ходи на солнце!

апа, да́ра маҳкам кун! хамин кудако — беақл, майда-майда! медарон! — апа, закрывай дверь! Дети маленькие, глупые, заберутся (в комнату)!

да́статон шўе, ба, хоу раветон! — вымойте руки, потом ложитесь спать!

шумоҳо гап занед! — говорите Вы!

— дафтар кушоестон! — дафтари забона? — откройте тетради! — Тетради по языку?

хе, а ҳуйвора оу бийор! — встань, принеси воды из арыка!
ха́ти боланги хоне! — читайте то, что написано сверху!
акун да́мэта гир, хап кун! — теперь перестань, замолчи!
бад ту бийо паи мактаб! — потом ты приходи по делам школы!

шумо хоне, йанга! — читайте вы, янга!¹

хамин тахсим нишон те! — объясни это самое деление!

охир, да́стэта гир! — убери же, наконец, руки!

да́ра пуш! — закрой дверь!

ҳай, хаминчо ист! — ладно, стой здесь!

сево, ё, мон, охир! — положи же, наконец, яблоки!

ҳаулибра рув! — подмети двор!

е, духтар, сев те мойя! — девочка, дай нам яблок!

ма нон! очи Гулнор те! — на лепёшку! Передай матери Гульнор!

йак чўб бийор! — чўб кани? — принеси палку! — Где палка?

¹ Янга — жена брата или жена дяди.

4. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ АОРИСТА

авал а бачаҳо хавар гирам — сначала я осведомлюсь о детях.

ауқотам аз кишмиш шава, овам аз навои! — пусть пища моя будет из кишмиша, питье из сахара! (из сказки).

шумоҳон агар моҳона йод кунед, ин нағз — хорошо, если вы (двое) нас вспомните.

лави оу мери? барвақтар бийои! бевақт на-кунӣ! ош хурем! — ты идешь к реке? Ты бы пораньше приходила, не запаздывала бы! Ужинать будем.

хушруйак бари! — неси осторожненько!

асп да йак чо ҳингарас зана, кураҳош дар йак чо — пусть лошадь в одном месте будет ржать, ее жеребята — в другом месте.

даро́йа қулф кун! аз йодат на-баройа! — закрой двери на замок. Не забудь!

хобам кош-ки бара! на-мебара! — хоть бы уснуть! Не спится!

сәтил кани? оу бийорам хурам — где ведро? Я принесу воды, напьюсь.

йак ун сун мон, а йод на-баройа — напиши с той стороны „один“, чтобы не забыть.

каравота бинам — гуфта рафта — он пошел посмотреть кровать.

меғум шав монам, сарам мешғум — отложу, думаю, до вечера, (тогда) голову вымою.

елоҳи! соата вайрон мекуни, пеши мардум шарманда мешам! Давлат а ту тавонаш мегира?! акун ту соата на-медонӣ, ҳамин ҷиғир-ҷиғир мекуни! чи хел фарзанд-ай! — О, боже! Сломаешь часы, а мне будет стыдно перед людьми! Давлят с тебя что ли потребует их стоимость?! Ты же ничего не понимаешь в часах, а крутишь, звонишь! Что за ребенок!

а чор се гирем йак мемона — если отнять от четырех три, останется один.

а ду йак баройа, чан мона? — если от двух отнять один, сколько останется?

— имруз чандум? — ба назари ман ки сенздаҳум. — чордаҳум не? — не — какое сегодня число? — По-моему, тринадцатое. — А не четырнадцатое? — Нет.

галем бари, духтар, ҷойгаҳ парто! — ты бы отнесла, дочь, ковер, постлала бы ему постель!

хе, йагон гап зани! — встань! Ты сказал бы ему что-нибудь!

агар илмманд на́-шавӣ, ҳич роҳ на́-мерӣ — если ты не станешь образованным, не пойдешь вперед.

руған йах шуд, пёши алоу мон, оу шава — масло застыло, поставь его к огню, пусть растопится.

ту шӯ ир, ба курта те пӯшам — ты выходи замуж, а потом подари (мне) платье, я надену.

сево мебари фурӯши? — яблоки понесешь продавать?

— апа, дара пӯшам? — не. — йнаш пӯшам? — апа, закрыть (эту) дверь? — Нет. — А эту?

дарои агар, иӯ ки очат гуфт ки Мелик бийойа! чува на́-мебийо́ ма́на хавар ира? — если зайдешь (к ним), скажи: „твоя мать просила, чтобы пришел Мелик“. Почему он не приходит навестить меня?

хе! ҷурғота барорем, рӯи чайло монем, хе! — вставай! Давай вынесем кислое молоко, поставим на чайло¹! Вставай!

боло на́-мебарой шини? — ты не поднимешься наверх, посидеть?

апа́ма бони куне, зеқ на́-шава! — оберегайте мою сестру, чтобы она не заскучала!

хез, шóлэта бийор шӯм — встань, принеси свой платок, я выстираю.

5. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ НАСТОЯЩЕ-БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

афтоб йта мебийод, ба апам мехеза! сахар хóваш хушрӯ-ай — солнце придет вот сюда, тогда встанет моя апа. Утром сон ее сладок.

ба, арӯс-у ша хат мегиран — потом жених и невеста запи-сываются (в загсе).

¹ чайло — помост из досок или переплетенных ветвей. Служит, как место для сна во дворе или в поле.

думод салом мекуна, ассалом-у алейкум меу — жених здоровается, говорит „здравствуйте!“

мо а ту езум меирум — мы у тебя возьмем дров.

авал нон мехуре, бад мере — Вы сначала покушаете, а потом пойдете.

шиштагони кор мекунем, ман пом дароз кашада наметонам — мы будем работать сидя, я не могу вытянуть ногу.

зани акара йанга меуем — жену брата мы называем „янга“.

ауқот хурда наметонам — я не могу есть.

ту пеш даро, ман ақифи ту меардам — ты иди вперед, я за тобой последую.

пас аз йак моҳ тоққуз¹ мебийоран — через месяц приносят тоққуз.

мошйн-да савор шуда Чорбоғ-да мерам — сяду в машину и поеду в Чорбог.

китоб-да меузарони? — в книге напечатаешь?

ҳаммаи сардори ҷамоат интиховот мешавад — состоятся перевыборы всех председателей сельсоветов.

мана механди? — ты надо мной смеешься?

моб-ҳам мехонем, елмнок мешавем, ҳаминтари кор мекунем — и мы тоже будем учиться, станем учеными, будем так же работать.

онҳо меуён: ту бекора, моҳо хушрӯ — они говорят: „Ты некрасивая, мы красивые“.

ҳамин Қала мековим, инчо дойра ҳаст — поищем в Кала, здесь есть дойра².

чува шумбоя валоятӣ меуён? — почему вас называют „вилоятӣ“?³

чи меуи? — что ты говоришь?

дах рӯз мешӯд, бачам омадай — уже десять дней будет, как приехал мой сын.

¹ тоққуз — девять предметов, которые обычно дарит жених невесте перед свадьбой.

² дойра — род бубна; Кала — название кишлака в Варзобском районе.

³ валоятӣ (букв. перевод: „областной“) — название одного из говоров, распространенных в Варзобском районе. Так же называют жителей этого района, пользующихся данным говором.

чи мекови, инчо шишти? — что ты ищешь, сидя здесь?

ман чанд сойт-ай кор мекунам? — сколько часов я работаю?

холи вахти мактаб не, зано аз дарав мебийон, бад — сейчас еще не время занятий в школе. Вот придут женщины с жатвы — тогда.

апаш дар калхос кор мекунад, вай ударник-ай, мукофот гирифт — его сестра работает в колхозе. Она ударница. Получила премию.

калхоси ба номи Ленин хуб кор мекуна — колхоз имени Ленина хорошо работает.

калхоси мо пилона йак сад-у панчо, йак сад-у шаст фоиз пур мекуна — наш колхоз выполняет план на 150—160 процентов.

— на-мерам, апа, а дарс мемонам-у гап бисйор мешуд-уфт — нет, не пойду, апа. Пропущу уроки, разговора много будет, — сказала она.

апа, чой на-мехуретон? — апа, вы не будете пить чай?

руи алоу мемонам, гарм меша — я поставлю (чай) на огонь, он согреется.

оста-оста мере ҳар ду — вы обе пойдете тихонько.

йанги шумо на-медона — ваша янга не знает.

ино да шумо чи кор доран? — какое у них к Вам дело?

танйша на-медонам — то, что внизу (на доске), я не понимаю.

се рӯз ончо меистам, ба мебийом оддйхи дигара — я пробуду там три дня, потом вернусь в следующий выходной день.

сара шуста на-мешава, ҳамту мерам — не удастся вымыть голову, пойду так.

тоҷик урусйа медона — он таджик, но знает русский язык.

чор сум мебаро — получится (букв.: выйдет) четыре рубля.

чи меу? — что он говорит?

тоқи мегирам, нумола мегирам — я куплю тюбетейку, куплю платок.

йак хоҳар дорам, йак апа — у меня есть одна младшая сестра и одна старшая.

идори ҷамоат мерам — я пойду в сельсовет.

— оча! на-метийа! — чи на-метийа? — севоя! — мама!

Он не дает! — Что не дает? — Яблоки!

се мурғови калон дорам — у меня три больших утки.

оби хунук-да сари одам дард мекуна — от холодной воды у людей болит голова.

папирус ганда! дили одам залаал мерасона! — папиросы вещь плохая! Они причиняют человеку вред!

6. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПРОСТОГО ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Таварали! е, Таварали! модаюу на-мебанди, охир?! гоу боғ даромад! — Табарали, а Табарали! Что же ты не привяжешь корову?! Корова в сад зашла!

ин апо омадан — пришли эти сестры.

ин ҷудакоро а куҷо йофти? — откуда ты взяла этих ребятшек?

имруз гирия на-кард-а? — она не плакала сегодня? (о ребенке).

китоб на-йофти-а? — ты не нашла книгу?

дафтари ман дарронди! чи бало! — ты мою тетрадь разорвала! Какое несчастье!

аз куҷо ба инҷо омадед? — откуда вы приехали сюда?

ана ҳамира нишон дод — он показал вот это.

ин занг барои чи буд? — для чего был этот звонок?

а шикор омад — он пришел с охоты.

кучукам иноро гирифт, мана на-гирифт. газанда меша — мой щенок на них набросился, а меня не тронул. Злой будет.

шумо ду рӯз шаҳр буде дилам алоу гирифт, гуфтам: апам куҷо шуд? — вы были два дня в городе, а у меня сердце заныло. Я говорила: „Куда девалась моя апа?“

йак рӯз ба дегдон алоу кард, аловаш мурд — однажды развела она в очаге огонь, а огонь погас.

ҳамин бўзи кавутат, а вай ҳич чи на-монд? — от этой серой твоей козы ничего не осталось? (т. е. козлят не осталось?).

чанд вахт шуд аз Ленинград бўромади? — сколько времени прошло с тех пор, как ты выехала из Ленинграда?

хўди Сталина диди Маскóу-да? — ты видела в Москве самого Сталина?

ман хўдам Маскóу-да будам, стахановчи шудам, кати стахановчийон онҷо рафтам — я сам был в Москве, я стал стахановцем, ездил туда с (другими) стахановцами.

ду бегони хўдам алаф дарав кардам — я сам два вечера косил траву.

óви хунук андохти? — ты налила холодной воды?

ай пилóнаш ду кило зийо додим — мы сдали два кило (коконов) сверх плана.

айли хар дарронди! — ты разорвал подпругу у осла!

се мо хондám-у баҳор омад — проучилась я три месяца, и наступила весна.

ай зано ай дарав ки фаромад? — кто из женщин вернулся с жатвы?

а майлис омад — он пришел с собрания.

ту аз дайро оу оварди ёо аз нимдайро? — ты принесла воду из реки или из ручья?

ҳами рўз то беғара гаштам — я сегодня ходила до вечера.
дар шаҳр буде ҳолíро? — вы до сих пор были в городе?
харбуза оварде? куште хурде? — вы принесли дыню?
Разрезали и съели?

бисйор нағз будам вақти хониш — я хорошо училась.

мана ҳамин тағош кард — вот это ей справил дядя (со стороны матери).

модáри ҳáфта шудам — я мать семерых (детей).

ман се вор Сталиновод рафтам — я три раза ездила в Сталинабад.

йáкта додáрам буд — у меня был один брат.

бо сад кило ангур овард бачаш — ее сын привез еще сто килограмм винограда.

сéта чуҷаи бузбола-бузбола, сéта — майда-майда дошт — она имела три утёнка больших, три маленьких.

ман йак бор гирифтам, вайрон. ман пок кардам — я списала один раз (с доски), испортила. Я стерла.

мактаб хонданд, муаллима шуданд, җаммашон баромеда рафтан — они поучились в школе, стали учительницами. Все уехали.

— очат туҷо-ай? — йак чойнак чой кард-у нона гирифт, пеши ҷамсойа рафт — где твоя мать? — Она заварила чай, взяла лепёшек и ушла к соседям.

ошхона рафта, аӯқот хурда омаде? — вы сходили в столовую, поели и вернулись?

вайё-ҳам йак чизак йофтаман — они тоже нашли одну вещь (местоимение „они“ относится к одному человеку).

дина шумо на-омеде? — вы вчера не приходили?

чуҷаҳби шумо калон шудан, чуҷаҳби ман ҳич калон на-мешаван — ваши цыплята большие стали, а мои совсем не растут.

йак занак, муи сараи сафед, хонаи муаллим шишт — одна женщина жила в доме учителя; волосы у нее седые.

бегоҳи кати-н ҷанг шудам — я вчера с ним поссорилась. шаш метир вай дод-у йак метир ман-да буд — он дал шесть метров, да один метр был у меня.

ту коса чиз-да оварди? — зачем ты принесла чашку? — а туҷо омади? — а берун омадам, — ӯ — откуда ты пришел? — Скажи: „я пришел с улицы“.

бист-у ду-да даромадам — мне двадцать два года. ба чашии худам дидам! — я видела собственными глазами.

муаллим куҷо шут? — куда девался учитель? пашо хурдан таи шав? — ночью кусали комары? — чи кор карде? — ҳич чи, шиштам — что же вы делали? — Ничего, так сидела.

йак кило ӯшт дод — он дал килограмм мяса. дидам зих шуд! — скучно мне стало! ҷамин сабақа йод на-гирифтаман ман — это задание я не усвоила.

дост гум кард — она потеряла серп. апа, ман сос кардам — апа, я поправил. апат орд кат? — твоя сестра смолола муку?

зэни додáрат йак пўст гирифт — жена твоего младшего брата купила одну шкуру.

модáри хамин сага бисйор ганда буд — мать этой собаки была очень злая.

дарав ки ғалтид, мактаб йала мешава. ҳозир вақти дарáв-да! — школа откроется, когда кончится жатва. Сейчас же ведь время жатвы.

тирэмо хунук ки ғалтид, бад мепўшан — наступят осенью холода, тогда они и наденут (пальто).

7. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

кати бачо бози мекард — он играл вместе с ребятами.

қишқор бо ҳамроҳи бача бози мекард — баран играл с мальчиком.

мо мерафтем Сталиновод, ота на-монд — мы поехали бы в Сталинабад, да отец не пустил.

порин хони мо омáда чор-пану рўз меистод — приехав в прошлом году, она жила у нас в доме четыре или пять дней.

ҳар рўз таб мегирифтим — меня каждый день трепала лихорадка.

пештар мошин хамин боғ меомáд, инчо раҳ буд — раньше машины подъезжали к этому саду: здесь была дорога.

8. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФАМИЛЬЯРНОЙ ФОРМЫ ПРОСТОГО ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ (с СУФФИКСОМ -ак)

зáни раис гуфт ки гандум омáдак — жена председателя сказала, что привезли пшеницу.

йак бачáи майдаҳак доштам, сý-да будак — был у меня младший сын, тридцати лет.

дўта бача доштам, а дўта йáкта мондак — было у меня двое детей, из двоих остался один.

се сум дига дод. се сум додак, чит овард. читóи хушрў — он отдал еще три рубля. Три рубля отдал, привез ситцу. Красивый ситец.

муаллим боғи калон доштак. хўдаш шаҳр рафтак, боғаш калет шудай — у учителя был большой сад. Сам он уехал город, сад его одичал.

йак пут картушка овардак додак — он принес нам пуд картошки.

на-тавонистак омадан — она не могла притти.

йак рўз Сталиновод-да будам. ин кас омадак — нос¹ те — гуфт. гуфтам: кадум² инчо не — был я как-то в Сталинабаде. Подошел ко мне этот человек, говорит: „Дай мне табаку“, я сказал: „У меня нет здесь табакерки“.

йнаш рафтак, дилам месўхт! ду сол ончо шиштак — когда она уехала, у меня сердце болело. Она жила там два года.

— ба, духтараш сахат шуд? — хоу будак. — таб ме-йрә-шә? — потом ее дочь поправилась? — Нет, еще лежит. — Ее треплет малярия?

да ин мобайн се рўз гузаштак — так прошло три дня.

— духтур чи гуфт? — духтур се рўз-да ховондак, ба ҳаммаш чувоб додак — что сказал доктор? — Доктор положил было на три дня, а потом всех отпустил.

калхóси мо дуконча кард, бодринг фурухтә-содай. пийоз фурухтак, карам фурухтак, бо бодрингаш гашта бо гул дора! — наш колхоз построил ларек, продает огурцы. Продал лук, продал капусту, а огурцы у него опять зацвели.

ручка чо карди? шикастак! — что ты сделал с ручкой? Сломалась!

баде ки раве, очам ије: Бибигул гуфтак — қатиқ бийоре, сараиш ношушта будай — потом, когда пойдете, скажите моей матери: „Бибигуль сказала: принесите кислого молока, у ней голова не мытая“³.

тирмо ки шудак, ба, хазонрез мешава. бад меиём ки вақти хазонрез шуд — когда наступит осень, начинается листопад, потом говорим: „Наступило время листопада“.

¹ нос — жевательный табак.

² кадун — тыква, а также табакерка, сделанная из тыквы особого сорта.

³ В Средней Азии (у таджиков и узбеков) принято мыть голову кислым молоком (катиком).

харбузái мо пухтак — наши дыни созрели.

порин кирмак мондак зáiни Сафар. се метир беқасам гирифтан додан Раҷабгúл-да — в прошлом году жена Сафара развела шелковичных червей. Купили три метра бекасама¹ для Раджабгуль.

имшав ҳич хóвам нá-бурд! хóвам паридак! — сегодня ночью мне не спалось! Сон пропал!

камзúли мáна зáiни Нарзулло дúхтак — мой камзул² шила мне жена Нарзулло.

ин гузár-да ҳич кас нá-дúхт, гузáри дигар бурд. ба мардум мепурса: ин камзúли ту ки дúхт? вай гуф ки зáiни Нарзулло дúхтак — в этом квартале никто не сшил, понесла в другой квартал. Потом люди спрашивают: „Кто сшил тебе этот камзул?“ Она сказала: „Жена Нарзулло сшила“.

Партов аз муаллимиш бúромадак — Партав оставил педагогическую работу.

муаллим бúд-у а муаллимиш бúромадак — он был учителем, а потом оставил педагогическую работу.

Комил аз хирман гандум оварда ба хонái хúдаш рехтак — Камил, привезя пшеницу с тока, ссыпал ее у себя дома.

Ҳайдар гуф ки гóви ту дар саҳро мондак — Хайдар сказал: „Твоя корова осталась в поле“.

чормағ пухтак, бад мехонем — созреют грецкие орехи, тогда мы начнем учиться.

кам-кам сúхтáни пом мондак — у меня немного перестали ноги гореть.

Лутфи гуфт ки имруз муалим ба талабо китоб додак — Лутфи сказал, что сегодня учитель выдал книги ученикам.

йак духтáраш, е, аз Зиннат калонтарак будак ки шаҳр рафтак — была у ней еще одна дочь. Вот постарше Зиннат! Так она уехала в город.

се моҳ пáси дигар, ангур пухтак, мерам — я поеду через три месяца, когда созреет виноград.

¹ беқасам — род полосатой шелковой ткани.

² камзул — верхняя женская одежда.

ана аз ҳамин китоби чоп кардаги чордаҳта овардак муаллим — вот из этих самых напечатанных книг четырнадцать штук привез учитель.

9. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФАМИЛЬЯРНОЙ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ (С СУФФИКСОМ -ак)

ин мехондак, нағз мешуд, бисйор ақлаш ба ҷо! — хорошо было бы, если бы она поучилась. Она очень способная!

занош на-меомадак, дина мерафтан — если бы не пришли женщины, они вчера поехали бы.

аз падараш мепурсидак, нағз мебуд — хорошо было бы, если бы она спросила у отца.

Гулҷон ба Норҷон гуфт ки бийо, кино мерем. очи Норҷон гуфт ки аз падараш мепурсидак — Гулджон сказала Норджон: „пойдем в кино“. Мать Норджон сказала: „Спросила бы она разрешения у отца“.

ман ба кино мерафтам. очи Раҷабмо гуфт ки на-истодӣ, Раҷабмо-ҳам мерафтак — я шла в кино. Мать Раджабмо сказала: „что же ты не подождала? Раджабмо тоже пошла бы“.

нақл мекардак хуштомани ман ки вай амма доштаӣ — моя свекровь рассказывала, что была у нее тетка (по отцу).

ба, Раби гуфт ки ту чува ба зани ман на-додӣ, пӯлаша медодак — потом Раби сказала: „почему ты не отдала моей жене, она заплатила бы“.

Раҷабгул на-омад. дарав-да будай! хона меомадак, пеши ман меомад — не пришла Раджабгуль. Значит, она на жатве! Если бы она вернулась домой, зашла бы ко мне.

ман кинорав шудам. очи Раҷабмо дид ки ман кино рафсодам. ба, вай гуфт ки ту на-истодӣ, Раҷабмо-ам мерафтак — пошла я в кино. Мать Раджабмо увидела, что я иду в кино и сказала: „Что же ты не подождала, Раджабмо тоже пошла бы“.

пул ба отам медоди, патинка мехаридак — если бы ты дала денег отцу, он купил бы ботинки.

10. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ДАВНО-ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

— аз шар кай омаде? — ду рӯз шуд. — ино пеш рафта будан — когда вы приехали из города? — Два дня тому назад. — А они раньше вас уехали (об одном человеке).

Зимчурут рафта будам — я ходила в Зимчурут.

ҳамин дйна то бега район шишта будам — вчера я до вечера был в районном центре (букв.: сидел).

говора карда будам — я уложила (ребенка) в колыбель.

Нурали совун гирифта буд ба маъна. савз-ай — Нурали купил мне мыло. Оно зеленое.

ту омада буди, се-чор рӯз-бад, Сафар рафт-а? — ты приехала, а потом через три-четыре дня уехал Сафар. Не так ли?

дарёо рафтә-будетон? — вы ходили на реку?

ман имрӯз кор доштам, навбати мол рафта будам, мол бурда будам сахрӯ-да — я сегодня была занята, ходила пасти скот, гоняла скот в поле.

дина духтур рафтә-будам, имруз на-рафтам. кам-кам кор кун, — гуфт — я вчера ходил к доктору, а сегодня не ходил. Он сказал: „Работай понемногу“.

имруз Хайруллоӣуф омада буд? — сегодня приходил Хайруллаев?

— духтари ин занак муаллима-ай. — ман медонам. — гуфтӯд-тона? — дочь этой женщины учительница. — Я знаю. — Она говорила вам?

11. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

ҳастай, нестай

бийо мӯ-кати шин! ту чашмат кӯр боша, гушот кар нестай! — приходи посидеть с нами. Если у тебя слепы глаза, то уши-то ведь не глухие.

падарам ҳастай, модарам ҳастай — у меня есть отец, есть мать.

соат нестай шумӯ-да? — у Вас нет часов?

тарбуз ҳозир ҳастай? биғи, бийо! корд кунем, бинем чи хёл-ай! — сейчас есть арбуз? Принеси, разрежем, посмотрим каков он!

ҳамин магазинак иғирд ҳастай? — в этом магазинчике есть спички?

ош хушру нестай! мулоимак омадай! — плов, оказывается, неважный! Разварился!

боғаш хорбуза ҳастай? — у них есть в огороде дыни?

газёти шумо бекор нестай? — Вам не нужна ваша газета?

дастәрхон нон нестай? — на скатерти нет хлеба?

боз йак лавз ҳастай, боз соҳти диги — есть еще один язык, еще другого типа.

12. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНОЙ ФОРМЫ ПЕРФЕКТА (ПРОШЕДШЕГО РЕЗУЛЬТАТИВНОГО)

хўдам шў кардем, ба, инчо ғалтидем — я вышла замуж, потом попала сюда.

очам чўл-да будан ман шудем — я родилась, когда моей матери было сорок лет.

йак кило ман деғ андохтем — один килограмм я положила в котел.

ман ударник шудим, вай-ам ударник шуд — я стала ударницей и она тоже стала ударницей.

да дурўни ҳафтод рафтам, пир шудем акун. хўшам ба хўдам не, иўшом кар. шўм қариб дувоздах сол шуд, мурд — мне пошел семидесятый год, я теперь состарилась. Нет уже такой сообразительности, уши оглохли. Мой муж умер лет двенадцать тому назад.

—ин зāни мāн-ай. нав ирифтим. — кай? — се сол шуд — это моя жена. Я недавно женился. — Когда? — Три года тому назад.

бача бїст-у панчурўза шудай — ребенку исполнилось 25 дней.

ин читур сағи задай? сағи ту зади? — что это за камень ударил? Это ты бросил камень?

бу-да ғалтидай дафтарои ман — мои тетради упали в воду.

йаңаш район рафтай читири — ее янга пошла в район-
ный центр за ситцем.

óви гарм мондай — осталась горячая вода.

да́стам афтóу-да сýхтай, сийо́х ғаштай — у меня руки
загорели на солнце, почернели.

хол баромадай — пятно появилось.

аңгур хом, толи на́-пуктай — виноград зеленый, не со-
зрел еще.

*вай бесавод буд. шахр рафтай, хондай, омадай. шаш
мо́х хондай* — он был безграмотным, ездил в город учиться.
Шесть месяцев учился.

ҳамино хувáрам шуден, дору метийан óви чу́ш-да —
они стали мне сестрой, лекарство дают с кипяченой водой
(„они“ относится к одному человеку).

отат омадай? ман кор дорам отá-да — пришел твой
отец? У меня есть дело к твоему отцу.

а думча́аш ирифтай — он (т. е. щенок) схватил его (т. е.
козленка) за хвост.

аз респонóи ман йáкташ ҳамиқáкаш мондай — из моих
веревек осталась одна, вот такая.

оу чу́ш шудай — вода закипела.

*дару́ни чýл-у ҳашт даромадай ҳамин занак, сýнди очáи
ман* — этой женщине пошел сорок восьмой год, она ровес-
ница моей матери.

чи шудай вáйа? — что с ним случилось?

фарзанд нестай агар, та́хти дýли одам сýхтай — если
(у человека) нет детей, он тоскует (букв. перевод: сердце
человека горит).

чýшманш дард шудай — у нее глаза заболели.

йаңат кучо рафтай имру́з? — куда ушла сегодня твоя
янга?

апа, оу нестай? — очам óу-да рафтай — апа, нет воды?
— мама пошла за водой.

омадай ки ин кампир очаш а пеш баромадай — приехал
он, а старуха мать вышла ему навстречу.

пéши Чабор рафтам, Чабор на́-будай, Бувак рафтай —
пошел я к Джабару, а Джабара, оказывается, нет, он ушел
в Бувак.

асп, меѷн, пош шикастай, устуѷонаш а хамин ѷо баро-
мадай — лошадь, говорят, сломала ногу, кость у нее вот
в этом месте вышла.

хамин хирма́н-да хамѷқа цул баромадай! — столько цветов
появилось на этом самом току!

ду тарбуз бурдай, куштай. хар душ соз баромадай —
он отнес два арбуза. Разрезал их, оба оказались хоро-
шими.

ки бурдай бе́ла а хаминѷо? — кто отнес отсюда лопату?
хийбо́ли духтур ка́дай — она подумала, что ты док-
тор.

очам не! ѷсола даромадай боѷ! чо кунам?! — мамы нет,
а теленок в сад зашел! Что же мне делать?!

ша́ви шумо рафтаги шумур кардем: панѷо мошин раф-
тай — в ночь вашего отъезда мы подсчитали: пятьдесят ма-
шин, оказывается, проехало.

шашру́за роҳ будай Ленинград — до Ленинграда, оказы-
вается, шесть дней пути.

торик шудай шаво — по ночам стало темно.

мана, бегоҳ авр кардай хиво — вот вечером небо покры-
лось облаками.

ба́рги дарахт хазон шудай — листья на деревьях пожел-
тели.

— ѷурѷот хаст? — хозир нест, нав ховондам, толи хоѷ
на́-кардай. бегони метийа́м-та — есть кислое молоко? — Сей-
час нет. Я только что заквасила, еще не скислось. Вечером
дам тебе.

калхо́си мо ударник, пилóна тамом кардай — наш кол-
хоз — ударник, выполнил план.

Мелѷк-да пул додай ки сев бийор! — она дала денег
Мелику; принеси, дескать, яблок.

вай ду тарбуз бурда куштай, соз баромадай хар душ —
она отнесла два арбуза, разрезала. Оба оказались хоро-
шими.

овóзам гирифтай кати хамин бачо! — я охрипла с этими
ребятами!

занѷэби́ла на́-чошиде́м — я, оказывается, не положила
перѷу.

асп пош, меџун, шикастай! — говорят, лошадь сломала ногу.

ҳамин тухм нағз будай! дарав пучокаш ҷудо меша — это яйцо, оказывается, хорошее! Сразу скорлупа отстает!

— вай кати шўш ҷаңг шудай? — не, вай кати шўш ҷаңг на-шудай-у очам апайш-у хувараи катиш ҷаңг шуден, ба, тухмат карден — она поссорилась с мужем? — Нет, она с мужем не ссорилась. С ней поссорились сестры моей матери (старшая и младшая) и оклеветали ее.

Абдукарим ғуфт ки... ҳаминту ғуфтак: пўли бодом гирифтастон! — Абдукарим сказал, вот что он сказал: „вы же получили деньги за миндаль“.

район на-рафтастон? — Вы не ходили в районный центр? (обращение к двоим).

хурдиш ешон буден — она, оказывается, самая младшая.

13. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПЕРФЕКТА С ме- (РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ДЛИТЕЛЬНОГО)

муалим ғуфт ки ин муалима мешудай — учитель говорил: „Она может стать учительницей“.

панҷ қарат нуҳ чўл-у панҷ мешудай? — пятью девять будет сорок пять?

муалим будак, шар-да мехондай омадай — он был учителем, (потом) учился в городе, (теперь) приехал.

дар Бухоро пештар йак касал мешудай, дору чи буд? йак порай чормағ — прежде в Бухаре, если кто заболевает, что было лекарством? Кусочек грецкого ореха.

— а хуштоманат метарси? — не, чи метарсидем? шўи хўдам хонаи хўдам! чи метарсидем?! — боишься своей свекрови? — Нет, чего же бояться? Свой дом, свой муж. Чего мне бояться?

ҳамин моҳ ҳашт моҳ шуд, муалима шуди, чор моҳ паси дигар йак сол мешудай — в этом месяце исполнилось восемь месяцев, как ты стала учительницей. Через четыре месяца, значит, будет год.

онхо пийода рафтан, тах-да сувор мекардай-шонà — они пошли пешком, значит их ниже (по реке) на машину посадят.

— бо чи даркор? — қошўқаш меуфтай! — еще что нужно? — Просит, оказывается, свою ложку!

ба, паго чор сум мешудай — тогда завтра, значит, будет четыре рубля.

ана, шйра медонистай! — ага, она знает, оказывается, слово „шир“.

хамйқа корд кўнд-ай, нон на-мебуридай! — нож настолько тупой, что не режет хлеб.

йак занак (йасли кор мекардай) гуфт ки шўи Маскоу рафт — одна (русская) женщина (она, оказывается, работает в яслях) сказала, что ее муж уехал в Москву.

турушак бекора! чува оу мебаромадай? — турушак¹ плохой. Почему вода выступает?

— пёши боват рав! чи меу? — зануабил меуфтен — поди к бабушке! Что он говорит? — Они, оказывается, перцу просят.

Норбиби духтараша ба Конибодом шў медодай — Норбиби, говорят, отдает дочь замуж в Конибадам.

— аераплон сувор шудаги шумо? — не. — Ленинград чйкати мере? — пойз-кати. — пойз бисйор роҳ мерафтай! ман Сталиновод-да чўи пойз рафтайро дидам — Вы летали на аэроплане? — Нет. — На чем же вы едете в Ленинград? — Поездом. — Поезд, оказывается, большой путь проходит. Я в Сталинабаде видел то место, где проходит поезд.

одам аңур мехура, гўшт мехура, тарбуз мехура, бодрини мехура. акун одам фақат алаф на-мехурà, дигар ҳаммаш мехурдай. гоу гўшт на-мехурà, дигар ҳаммаш мехурдай — человек ест виноград, ест мясо, ест арбузы, ест огурцы. Итак, оказывается, человек не ест только траву, остальное все ест. Корова только мясо не ест, остальное все ест.

апа, холам меомадай, меу — апа, она говорит: (завтра) тетя придет.

¹ турушак — кушанье, изготовляемое из сока дикого винограда с примесью муки.

хола паго меомэдай, оча меу — завтра, оказывается, тетя придет, мама говорит.

— апа, ду сум қарз тие! ман шахр мерам, мошйн-да ду сум на-мераса. — ду сум те-ша, оча! мошйн-да ду сум на-мерасидай — апа, дайте мне в долг два рубля. Я еду в город, недостает двух рублей на машину. — Дай ей два рубля, мама! На машину, оказывается, двух рублей недостает.

вай на-даромадай, рост меуфтай — он не входил. Он, оказывается, правду говорит.

очаи Барно духтараша дар милиса медодай — говорят, мать Барно свою дочь выдает замуж за милиционера.

— ин патефони ки? — йни ман-ай. — бисйор нағз мехондай! — чей это патефон? — Мой. — Очень, оказывается, хорошо играет!

аз кўхи Урол об меомадай, ба баҳри Каспи мерехтай — вода, оказывается, вытекает из Уральских гор и впадает в Каспийское море.

аки Мелик дутор мезадай. вай мезад, мезад, ба, меуяд ки ту зан, ман уш андозам — ака Мелик умсет играть на дутаре. Он играл, играл, а потом говорит: „Теперь ты поиграй, а я послушаю“.

ман езуми тар да алоу мондам, очам меу: вай месухтай?! тар-да! — я положила в огонь сырые дрова, а мама и говорит: „Разве они будут гореть?! Они же сырые!“.

оча, пули майда на-дор? Шаримо район мера. йагон пану сум метеи сев меирифтай — мать, у тебя нет мелких денег? Шаримо идет в район, дашь ей рублей пять, она возьмет яблок.

хамин ови чуйвор тах мерафтай — вода этого арыка стекает вниз.

зано бисйори-ай. ба, йакта меу: Зимчурут-да туйшудай, Шаримо мерафтай — женщин много. Потом одна и говорит: „В Зимчуруте (говорят) свадьба, Шарифмо, оказывается, пойдет (на свадьбу)“.

хозир дарав нест мешудай — теперь жатва кончается.

— сурати Мелика гум кардам. — кай? — хамин руз. — хўдаш ирифтагист. — хўдаш медод-у хўдаш меирифтай?! —

не! — я потеряла фотографию Мелика. — Когда? — Сегодня. — Он сам, наверно, взял. — Сам дал и сам возьмет? Нет!

— *чи меу?* — *қошўқаш меуфтай* — что она говорит? — Оказывается, ложку свою просит.

е, бачо́и авло! чўв оу мехурдай?! — эх, вы глупые ребята! Да разве палка пьет воду?! (из сказки).

— *апа, шумо кай мере?* — *ду рўз-пас.* — *бароварди талабо мерафтен* — апа, когда вы поедете? — Через два дня. Следовательно, они поедут одновременно со студентами.

кати мо мешистае! — посидели бы с нами!

ман дидам ки вай го́ви мефурўхтаи дора. ба, рафтам, фаҳмидам ки талабо́и лагир гоуха́р-ан. ба, мебийом, меиўм: талабо́и лагир гоу мехариден — я видела, что он хочет продать корову. Потом пошла и узнала, что для учащихся из пионерского лагеря собираются купить корову. Потом прихожу и говорю: для учащихся из пионерлагеря, оказывается, покупают корову.

ду рўз-пас меомаден, ударник баромаден — (говорят), они вернутся через два дня. Они, оказывается, ударниками стали.

Шарифа, имшав ба коргари падарка медоден — Шарифа, сегодня, оказывается, выдают премии служащим.

Қурбон бошад, ҳар сол шаҳр мерафтен меомаден — а что касается Курбона, так они каждый год бывают в городе.

— *ман помадуро́и туруш нағз мебинам.* — *помадуро́и туруш мехурден, помадуро́и туруш те́-шон, оча!* — я люблю кислые помидоры. — Они, оказывается, любят кислые помидоры. Дай им, мама, кислых помидоров!

— *шумо кай мере?* — *бист-у ҳаштўм-да.* — *бароварди талабо мерафтен* — когда вы поедете? — Двадцать восьмого. — Значит они поедут одновременно со студентами.

14. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ДАВНО-ПРОШЕДШЕГО РЕЗУЛЬТАТИВНОГО

ман хона́и Бибинор рафта будам ки Бибинор бози карда будай — пошла я к Бибинор, а она, оказывается, играет.

Шомуҳаммад го́ваша панҷсад сум харида будай — Шомухаммад, оказывается, купил корову за пятьсот рублей.

калхóси „Меҳнат“ пилóни ғалáро тамом карда будай — колхоз „Труд“, оказывается, уже выполнил план по зерну. дирӯз гóви Фотима касал шуд. фаҳмидан ки гоу пош зада будай — вчера у Фотимы корова заболела. Они узнали, что корова ушибла себе ногу.

Соҷида отáма дар Сталиновод дида будай — Саджида, оказывается, видела моего отца в Сталинабаде.

ман ба Солиҳ кор доштам, вай шаҳр рафта будай — у меня было дело к Солиху, а он, оказывается, уехал в город.

бад мálум шуд ки кор на́-карда́ будай — потом выяснилось, что она, оказывается, не работала.

аки ман духта́ри Аҳма́да гирам — гуфт, Аҳмад духта́-раша шӯ дода будай — мой старший брат хотел жениться на дочери Ахмеда, а Ахмед, оказывается, уже выдал свою дочь замуж.

— Шарифа, он рӯз Тоҷикторг бо мол омада будай. — ки гуфт? — йазнам — Шарифа, оказывается, в тот день в Таджикторг опять пришел товар. — Кто сказал? — Муж сестры.

духтар пéши алоу шишта будай. очаш дарёо рафта́й óу-да. де́дóн-да óши сийуқ будай — Девочка, говорят, сидела возле огня. Ее мать пошла на речку за водой. На очаге была лапша.

15. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО ОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

— овард? — да́сташ бурсодай! — хушруйак бари! — при-несла она? — Несет в руках. — Ты хорошенько неси!

ҷамоҳат рафсодай — идет председатель сельсовета.

бача патинка на́-мепу́ша, по́и луч гашсодай. афтоу гарм меғӯ — мальчик не надевает ботинки, бегаёт босиком. Гово-рит — жарко.

Раҷабгул акун шавош мемона мера. имруз гандум по-киза карсодай — Раджабгуль теперь будет по ночам ходить (на жатву). Сегодня пшеницу очищает.

шумóро гуфсоден — вам говорят.

занако омсоден — женщины идут.

охир „бист“ гуфсодим ман — я же говорю „двадцать“.
чи кор карсаетон? — что вы делаете?

кузо рафсодетон? — куда вы идете?

Зимчурут дарав тамом карда шудён-у кӯфсоден —

В Зимчуруте кончили жать, теперь молотят.

на-менависе? коғаз тикқонсодё-у! — не будете писать?

Бумагу прячете! (в сумку).

пом сӯхтан ирифсодай! гарм! — нога у меня начинает гореть! жарко!

Раҷабмо курта пора карда дӯхтә-содай — Раджабмо
скроила платье и шьет.

16. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО ОПРЕДЕЛЕННОГО С ПРИСТАВКОЙ *ме-*

ма́на меху́рдә-стода́й — (собака) хочет меня съесть.

Сафар хона мефуру́хсодай — Сафар собирается продать
дом.

17. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ОПРЕДЕЛЕННОГО

бодриңи хурсода буде? — вы огурцы ели?

дируз Олим да калхос кор карсода буд — вчера Олим
работал в колхозе.

район рафтә-стода́ буде дйна, ман дидам — вы вчера
шли в районный центр, я видел.

йқа бевақт рафта буде! ман бузкови рафсода будам,
гоу оварсода будам — как поздно вы пошли! Я шел искать
козу, корову гнал.

18. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПЕРФЕКТА — ОПРЕДЕЛЕННОГО

пада́ри Рано дар хона́и Комил нон хурсода будай —
отец Рано, оказывается, обедал (в это время) у Камила.

ман рафтам, Одина хона пушсода будай — я пошла,
а Одина, оказывается, дом кроет.

19. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ КОНЪЮНКТИВА

нэхо вай то холи нă-цўшидă боша?—неужели она до сих пор не подоила?

то бйст-у ҳафтум чан рўзи дуга монда боша?—до 27-го сколько еще дней остается?

рав пёши холат! агар дўхта боша, курта ир бийор, агар нă-дўхта боша, дарав дўз — иў — сходи к тетке. Если она сшила, возьми платье, если не сшила, скажи: „Шей скорее“.

Хаит рав! агар апат шерóзи мана дўхтă-бошă, бийор — Хаит иди! Если твоя сестра вышила мне тесьму, принеси!

рўзи рафтăнаш касал шуда боши, душамбе рафтай — если ты заболела в тот день, когда он уехал, значит он уехал в понедельник.

ман кўзăи руғана дар мех ганда кашол карда будам, оча, раве! рехта боша, ире! — я плохо повесила кувшин с маслом на гвоздь. Мама, идите! Если пролилось, снимите!

қилтиқ дóштă-бошă! миш нă-хур! — не ешь рыбу! В ней, может быть, есть кости!

ман тў-барин бозорчи нестам, халта гум карда бошам! — я не хожу, как ты, по базарам, чтобы мешки терять!

меўм: пёши чирóғаш бар! ин óви чóи рехтаи йагон чош нă-сўхта боша?—я говорю: поднеси ее к лампе! Не обожглась ли она где-нибудь пролитым чаем?

бароварди Сафар рафта бошад агар, рўзи шамбе рафтай — если она уехала одновременно с Сафаром, так выходит, она уехала в субботу.

нă-медонăм ин иудак кадом числа шуда боша!—я не знаю, какого числа родился этот ребенок.

— Бибигул кор карда рафт? — рафт. — куцо рăфтă-бошă?! — Бибигуль кончила работать и ушла? — Ушла. — Куда бы она могла уйти?!

— духтаро рафтан? — лăви дайро нестан? — нă-медонăм, район рăфтă-бошăн?! — девушки ушли? — Их нет на берегу реки? — Не знаю, в район, что ли, они ушли?

ман ба Шарифа шероз додам. тайор кăрдă-бошă? — я заказала Шарифе тесьму. Приготовила ли она ее?

20. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ КОНЪЮНКТИВА

ту рафти, ба, духта́ри ма́на а па́и ту на́-мегирифта́ боша? — когда ты уедешь, не возьмет ли она вместо тебя, мою дочь?

апа, ман ху́дам ба ху́дам мисол кардам, бачаҳак йак ҷо мерафта́-боша́? ана, ҳеч ҷо на́-мера́! — апа, я загадала про себя, поедет ли куда-нибудь мой паренек? Ага, никуда не поедет?

акам гуфт: агар ҳақи ма́на медода́-бошан, бийор! — мой брат сказал: „Если они отдадут то, что мне причитается, принеси“.

бисйор касáli ганда будам! на́-медонистам, мемурда́-бошам, ёо ки мезиста́-бошам — я была очень сильно больна. Не знала, жива буду или умру.

ҳамроҳатон на́-омад? кай меомада́-боша́? — не пришла ваша спутница? Когда же она придет?

ман ба Барно йак курта додам. ду́хта метавониста́ боша́? — я отдала Борно платье (для шитья). Сможет ли она сшить?

ман аӯқот кунам, шӯйам мехӯрда́-боша́? — я приготовила кушанье. Будет ли есть мой муж?

ман кино мерам, бо ҳамроҳи ман йагíнта мерафта́-боша́? — я иду в кино. Не пойдет ли кто-нибудь со мной?

оча, додара́ма пурсе, бо кати ман кино мерафта́-боша́? — мама, спроси моего брата (младшего), не пойдет ли он со мной в кино.

оча, аӯқóти ма́на чува шӯм на́-мехӯрда́-боша́? — мама, почему мой муж не ест мое кушанье?

имруз ҳамроҳатон меомада́-боша́? — сегодня, что ли, придет ваша спутница?

ҳами́қа тарсидам, пом задам! бо, вайрон мешӯда́-боша́! — я так испугалась (когда) ногу ушибла! Вдруг опять сломается!

ҳалин занáка изо на́-мекашйда́-бошй? — неужели не постыдишься этой женщины?

ма́на иӯ, шӯм кай мебӯрда́-боша́? — скажи мне, когда меня увезет муж (к себе домой).

акун иҗе: туйаш нағз мешудә-бошә, хурсанди мешудә-бошә, йо ки дилсийоҳ мешудә-бошә?—теперь посмотрите (т. е. погадайте), хорошая ли будет свадьба, весело будет или скучно.

кане иҗе, шуй хона мебурдә-бошә мана?—ну-ка скажите, возьмет ли меня муж (к себе) домой.

ин кай меомәдә-бошә? афтоу иҗи мешудә-бошә?—когда же она придет? Когда жарко станет?

Бибигул да боғи пойон чи кор мекуна? бе кор шиштай, йо йагон кор мекәрдә-бошә?—что делает Бибигуль в нижнем саду? Без дела сидит или, может быть, что-нибудь делает?

иуфтам: апам чува на-меомәдә-бошә? партофтай да ин иҗли иҗидди!—я сказала: „Что же это моя апа не придет ко мне? Бросила в этой мрачной пустыне“.

21. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

— ресмон кани?—хона будаист—где веревка?—Наверно, в доме.

— ман дурӯни си.—очам чән-да? шәст-да будаист?—мне пошел тридцатый год.—А моей маме какой год пошел? Наверно, шестидесятый.

вай чйл-у панҷ, чйл-у ҳафт рафтаист ҳозир—ему сейчас, наверно, исполнилось лет сорок пять—сорок семь.

суханҳӯи нағз йод ирифтаисте а талабагон—вы, наверно, узнали хорошие слова у учащихся.

— имруз забони модари, йо ҳисоб?—на-медонам, забони модари будаист—сегодня родной язык или арифметика?—Не знаю. Наверно, родной язык.

ҳоли ҳудат йош будаисти?—ты, наверно, еще совсем молодой?

а инҷо будаист?—наверно, он отсюда?

мана, ҳамӣна на-хондаисте шумо?—вы, наверно, не читали этого?

— корд кәни?—онҷо буд.—онҷо нест.—кати дастәрхон бурдаистан—где нож?—Там был.—Там нет.—Наверно унесли вместе со скатертью.

очи тў-ай. шинохтәйсти очата?—это твоя мать. Ты, наверно, узнала свою мать?

қин будагист вай кор!—трудное, вероятно, это дело!

ҳоли мурғо помадурёи мән-да будагистан—сейчас куры, вероятно, в моих помидорах.

ман додәрәма гум кардам, а роҳакийо пурсидам, еҳти-мол дидагистан—я потеряла своего младшего брата. Спрашивала у прохожих, может быть, они видели.

ман Раҷаб-да кор доштам, вай канал рафтагист—у меня было дело к Раджабу, а он, наверно, уехал на канал.

ман ба Шарифа шероз додам, апаша пурсидам, гуфти ки дўхтагист—я отдала Шарифе тесьму. Спросила я у ее сестры (старшей), она сказала: „Вероятно, она вышила“.

— *қошуқ қуҷо?*—*хона будагист*—где ложки?—Наверно, в доме.

— *шумо чән-да рафте?*—*чйл-у ҳафт рафтагистам*—сколько вам лет?—Наверно, сорок семь.

22. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

— *ҳамрӯҳатон кай мебийо?*—*паго меодагист*—когда придет ваша спутница?—Наверно, завтра придет.

Барно хувәрәша ба додари ман медодагист—Барно, наверно, выдаст свою младшую сестру за моего брата (младшего).

— *рӯзи меҳнат имруз метийән-ша?*—*на-медонам, медодагистан*—ему выплатят сегодня трудодни?—Не знаю, наверно, выплатят.

имшав на-мерафтагист бо?—ты, наверно, не пойдешь сегодня ночью?

ман райси калхос таклиф кардани шудам, очам гуфт вай мебийо ё не? *ман гуфтам кани равам, меодагистан*—я хотела пригласить председателя колхоза. Мама говорит: „Он придет или нет?“ Я сказала: „Пойду-ка я, может быть, они и придут!“

Сафар бо меодагист замистон?—Сафар зимой, вероятно, опять приедет?

— шурбо да Нур те! — очи Олим мехурдагист — дай суп, Нур! — Может быть, мать Олима будет есть.

додарам ба кор мерафтагист — мой младший брат, вероятно, пойдет на работу.

мактаб-да меуфтагистан, охир! — это им в школе, наверно, говорили!

шумо ки йқа покиза карда мешинед, ховатон меирифтагист — когда вы так долго сидите, перебираете (зерно) Вам, наверно, спать хочется.

очаш-да мебурдагист — она, наверно, понесет (это) своей матери.

— афсона менависам, ба, китоб меузаронам. — нахо?! меомадагист ин китоб инчо? — я записываю сказки, а потом напечатает в книге. — Да ну? Эта книга, наверно, придет сюда?

шаш танга йак ҳалқа мешудагист — из шести танга, вероятно, выйдет монисто.

23. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО ОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

оши ман будайро очаи Нарзи хурсодагист — мать Нарзи, вероятно, ест кушанье, которое было у меня.

Раҷаб кóри калхос карсодагист — Раджаб, наверно, сейчас выполняет колхозную работу.

24. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

помадур а дукóни бачéки дйна омадаги гирифте? — вы купили помидоры в лавке у того парня, который приходил вчера?

линча катушка будайша овардай? — он принес мешок, в котором была картошка?

— на-йофтй-ша? сўни боғ будай-а — ты не нашла его? Он с той стороны, которая обращена к саду.

— Бибигул кор на́-кард? — не. — ун пўли кор кардаиш на́-додё? — Бибигуль не работала? — Нет. — А вы не отдали ей те заработанные деньги?

ин духта́рш хушру мебуд, духта́ри нав йофтаиш — вот эта девочка была бы у нее красивая, девочка новорожденная!

йак тоқи дўхтаиш да сáрам дорам — у меня на голове тюбетейка, сшитая ею.

апа, бўи латта́и сўхтаи́-борин! — апа, как будто бы пахнет горячей тряпкой!

хонаҳóи шумо шиштáи салқýн-ай? — в тех домах, где вы живете, прохладно?

руғáни Мирзо Барот овардаи шуд? — кончилось масло, которое принес Мирзо Барат?

рўзи ман омадаи шаҳр одих буд — в тот день, когда я приехал, в городе был выходной день.

— алафóи Олим овардаи кани? — алафóи Олим овардаи ман чи медонам? хўдаш медона! — где трава, принесенная Олимом? — Откуда я знаю о траве, принесенной Олимом? Он сам знает.

ангўри ман овардағи нағз буд — виноград, принесенный мной, был хороший.

óрди Олим овардаи соф шуд? — кончилась мука, привезенная Олимом?

ангўри ман раҳи кардаи нағз-ай? — хорош виноград, присланный мною?

сурáти áспи хўдам фурўхтаи будай — она (лошадь), оказывается, похожа на лошадь, проданную мною.

борон шудаи ва́х-да ғала аз тирамоҳи нағз мешуд — если бы был дождь, зерно было бы лучше осеннего.

омадаи ва́хтам гандум на́-расид, охир! — да ведь когда я приехала, пшеница еще не поспела!

ангўри овардагит кани? — где же принесенный тобою виноград?

ҳамин модагóви харидаи́та ай Сафар шйраш бошад? — у той коровы, которую ты купил у Сафара, есть молоко?

ин духта́ри гуфтагит ки буд? — кто эта девушка, о которой ты говорил?

ҷо́и хорзфтагит хо! — ложись на свое место!
шурбо́и ман овардаги хурден — они съели суп, принесен-
ный мною.

саво́и хом будаги на́-чин! — не собирай неспелые яблоки!
ши́ри пухтаги хур! — пей кипяченое молоко!

ана аз ҳамин кито́би чоп кардаги чорда́хта овардак
муаллим — вот из этих самых изданных книг и привез учи-
тель четырнадцать штук.

кито́би Лени́на хондаги шумо? — вы читали книгу Ленина?
ман омадагим се моҳ шуд мо́ҳи апрéл-да омада будам —
три месяца прошло с тех пор, как я приехал. Я приехал
в апреле.

йак моҳ шуд рафтагиш, бо омад — прошел месяц с тех
пор, как он уехал. Потом он опять приехал.

он йунушкáро бурден омадагíм-да — когда я пришел, ту
люцерну увезли.

ди́на омадагим даҳ сум гирифтам — вчера, когда я при-
шел, я получил десять рублей.

кати шиштаги гап задагим не, йак моҳ шуд — уж ме-
сяц, как я не сидел (рядом) с ним, и не разговаривал.

аз ман омадаги панҷ одам аз ин қишлоқ кўчида рэфт —
с тех пор, как я приехал, пять человек переселилось из этого
кишлака.

ҳамин бузкови рэфтагиш нав омад — вот она (тогда)
ушла искать козу, (и только) сейчас вернулась.

йак гап мезани, димóғаш месўза, қáҳраш мекуна. гуф-
тагíм-да қаҳр кардай — скажешь слово, он обижается, сер-
дится. Он, оказывается, рассердился за то, что я сказала это.

ман мурғовíр дидаги нестам — я не видел эту утку.

сахар рафтагíшон толи номадан — они ушли еще утром,
и до сих пор еще не вернулись.

апа, бачам майлис рэфтай. сахар рэфтагиш, ҳозíр-ҳам
на́-омада́й — апа, мой сын пошел на собрание. Ушел еще
утром и до сих пор не пришел.

йак чўв пéши ту мемонам, саг омадагиш шатта зан —
я положу возле тебя палку. Когда собака придет, ты ударь ее.

чор рўз шуд омадагиш — четыре дня прошло с тех пор,
как он приехал.

ончо ҳеч рафтагим не — я туда совсем не ходил.
дигар ҳеч хондагим на́-буд — больше я не учился.
дигар ҳеч дидагим нестай — другого я ничего не видела.
пештар ҳеч хондагим на́-буд — раньше я совсем не учился.

ҳозир ҳеч аз хона рафтагим не — теперь я совсем не выхожу из дома.

ҳа, гуфтаги ма́на менависи? — да, ты записываешь сказанное мною?

амин а инчо омадаги шумо́-да раис а дарав омад — вот в самый момент Вашего прихода оттуда и председатель пришел с жатвы.

ҳамин гуфтагихо́и мо ба ла́взи араб йак хелош — из слов, произносимых нами, некоторые арабские.

на́-медона́ чан́та будагйша — она не знает, сколько их.
е, пом дард кард а раҳгаштагйя — ой, ноги у меня заболели от ходьбы!

ҳамин дафаги дилдард шудагйятон саҳат дигар на́-хесте? — с тех пор, как у Вас заболел желудок, Вы еще не поправились?

дурӯни хона катала́к-ай, мондагиш дурӯни каталак андоз! — в доме есть кастрюля. То, что осталось, ты вылей в кастрюлю.

дина овардагйятон йак кило буд? — Вы вчера принесли один килограмм?

до́ми деҳқон дидаги, апа? — апа, Вы видели дом дехканина?

мо боғ гаштаги, ҳар чиз хурда омукта шудем, шумо аз бозор мехаре — мы живем в саду, привыкли есть все, а Вы на базаре покупаете.

респо́ни гоу кани? — Олим бурдаги — где веревка, на которую корову привязывают? — Олим унес.

ин афсонат нағз! — ман гуфтаги? — эта твоя сказка хорошая! — Рассказанная мною?

йак урус занак, е, хона́и Хаит шиштаги! ху́дат-борин камгӯшт-у харовак — одна русская женщина, вот та, которая живет в доме Хаита! Она такая же, как ты, сухая и худенькая.

левóси нáвæта пӯш ки мебийойа, левос нопӯшидаги — надень новое платье, а не то придет она, а ты не одета.

паго хестаги лóқ-у пáрат бийор! — завтра, когда встанешь, принеси свои пожитки!

Зиннат толи а бóғи пойон нá-овардён. Зиннат-да рафтаги — до сих пор не принесли Зиннат из нижнего сада. Она пошла за Зиннат.¹

йак пийола мехúре-у бáс-ай-тон? мán-хам йак пийола хурдаги бáс-ай — вы выпьете одну пиалу, и вам достаточно? Я тоже выпила одну пиалу и хватит.

ту бóғи пойон нá-мерì? — не. — Бибигул бечора шиштаги — ты не пойдешь в нижний сад? — Нет. — А Бибигуль, бедняга, сидит (там).

йак кас хароб мешава, рáнги рӯш кандаги, бад меи́йан: рáнги рӯш хазон² шудай — если человек побледнеет, похудеет, тогда говорят: „лицо у него пожелтело“.

аз руси ду хел китоб ҳаст. йáкташ руси, тоҷики перевот кардаги — из (числа) русских (книг) есть книги двух видов. Одна из них русская с переводом на таджикский.

китобóи Сталин тоҷики перевод кардаи́-ай — книги Сталина переведены на таджикский язык.

аввал ҳукумат шудаги ман азóи парти́я шудам — я стал членом партии с начала образования (Советской) власти.

тарíхи парти́я моҳо хондаги — мы читали историю партии.

китóби тāрих ҳáммаш фаровардаги — мы прошли всю книгу по истории (букв.: книга по истории вся пройдена).

ман дар техникум хондаги — я учился в техникуме.

шумо пухта шудаги, аз ҳама чиз хавардор шуде — Вы (человек) зрелый, обо всем осведомлены.

апа, и́шти гоу хурдаги шумо? — апа, Вы ели говядину?

ду кас да пӯшти асп шиштаги, ба, меи́н ки қанҷиғасувор — когда сидят на лошади два человека, тогда их называют (букв. „говорят“) „қанҷиғасувор“.

ман чор сават овардам. бо чор сават хона будаги. турушак кардем — я привезла четыре корзины. Еще четыре

¹ Зиннат — имя девочки; бóғи пойон — букв.: нижний сад, т. е. сад, расположенный ниже по течению реки, чем данный кишлак.

² хазон — осень, а также — желтые осенние листья.

корзины были дома. Сделала турушак (кушанье из дикого винограда).

чóрта рафтак, ҳамин йáкта мондаги — четверо уехали. Осталась эта одна.

ҳамин „зивезда“ ҳазор бор гуфтаги мо, акун, аз йóдам буромад — тысячу раз мы говорили (это слово) „звезда“, а теперь я забыл.

фаҳмидаги — фаҳмидаги, нофаҳмидаги — паго мефаҳми — что понятно, то понято, а что не понято, завтра поймешь.

аҳвóлаш нағз шудаги? — дела у него стали лучше?

ин чй-ай бастаги? — что это такое связано?

е, пом чиркин шудаги? — ноги-то у меня загрязнились!

ин сун а вай будаги — она находится с этой стороны от него.

ин йни ки? йни шумо? а қишлоқ овардаги? — это чье (одеяло) Ваше? Вы его из кишлака принесли?

ин дурӯғ гуфтаги — она сказала неправду.

пир шудаги бекораш да́та ба йак сум — старые, плохие десять штук за рубль.

но́н-у чой хурдагй-ай отат? — отец твой напился чаю с лепешками?

ман тамошóи ин шаҳр дидагй-ам, ду вор рафтам — я видела достопримечательности этого города. Я два раза ездила (туда).

дурӯни хона ҳеч ки не, даро пӯшидагй-ай — в доме никого нет, двери закрыты.

закс кардагй-ай, иҷоу ға-кєрдəй — снн записались (в заісе) но свадьбы еще не было.

шерóзат дўхтагй-ай? — не. — чанқаш монд? — теоя тесьма уже вышита? — Нет. — Сколько осталось?

ҷойгоҳ партофтагй-ай? — постлана постель?

дастəрхóни хўдəт-да нон печондагй-ай — в твоём собственном дастархане завернут хлеб.

ҳозйр-ам хат медонам. йак сол хондагй-ам — я и сейчас уже грамотный. Я учился один год.

чува шаҳр тобиствóн-ам дурӯни хона хоу меран? — инҳо одат кардагй-ан — почему в городе и летом спят в доме? — Они привыкли.

ин занак хонаи шумо шиштай-ай? — эта женщина у вас живет?

хўдашон сурат на-ирифтан? — ирифтай-ан вайо — сами-то они не фотографировались? Фотографировались они.

даро маҳкам кардаи-ай? — двери закрыты?

бийо, духтар, хоу рав! пот шуштай-ай? — иди, дочка, ложись спать! Ноги-то у тебя вымыты?

нон реза кун! — реза кардаи-ай — нарежь хлеба. — Он нарезан.

намак чошидаи-ай? — положила соли? (букв.: соль положена?).

чой чўшонед, алоу мондаи-ай — вскипятите чаю, огонь остался (т. е. еще горит).

йани ман ба кóри калхос рифтаи-ай — жена моего брата пошла на работу в колхоз.

левосóи ма́на апам дўхтаи-ай — мои платья шила моя старшая сестра.

оу чўшондаи, дам кардаи-ай — вода вскипела, и чай заварен.

вай рештаи-ай, ғафс, кор на-мебийò — (она) шерсть спрядена, (но) толстая, не годится.

ман бисйор кардаи-ам биринчи ҳукумат — я много готовил риса для государства.

асп куҷò-да бастаи-ай? — чормағ-да — где привязана лошадь? — Около (дерева) грецкого ореха.

дар онҷо ҳеч кáс-ҳам нест, ҳеч чйз-ам, йак зйн-у афзол мондаи, рўи он баро сувор шав маҳкам — там нет никого и ничего. Лежит седло и сбруя. Ты поднимись на него и сядь поплотнее (из сказки).

òви чуйвор қоқ шудаи-а — вода в ручье пересохла.

афтоу гарм-ай! — жарко стало!

файрод кардаи-ай — он позвал.

қайни ман (бачái қайсангул қайни меғум) Ленинрод хондаи-ай — мой қайни (мы сына золовки называем қайни¹) учится в Ленинграде.

¹ қайни — брат мужа и сын золовки.

шумо хати араби-хам медоне? — не, хондаги нестам —
Вы и арабский шрифт тоже знаете? — Нет, я не учился.

камзӯла гир, таги пош мон, паго мешӯм. — ин шуш-
таги буд — возьми камзул, положи его в ноги, я завтра
выстираю. — Он выстиран.

иғирд а куҷо йофти? куҷо буд? — пёши деғдон мон-
даги буд — где ты нашла спички? Где они были? — Около
очага лежали.

Фотима тавоқаш ба ман дод, вай шуштаги на-буд —
Фотима дала мне свое блюдо, а оно не было вымыто.

Аҳмад курташ ба ман дода буд. барои чи дод? вай
дӯхтаги на-буд — Ахмад дал мне рубашку. Зачем он дал ее?
Она же не дошита.

отаи маана Аҳмад дидаги буд — Ахмад видел моего
отца.

мехчаи дастии тавар дар девол кӯфтаги буд — гвоздик
от топорика был вбит в стену.

писари Шариф дар сӣнфи даҳ хондаги на-буд — сын
Шарифа не учился в десятом классе.

китобҳои Тавар да таги парта мондаги буд — книги
Тавара лежали в парте.

алафои ман дар кадони Гафур задаги буд — мое сено
было сложено в сарае Гафура.

аз ин китоб бисйор хондаги на-будам — я по этой книге
немного прочтала.

ду кат мондаги буд ҳавли-да, йакташ боғ-да бурдем —
во дворе стояло две кровати, одну из них мы отнесли в
сад.

дина чиндаги бошад-хам, бодринг шав катта-катта
меша — если они (огурцы) даже вчера собраны, так ведь
огурцы растут ночью.

та мефурои, оча? ҳамин хоноро бин! дарош қулф кар-
даги боша? — ты спускаешься вниз, мать? Посмотри, закры-
ты ли на замок двери дома?

оғал агар рӯфтаги на-боша, рӯв! — если хлев не подме-
тен, подмети.

хонаи Раҷабгул рӯфтаги боша? — подметен ли дом у
Раджабгуль?

Фотима аз рӯи китобаш навиштаги бошад? — Фотима с книги что ли списала?

Шарифа ба ман гуфт ки куртат те, дӯхтаги бошад — Шарифа сказала мне: „дай мне твое платье, если оно сшито“.

ин урусо а шахр омадаги буден — эти русские, оказывается, приехали из города.

ин тухм пухтаги будай, лук нестай — это яйцо, оказывается, сварилось. Оно не тухлое.

25. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ НАСТОЯЩЕГО ОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

духтари Норбиби а район омсодаги — дочь Норбиби идет из районного центра.

очаи Нигор куҷо ки рава, духтараи аз думаш рафсодаги — куда бы ни пошла мать Нигор, дочь идет за ней.

буғзолаи апам ҳар замон аз думаш рафсодаги — козленок моей сестры (старшей) всегда ходит за ней.

26. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ ДЛИТЕЛЬНОГО (С ПРИСТАВКОЙ *ме-*)

чйзи мефурӯхтаги на-дорè? мефурӯшам — вам ничего не нужно продать? (букв.: у вас ничего нет продажного?) Я продам.

ин гóви мекуштагиш куҷо шуд? — куда девалась корова, которую он собирался зарезать?

тоқи а магазйна гире, а ҳóи ме-дӯхтагиш — купите тюбетейку в магазине, там где их шьют.

ангӯри мефурӯхтагйатон чанд пул? — сколько стоит виноград, продаваемый Вами?

ҳамин китобóро чоп мекардаги кй-ай? — кто печатает эти книги?

ферма́ро нигоҳ мекардаги одам ҳаст — есть человек, присматривающий за фермой.

парта нишон медод, е, мешиштагйро — он показывал на парту, вон на ту, за которой сидят.

вай ишчот на́-мекунáд. ишчот мекардаги дигар одам, пул меводаги дигар одам — он не подсчитывает; подсчитывает один человек, деньги выдаст другой человек.

ин саба́та чо карде? саба́тои ангур мечиндаги — что Вы сделали с корзиной? С корзинами для сбора винограда.

обчакори боша, ка́си мефуру́хтаги даркор — если есть огород, нужен человек, который стал бы продавать (овощи).

хайвонхóи хазанда меу́им хайвонхóи ба ишкам мегаштаги — пресмыкающимися животными мы называем животных, ползающих на животе.

мо́ҳи барот а пеш меомадаги мо́ҳ-ай — следующий месяц — месяц „барот“.

та́ни ман дар мекардаги, пом дард мекуна, а барóи ҳавай кор карда на́-метона́м — (все) тело у меня болит, ноги у меня болят, поэтому я не могу работать.

йайло́қ-да ду́та зан меу́шидаги, ду́та мард бони мекардаги — на летнем пастбище две женщины — доильщицы, двое мужчин — караульные.

помадур акун меовардаги пухтаги — помидоры, привозимые теперь, зрелые.

мошин оу мекашидаги — машина, накачивающая воду.

гапóи мо́ҳо мезадаги менависона — она записывает сказанное нами.

бу́зи чи хел гирифтай? — бу́зи мекуштаги — какую козу он купил? — Козу, предназначенную на убой.

аз со́ли ойанда меомадаги би́ст-у ҳа́ф-да медаром — с будущего года мне пойдет двадцать седьмой год.

ман ҳамин со́ли меомадагӣ-да би́ст-у ҳафт медаром — в следующем году мне пойдет двадцать седьмой год.

вай нағз-ай, на́-мегаза́. вай ҳавли ода́ма мепойа. и́рди хона мегаштагӣ-да! хирманó-да мегарда. акун бай ким-кучо рафт! — он хороший, не кусается. Он охраняет двор человека. Ходит вокруг дома. На гумне ходит. Теперь кто его знает, куда он ушел.

кампíри авла, йáне содда, на́-мефаҳмидагӣ — „кампíри авла“, то есть простоватая, недогадливая.

за́ни Ҳасан газет баромад. — нағз кор мекардаги? — о жене Хасана в газете написали. — Она хорошо работает?

шундам ки Шарифа артист медаромадаги — я слышала, что Шарифа собирается поступить в артистки.

27. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

ман тоқи дӯхтани рафтам ки мошӣни Рано шикастай — я пошла прострочить тюбетейку, а у Рано, оказывается, машина сломалась.

бачам Коктош рафт хондани — мой сын уехал в Кокташ учиться.

вай шаҳр хондани рафт — он поехал в город учиться.

ака, ман Алхитой равам, алам дидани — ака, я поеду в Алхитой навестить сестру (старшую).

ман кино рафтани шудам, отам на-мондан — я собирался идти в кино, а отец не позволил.

вай мардак ба ман аспаша фурӯхтани шудай — тот человек, оказывается, хотел продать мне свою лошадь.

28. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ С ПРИСТАВКОЙ ме-

бисйор меваи мехурдани дорем! — у нас много фруктов, пригодных для еды (съедобных).

Хатича мошин ба ман медодани шуд ки шӯш на-монд — Хотича хотела дать мне машину, а муж ей не позволил.

29. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ИНФИНИТИВА

рӯзи шумо омадан ҳавайо шоди кардан, — апам омад — гуфтанд-у ҳамроҳаш на-омад — в день Вашего приезда они радовались. „Наша апа приехала, — говорят, — а ее спутница не приехала“.

соли ман рафтан вай буд, медонам вайа. кати бачо бози мекард — в тот год, когда я (туда) ездила, он был. Я знаю его. Он с ребятами играл.

ба́ди шумо рафтан йна йофт — вот этого она родила после Вашего отъезда.

со́ли шумо будан ин шапка буд? — в тот год, когда Вы здесь были, у Вас была эта шапка.

е, оу бине! чушонда́нэша! — посмотрите на воду, на ее кипение!

омада́нэтона шонзда ру́з шуд — прошло шестнадцать дней с тех пор, как Вы приехали.

хаммаш „гоу“ меу́им, ана чу́до карда́н-да „модагоу“, „борзгоу“ — мы всех называем „коровы“, а вот при разделении — „корова“, „вол“.

Бинихиснора́к на́-будём бурда́нэшон-да? — а не были ли мы в Бинихиснараке, когда их увезли?

мура гузаронда́н-да иу́йам, ма́йлаш? — я буду говорить нанизывая бусы, ладно?

чийшмам дар мекунад хонда́н-да. синфи панҷум бисйор кор қин — у меня глаза болят при чтении. В пятом классе очень трудная работа.

Қаратоқ замин чумбида́н-да фуру рафт, ба байт мон-ден — в Каратаге во время землетрясения был обвал. Потом песню сложили.

шумо аки ман рафта́н-да хавар на́-шуде? — Вы не слышали как уехал мой брат (старший)?

охйри сухан тамом шуда́н-да „т“ мебийод — в конце слова будет „т“.

се́би беҳи қариб зимистон шудан бад мепазад — айва созревает к наступлению зимы.

ин чироғ боро́и тамошо кардан, дар на́-мегирà — эта лампочка для красоты. Не горит.

афтóу-да касал шудам а гашта́на — я заболела оттого, что ходила по солнцу.

авал нон мехурс, бад мере. ман то шумо омада́на кор-ҳóи ху́дам мекунам — Вы сначала поешьте, а потом пойдете. Я до Вашего возвращения займусь своими делами.

ман паго Зимчурут мерам, то ман омада́на пе́ши очам шине — я завтра пойду в Зимчурут. До моего возвращения сидите возле моей матери.

вай гуфт: иу́йа на́-қун, то вай омада́на саҳат меши.

ана гапи хавай тугри омад — он сказал: „Не плачь, до ее приезда поправишься“. Вот его слова оказались правильными.

даска баровардан гир! — начинай вызывать к доске.

ман медонам нависондана — я умею писать.

акун чанд шуд омаданэтона? — сколько месяцев прошло после Вашего приезда?

ман на-метонам задан — я не умею играть (на дойре).

авал забон йод гирифтан даркор — сначала надо изучить язык.

йлма йод гирифтан бисйор кун — изучать науки очень трудно.

на-метонам рафта — я не могу идти.

30. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОЖНЫХ ГЛАГОЛОВ

а) с модифицирующим глаголом *истодан*

оу пийоз-да рафта меиста? — вода будет течь в лук (т. е. в гряды лука)?

помадур барам, фурухта истам. инчо ду сум, ончо-хам ду сум — повезу я помидоры, буду продавать. Они здесь по два рубля и там по два рубля.

афтобаро пеши алоу мон, гарм шуда иста — поставь кувшин к огню, пусть греется.

б) с модифицирующим глаголом *шиштан*

алоу даргирондам, кор карда шиштам, — е, хоу рав! — *гуфт* — зажгла я огонь, сижу и работаю. — „Ложись спать“, — сказал он.

мегуд: гудакбони карда шиштаи — говорит: „Ты с ребенком нянчишься“.

духтар қалпоқ дұхта шйшт-у духтар хест-у берун баромад пеши бача, ба дасташ уймоқ — девушка сидела, шила шапку, потом встала девушка и вышла к парню, а на руке у ней наперсток (из сказки).

инчо тамошо карда шиштем — сижу здесь, наблюдаю.

биринч тоза карда шиштем — я сейчас сижу, рис перебираю.

чи тамошо карда шиштетон?—что это вы сидите, наблюдаете?

ду по сандали андохта, афсона нақл карда шиштем — положим ноги на сандаля и сидим сказки рассказываем.

в) с модифицирующим глаголом *гаштан*

ман духта́рам бони карда мегардам — я буду воспитывать дочь.

ҳами ода́ми нағз кофта гаштай — он все еще ищет хорошего человека.

кати апам мерам, Мелі́ка кофта мегардам — я поеду со своей сестрой, буду искать Мелика.

чи бози карда, бози карда гашсоди?! — что это ты все играешь?

дом одих рав! тамошо карда гард! — иди в дом отдыха, погуляй!

чува дарав на́-мекунан? — алафкаши карда мегардан — почему они не жнут? — Они перевозят траву.

гоу алаф зада мегарда — корова топчет траву.

майлис мекунем — гуфтам, — на́-мекунём — гуфта гаштай — я сказал: „Проведем собрание“. А он твердит: „Не будем проводить“.

патинкош духта́ри Раби пу́шида гаштай — ее ботинки носит, оказывается, дочь Раби.

турушак нағз: пештар одам касал шавад агар, ба, ҳамин кофта мегарда. вай дйли одам рушан мекуна. анги́ри куҳи іарм-ай. фоида дора барои дил — турушак¹ — хороший! Раньше, если человек заболит, ищет его (т. е. турушак). Он хорошо действует на желудок. Горный виноград (т. е. дикий виноград) — теплый. Он полезен для желудка.

ман се сол ончо кор карда гаштам — я там три года работал.

¹ турушак — кушанье, изготовленное из дикого винограда с добавлением муки.

ана, занбур омадай, гуфтай: хамин занак азида гар-
дам! — ага, оса прилетела, говорит: „покусаю-ка я эту жен-
щину!“

гудакоро кати котиб руйхат карсоден гашсоден — они
с секретарем ходят, составляют списки детей.

чор-пану сол шуд. аз соли си-йу чорум инчо кор
карда гаштай — прошло уже четыре-пять лет. Он рабо-
тает здесь с тридцать четвертого года.

хамин хукумат ки омад, вай муаллими карда гаштай —
с тех пор как образовалась (Советская) власть, он все время
преподает.

ончо ду сол кор кардем гаштем — я там работал два
года.

г) с модифицирующим глаголом *рафтан*

гуспандо гузаштан рафтан, ба, мондам омадам — овцы
прошли, а потом я пришел.

буғзоло омада рафсодён-у буғзолаи майда кани? — коз-
лята идут (домой), а где же маленький козленок?

хамин бачаам Хайдар баромада рафтаги — мой сын
Хайдар уехал.

хамйқа давида рафсодай! тарсидам-гуфт — уж так он
бежит! Он сказал: я испугался.

Сафар кучида рафта буд? — Сафар переехал?

бине зеваша! соз шин! — худатон бозев шиште! —
ман акун пир шудем, вахтам гузашт рафт — посмотрите
на ее изящество! Сядь как следует! — Сами-то Вы красиво
сидите! — Я-то теперь уже старуха, мое время ушло!

калхос-да буд, ба, шаҳр пахтакори кучида рафт — она
была в (этом) колхозе, затем переехала в город сеять хлопок
(т. е. в пригородный колхоз).

Барно, барзоба ир, банд! ун сун гузашт рафт! —
Барно, привяжи вола! Он пошел вот в ту сторону!

бисйор афсона гуфтен, гум карда рафтем — они много
сказок рассказали, я их совсем забыла.

мо хамин хонда гум карда рафтем — мы прочитали это
и совсем забыли.

шўрпо хунук шудагист рафтагист — суп, наверно, совсем остыл.

ҳамрӯҳатон на-омад? *шўрпо хунук шуда рафт!* *рӯи алоу* мемунам, гарм меша — не пришел Ваш спутник? Суп совсем остыл! Я поставлю его на огонь, он согреется.

ҳамӣқа ангур ки қариб бом шикаста мера — винограда столько, что, того и гляди, крыша обрушится.

шўрпо хунук шуда рафтагист — суп, вероятно, совсем остыл.

ҳеч ӯйам дард на-мекунад-у аӯқот бисйор меҳурám-у *ҳамӣқа хароб шуда рафтáстодém* — ничто у меня не болит, ем я много, а все худею и худею.

чор рӯз шуд омадан рафтáнэша — четыре дня прошло, как он ко мне приходил.

вáхти тарс гузашт рафт акун, а чи метарсидем? — время страха теперь прошло! Чего нам бояться?

баромáда рафт а боғ — он вышел из сада.

аз он куҳ гузашт рафт — он перешел через гору.

ҳамин хел гуфт, ба, гурехт рафт — сказал он это, а потом сбежал.

акун товистон гузашт рафт — лето теперь кончилось.

ман касал шудам, сáрам кафида рафсодай — я заболела, голова у меня раскалывается.

ҳамин лагáни ман гум шуд рафт-а! — мой таз куда-то пропал!

Али? вай мурд рафт-у! — Али? Он давно умер!

сево қоқ шудай рафтай, йак наваш мондай. тиромóҳ-да! — яблоки уже совсем кончились. Только некоторые сорта еще остались. Ведь уже осень!

помаду́ро қоқ шудай рафтай — помидоры кончились.

дастóи шумо чаши доштен! дар торикӣ-ҳам навиштан рафтан мегиран — у Ваших рук, оказывается, есть глаза. И в темноте пишут.

ин навóт-ай. шакар ба дег меандозан, мепазан, мепазан, ба, йах мешава мера — это наво́т.¹ Кладут в котел сахарный песок, варят, варят, а потом он постепенно застывает.

¹ наво́т — особый сорт леденцов.

ҳамин лағани ман куҷо гум шуд рафт?—куда пропал мой таз?

пот кам-кам сахат мешава мера, дәрдаш мемона мера — нога у тебя мало-помалу заживает, боль пройдет.

ман акун пир шудем рафтем — я теперь совсем составился.

дэгам ба зәрби ошпази шикастай рафтай — мой котел лопнул от приготовления пищи.

нумоли ман дар алоу ғалтид, сӯхт рафт — мой платок упал в огонь, сгорел.

чоӣ хунук шудани рафтагист — чай, наверно, остыл.

патинкӯи Бибигул ба куҷо гум шуд рафт? — куда же пропали ботинки Бибигуль?

а шаҳр гашта омадам, боғ хазон шудай рафтай, тирамоҳ шуд — когда я вернулся из города, весь сад уже совсем пожелтел, наступила осень.

он алафо ҳаммаша мол хурд рафт! фақат бастаиш монд. нобастаиш ҳаммаша мол лесида рафт! — ту траву всю съел скот! Осталась только связанная. Несвязанную всю скот слизал.

Раҷабгул хуварам шафтолу дора, пийоз дора, савзи дора — у моей сестры, Раджабгуль, есть персики, есть лук, есть морковь.

ду бўлак шикастай рафтай — разломился на две части.

шумо дандон доре? — не, ҳаммаш рехт рафт, пир шудам акун — у Вас есть зубы? — Нет, все выпали, я теперь старик!

ду бутта инҷо доштам ки пучола шудай рафтай — было у меня здесь два куста, засохли.

куҷо гум шуди рафти? вайо кофтан-кофтан, на-йофтан-та! — куда же ты пропал? Они искали, искали (тебя), не нашли!

ай хандидана мурдем рафтем! — мы совсем умерли со смеху!

бачаки Зимчурут одам шудай рафтай — этот парень из Зимчурута мало-помалу вышел в люди.

буғзолоро зан! бодрингӯя хурдан рафтан! — прогони козлят! Все огурцы съели.

ҳамин мӯза пада нāлат нопӯшида-нопӯшида ҷоқ шудай рафтай — эти проклятые сапоги не надевались давно и совсем высохли.

ҳавай тоҷик шудай рафтай — он совсем стал таджиком.
таво́қа гири пӯш-ша! хунук меша мера! — возьми блюдо, накрой его! Совсем остынет!

д) с модифицирующим глаголом гузаштан

ман китоби тāрих хонда гузаштам — я прочитала книгу по истории.

ин китоб-ҳам хондаги гузаштаги — эта книга тоже прочитана.

руған навиштаги гузаштагӣ-ай — (слово) „руған“ записано.
нав хонди гузашти! — ты только что прочитал (книгу)!

е) с модифицирующим глаголом шудан

оча акун ҷомāи акāма дӯхта шудай — мама теперь сшила халат моему старшему брату.

райси калхос ба ман хирмāни зағир дод, ман кӯфта шудам — председатель дал мне ток со льном, я кончил молотить.

Фозил гуфт ки гандӯми мāна Файзи дарав карда шудак — Фазил сказал, что мою пшеницу сжал Файзи.

сев хурдам шудам — я съела яблоко.

дугонам пурсид: ҳинāта кӯфти? — ман а езум омадам, очам кӯфтай шудай — моя подруга спросила: ты натолкла хны? — Я ходила за дровами, а моя мама натолкла.

— сев хур! — хурдам шудам — ешь яблоки. — Я уже наелась.

оббози карде шуде? — Вы уже искупались?

— помадӯра фуру́хте? — фуру́хтам шудам — Вы продали помидоры? — Продал.

ж) с модифицирующим глаголом омадан

ҳāммашон а дашт йод гирифта омадагӣ-ан, агарот бисйор доран — они все научились в степи (ухаживать за огородами): имеют много огородов.

духтар гáпи мўйсафед карда омад — девушка выполнила то, что сказал старик.

пéши духтур рафтан, духтур дору карда омад — пошли они к доктору. Доктор вылечил.

Қурбон бошад, ҳар сол шаҳр мерафтен меомаден — что касается Курбана, так он каждый год бывает в городе.

ту ғузо рафти омади? — ты куда ходила?

ман идораи маориф рафтам, дáрав гашта омадам — я сходил в Районо и сразу же возвратился.

з) с модифицирующим глаголом баромадан

дастўри додáраш карда баромад — он последовал совету своего младшего брата.

Алимардон се рўз испрафка гирифта буромад — Алимардон взял бюллетень на три дня.

мо бесавоти ғузаштаги буромадаги, сýнфи сейум даромадаги — мы прошли курсы по ликвидации неграмотности, поступили в третий класс.

и) с модифицирующим глаголом мондан

райси калхос мáна ғуфт: дáррав хирман тайор кун! ман дáррав тайор карда мондам — председатель колхоза сказал мне: „Поскорее приготовь ток“. Я сразу же его приготовил.

агар шер медидан, ҳайрон шуда мемонданд — если бы они увидели льва, удивились бы.

бо, табири на-шуда монди? — тебя больше не трепала малярня?

е, мурғ, киш, е! мурда моне бесоҳиб! — эй, куры, киш! Эй! Чтоб вам умереть без хозяина!

гови Олим дар саҳро касал шуда монд — корова Олима внезапно заболела в поле.

касал шудай, рўйаш диғар шудай мондай — она заболела, и лицо у ней сразу изменилось.

апа, ин сун қошуғо шудаги мондаги — апа, ложки лежат вон с той стороны.

ҳамин китóва ҳама баровардаги мондаги — мы всю эту книжку (учебник) прошли.

Файзи ба ман камзул дода буд. дирӯз омад, пурсид: камзӯла дӯхти? гуфтам: дӯхтам мондам. ба, омад, бурд — Файзи отдал мне камзул. Вчера пришел, спросил: „Сшила камзул?“ Я сказала: „Сшила“. Потом он пришел, отнес (его).

зани раис касал шудай мондай — жена председателя вдруг заболела.

ҳина́та кӯфти? — ман омадам, очам кӯфтай мондай — ты натолкла хны? — Я пришла, а мама, оказывается, уже натолкла.

оу андохти монди? не. — оу андоз мон, ба, бийо! — ты налила воды? — Нет. Налей воды, а потом приходи.

имрӯз Бибиғула на́-мебаран? — на́-медона́м, ҳич ки на́-ома́д толи. — бевақт шуд. — ҳа, бевақт шуд монд — сегодня не повезут Бибигуль? — Не знаю. До сих пор никто не пришел. — Уже поздно. — Да, уже совсем поздно.

пот қоқ шудай мондай-ай? — у тебя уже высохли ноги? бузо дурӯни боғ даромадан, бодрингоя хурдан! дилам сийоҳ шудак мондак — козы забрались в сад и съели все огурцы. Я очень расстроилась!

авал ҳар чиз мепурсид, нависонда мегирифт, бад тоҷик шудай мондай, аз тоҷик ҳеч фарқ на́-мекунӣ — сначала он обо всем расспрашивал, записывал, а потом сам стал таджиком, совсем не отличишь от таджика.

бурдам мондам. е, ун сун бурдам мондам — я отнесла. Вон в ту сторону отнесла.

йак охурак мекарде, ӯсоларо мебасте, алаф хура. пурқувват шава, замистон на́-мемурà. — муи сийоҳам сафед шудай мондай; ўмрам гузашт рафтак! ҳеч ӯсолам на́-мурда́й! хуб тарбия мекунам! — сделали бы вы ясли, привязали бы теленка, пусть ест сено. Если будет сильнее, не умрет зимой. — Черные мои волосы поседели, жизнь моя прошла, и ни один теленок у меня не умер! Я хорошо (за ними) ухаживаю!

к) с модифицирующим глаголом гирифтан

кашида лаво́ша на́-ирифтӣ охир! — ты же не сняла платье (с ребенка)!

мошйн-да ман гап задам, инхо нависондан гирифтан — я говорила, а они записали на машине (на кимографе).

афсонаро нависонда гирифт — она записала сказку.

ту гап зан, вай менависона. — *нависондаги гирифти* — ты поговори, а она запишет. — Она уже записала.

чйзе ки буд — левос, халта — хат мекарда мегирифт — (названия) всяких вещей (платье, мешок) все записывала.

л) с модифицирующим глаголом *додан*

агар боғ на-дошта боше, ангур кацова-кацова бурда метийан-тона — если у вас нет сада, они будут привозить вам виноград корзинами.

апа, шумларо хонда тийам? — апа, прочитать вам эту фразу?

Шаримо чироба бийор те! — Шаримо, принеси лампу!

хата хонда те! — прочитай (мне) письмо.

манош гуфта дод — он объяснил смысл.

адресаш нависонда те! — напиши мне ее адрес!

манош хонда те! — прочитай его содержание!

м) с модифицирующим глаголом *овардан*

даруни сандуқа бин! Раҷабгул-да чор тарбуз мондам. йакташа пучола-борин гир бийор хурем — посмотри в сундуке. Я оставила четыре арбуза для Раджабгуль. Один из них вялый, принеси, съедим.

ҳамин кадӯра а бозор харидам овардам — эту табакерку я купил на базаре.

ай бозор сев харида овард — он купил яблок на базаре.

инхо ҳамин хел кардаги овардаги — они так приготовили и принесли.

н) с модифицирующим глаголом *бурдан*

курта, халта, нумол харида бурд — она купила и увезла платье, мешок, платок.

Москов гирем барем — мы повезем в Москву.

о) с модифицирующим глаголом *дидан*

авқота хурда дид — он отведал кушанья.

ангӯра хурда дид — он отведал винограду.

п) с модифицирующим глаголом *партофтан*

печка буд, канда партофтан — была печка, да ее снесли.

йак парча бурида партофт — он отрезал один кусок.

**31. ПРИМЕРЫ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭНКЛИТИЧЕСКИХ
МЕСТОИМЕНИЙ, ПРЕДЛОГОВ И ПР.**

ҳаммаш хур! йнаш, йнаш хур! — все съешь! Ешь это и это ешь!

пӯли динани метий-ма? — ты отдашь мне деньги за вчерашнее?

хонаи ки шиштен? — *хонаи Сафар.* — *Сафараи кӣ-ай?* — в чьем доме они живут? — В доме у Сафара. — Кто этот Сафар?

зани ӯ дӯтта бача кард, йакташ писар, йакташ духтар — его жена родила двоих детей: одного сына и одну дочь.

ки дод? амма дод-ата? — кто дал? Тетя тебе дала?

хонаи аввала кушо? дигараи на-кушо — первую комнату открой, а другие не открывай.

ин — духтари шӯи ман аз зани дигараш — это дочь моего мужа от первой (букв. „от другой“) жены.

бачайатон да дастӣ очайатон? — Ваш ребенок у Вашей матери?

чи кард-тона? — *гирйа кард барои ту* — что он (ребенок) Вам сделал?¹ — Заплакал по тебе.

шумо бисйор хушрӯ-е! — *масхара на-кун!* — *масхараиш-а?* — Вы очень красивы. — Не насмехайся. — Разве это насмешка?

¹ Эта фраза сказана матерью, которая хотела узнать, почему заплакал ее ребенок.

ман дидám-та хони раис — я тебя видела в доме председателя.

шумо нá-диде-ша? — Вы не видели его?

панҷ моҳ шуд мурдánəша — прошло пять месяцев после его смерти.

гуфтам: ки фирисонд? гуфт: раис фирисóнд-əма — я спросила: кто (тебя) прислал? Он говорит: председатель меня прислал.

оу метийáм-ша — я дам ему воды.

хóват гирифт? бедóр-ай оли? — спать тебе захотелось? А он еще не спит? (о ребенке).

йак чўб гир зán-аш! — возьми палку, прогони ее (собаку)! меғалтони-ш! — уронишь ты его!

гуфта: дируз дидám-аш — он сказал: я вчера его видел.

додам, истодай пéшаш — я дала (ложку). Перед ней лежит.

бад хестам, гирифтам-аш, хона бурдám-аш — потом я встала, взяла его, отнесла домой.

майда гуфта нá-мегиран-ша — не берут его, говорят, маленький.

хез! ман меўм, хéз-ат! — встань! Я тебе говорю, встань! иáкташ катим гап нá-мезанá — ни один из них не разговаривает со мной.

оу метийáм-ша, меҷумбонáм-ша — я даю ему воды, укачиваю его (ребенка).

йак коса ба пéшэшон мон! — поставь перед ними чашку! чит овард, гуфт: левос кўн-ша! — принес ситцу, сказал: сшей ей платье.

— Раҷаб кани? — Раҷаб? Раҷабмо? — ҳа, Раҷабмо. — е, хонá-да. мо ҳайрон шудем ки Раҷáбаш ки! — где Раджаб? — Раджаб? Раджабмо? — Да, Раджабмо. — В доме. А мы-то удивились, кто же этот Раджаб!

Аҳмада гу: ман дарс тийáм-та! — скажи Ахмаду: я буду давать тебе уроки.

дар лáви óви Варзоустрой кати ду бача дидém-ша, лáви дайро шиштен — мы видели ее на берегу около Варзобстрою с двумя парнями. Они сидят на берегу реки.

кучо? хонаи раис? — хонаи Сафар. — Сафараи кӣ-ай? где? У председателя? — у Сафара. — А кто этот Сафар?

бача гири кард! очаш бийо, сина тей-ша! ана, ховаш акун бурд — ребенок заплакал! Иди, мать, покорми его! Вот, теперь он заснул.

на-йофтам-аш, — гуфт, — Оби Озук-да — она сказала: я не нашла его, он в Оби Оджуке.

апа, сейваш хур! — апа, съешь это яблоко!

дар коса чаккаш¹ хаст? — чаккаш бисйор! — есть кислое молоко в чашке? — В ней много кислого молока.

руси гап мезанам-у манаш дода на-метонам — я говорю по-русски, но значение объяснить не могу.

йангат кучо шуд? — куда девалась жена твоего брата?

ин занак ба ман духтандар, духтари шӯи ман аз зани дигараи — эта женщина мне падчерица, дочь моего мужа от первой (букв. „от другой“) жены.

Меликбой катит гап на-мезан? — Меликбой с тобой не разговаривает?

— калучо пушиди? — пушидам, катта-катта-ай! — пахта лагит кун-аш — ты надела галоши? — Надела, они велики. — Набей в них ваты.

дине-шон майлис кардан — вчера их собирали на собрание.

йак пичак шир мондам-та — я оставила тебе немного молока.

бас-ай-тона? — хватит Вам?

сувор шав-ша! — садись на него (т. е. на жеребенка) верхом!

бачаи Абдуҷабора дидам, вайёша на-дидам — я видела только сына Абдуджабора, а того не видела.

си сум ман чо мекунам? мерам хонаи хамсойа мешиканам-ша — что мне делать с тридцатью рублями. Пойду к соседям, разменяю.

ховонам-ша? — положить его спать?

¹ чакка — откидное молоко. Квашеное молоко кладут в тряпку или в мешочек и подвешивают. Когда из него немного стечет жидкость, получается чакка.

апат на́-омад? дарав-да будай. шавош дарав рафтен — твоя сестра не пришла? Значит она на жатве. Они ночью ушли на жатву.

ман катй-шон гап на́-мезанам — я не разговариваю с ними.

пйки Сталин медоне шумо? дарозиш ҳафт-у ним километир — Вы знаете пик Сталина? Его высота семь с половиной километров.

боз йакта кўхе ҳаст, сё-йу ним километир дарозиш — есть еще одна гора высотой в три с половиной километра.

Сафар Алхитой рафт кўчида — Сафар переехал в Алхитой.

уфтам ки чо карди? уфторе ки ҳич чи — я спросила: что ты сделал? Он говорит: ничего.

ҳавай уфторе ки ҳашт чирвон метийам-та, пушташ метийам-та — он сказал: я дам тебе восемь червонцев, кожу отдам тебе.

ман Қала рафтам ки ҳеч ки не, фақат зани Сафар. даро занҷир кардаи. ба мондам омадам — я пошла в Кала, а там никого нет. Только жена Сафара. Двери на цепь закрыты. Потом вернулась.

уфт ки на́-мегирам, дйлам хунук шудай. шаҳр мемонам мерам — он сказал: не возьму. Сердце у меня охладело. Поеду в город.

ба, уфтор-ан ки йак уби дигар мерем — потом они сказали: поедem в другое место.

падарй Одина да уфтор даромад — отец Одины начал говорить.

падарй Нор уфтор-а: ба кор бароед! — отец Нор сказал: выходите на работу.

хонаи хўдам чироғ ҳаст-ку! — у меня же есть дома лампа!

дарахтби дигар тобистон савз-у замистон ҳоқ. арча ҳамеша савз — другие деревья летом зеленые, а зимой голые, а можжевельник всегда зеленый.

моҳтоб-у ҳаво авраки — луна, но небо облачное.

моҳтоб чйшми кўр-борин! — луна, как слепой глаз.

пийозоро барои киро чинди? барои маъна? — для кого ты нарвала луку? Для меня?

ай хандара мурдем — мы со смеху умирали.

а Ленинград омаден завони тоҷики ёдгири — они приехали из Ленинграда учить таджикский язык.

се рӯз шуд имрӯз коркунӣи моҳона? ҳар рӯз йак соат, имрӯз йак-у ним соат — уже три дня прошло, как мы стали работать? Каждый день по часу, а сегодня полтора часа.

ин кас се ҳазор сум гирифта а ангурфурӯшира — этот человек три тысячи рублей выручил от продажи винограда.

афсонагири омадан пёши Ятим — они пришли к Ятому сказки записывать.

ало́ва кушт. духтар алоҷкови рафт — он погасил огонь. Девушка пошла искать огня.

дӯтта да гоҷуҷи — две (женщины) доят коров.

ангурхури меран вайо — они идут есть виноград.

афсонагӯи омад — он пришел рассказывать сказки.

нахудчини рафтан — они пошли собирать горох.

линча нест дигар? — больше нет мешка?

очаи ҳавай ба очаи ман ҳар ду апá-ву хувар — его мать и моя мать — сестры.

ҳавай гирифт кадӯви маъна ай кеса! — это именно он взял у меня из кармана табакерку!

калон-калон интари не — он не такой большой.

очаи очам ҳаст, очаи отам ҳаст. хёш-у тавор бисйор — (у меня) есть бабушка со стороны матери, есть бабушка со стороны отца. У меня много родственников.

роҳаш то района ҳазор метир — от него до района тысяча метров.

шумо апá-ву хувáр-етон? — Вы сестры?

шумо чанд рӯз инҷó-етон? — сколько дней вы здесь находитесь?

шумо ҳар ду а Ленинград-етон? — Вы обе из Ленинграда?

шумо чáнд-бад мере? — через сколько времени вы поедете?

понзда рӯз-пас куҷо мери? — куда ты поедешь через пятнадцать дней?

йак моҳ-пас, бад мактаб — через один месяц — школа.

ин хонái хар кадом калхосчй-да хаст — это есть в доме каждого колхозника.

аз куцо омади? — а езум — откуда ты пришла? — За дровами ходила (букв.: с дров).

бачái майдаким дарав зáнаш-кати — мой младший сын с женой на жатве.

йак куртаи сийо. и́лаш са́бз-у замйнаш сийо — черное платье, зеленые цветы по черному полю.

ду карат пану — дах — дважды пять — десять.

оу хаст? — есть вода?

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение	9
1. Обзор литературы по таджикской диалектологии	9
2. Общие сведения о Варзобе	19
Фонетика	24
1. Звуковой состав	24
а) Гласные	24
б) Согласные	27
2. Некоторые фонетические особенности сравнительно с литературным языком	32
3. Ударение	35
Части речи (морфология и элементы синтаксиса)	38
I. Именные части речи	38
1. Общие замечания	38
2. Имена (существительные и прилагательные)	44
а) Грамматические категории имен	44
Категория числа	44
Категория определенности, неопределенности и единичности	45
б) Сравнительная и интенсивная форма имен качественных	46
в) Способы выражения синтаксических отношений имен	47
Общие замечания	47
Имя-основа	48
Изафетная конструкция	54
Предлоги и послелоги	55
3. Местоимения	60
Личные местоимения	60
Местоименные энклитики	62
Указательные местоимения	63

Вопросительные местоимения	64
Возвратное местоимение <i>худ</i>	66
Местоимение <i>хамма</i> <i>хама</i>	66
Определительные и неопределенные местоимения	67
4. Числительные	67
Количественные числительные	67
Порядковые числительные	70
Разделительные числительные	71
II. Глагол	71
1. Общие замечания	71
2. Личные формы глагола	72
а) Принцип образования личных глагольных форм	72
Простые глагольные формы	72
Сложные глагольные формы	77
б) Значение глагольных форм и классификация их по смысловому признаку	78
Формы изъявительного наклонения	78
Результативные формы	84
Формы конъюнктива (сослагательное наклонение)	90
Формы предположительного наклонения	94
Формы повелительного наклонения	96
3. Неспрягаемые формы глагола	96
Инфинитив	97
Деепричастие	97
Причастия	98
4. Предикативные обороты	103
Общие замечания	103
Предикативное употребление причастия прошедшего вре- мени	105
Предикативное употребление причастия настоящего-буду- щего времени	108
Предикативное употребление причастия настоящего вре- мени определенного	109
Предикативное употребление причастия будущего времени	109
Оборот с глаголом <i>тавонистан</i> — мочь	110
5. Сложно-деепричастные глаголы	110
III. Наречия	116
IV. Служебные слова	120
Краткие сведения о синтаксисе предложения	122
1. Простое предложение	122
Общие замечания	122
Порядок слов в предложении	123
Синтаксические группы в пределах простого предложения	126
Деепричастные обороты	129

2. Сложное предложение	130
Союзы в сложно-сочиненных и слитных предложениях . .	130
Союзы в сложно-подчиненных предложениях	132
Бессоюзное подчинение	133
Прямая речь	134
Отношение варзобского говора к литературному языку и другим таджикским говорам	135
Отличия в области фонетики	135
Отличия в морфологии и синтаксисе имен	136
Отличия в системе местоимений	139
Отличия в системе глагола	139
Место варзобского говора среди других таджикских говоров	144
Приложение. Образцы разговорной речи	145

ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
67	16 стр.	хеч;	хеч,
68	1 стр.	мечѹшидаги	мечѹшидаги
69	16 стр.	шашт-да	шаѣст-да
93	2 стр.	на-медомѣм	на-медонѣм

В. С. Расторгуева